

Fate/Strange Fake

Том 4

Автор:
Нарита Рёго

Иллюстрации:
Мории Сидзуки

Перевод с английского:
Glass Moon

Перевод с японского:
OtherSideofSky

—

Хватит, дорогая. Нам не совладать с этим ребёнком. Он не внесёт в нашу семейную магию никакого развития; он уничтожит нас всех!

Хочешь сказать, этот ребёнок – наша награда за то, что мы терпели насмешки со стороны Часовой башни почти два тысячелетия? Да, Часовая башня может передумать, но даже дураку ясно, что они собираются сокрушить нас. И всё же я уверен, что это дитя выживет. И никто более.

Почему он вообще появился на свет? Он точно наш?.. Нет, я знаю. Прости. Ты сделала всё возможное, чтобы убедиться в этом с помощью как науки, так и магии. Он, несомненно, наш, и ты это доказала... Я знаю! Просто никак не могу поверить! Мне было бы гораздо проще смириться, если бы ты сказала, что феи всё ещё существуют и на нас взвалили подменыша.

Ты ведь знаешь, не так ли? Наша семья столкнулась с этой проблемой в исследовании триста лет назад, сочла её разрешение невозможным и отложила в долгий ящик. Это дитя разобралось с ней в возрасте восьми лет! Никакой вербализации, никакой воспроизводимости; он попросту прошёл напролом, полагаясь лишь на интуицию! ...Да, думаю, ты права. Без воспроизводимости нельзя назвать проблему решённой. Я знаю. Знаю, дорогая. Но всё же...

Мне страшно. Это дитя пугает меня. Его одарённость должна пробуждать в нас гордость. Но нет. Это неправильно.

Он ничем не жертвует. Поначалу я думал, что он слишком добр для мага, что он неполноценен. Но даже этого про него нельзя сказать. У него принципиально иное *предназначение*. Это как узнать, что труба, которую ты столько лет считала телескопом, на самом деле является пушечным стволом. Он – нечто... нечто иное.

И поэтому, дорогая, я задавался вопросом. Может быть, наша миссия заключается в том, чтобы положить конец этому дитя? Мне кажется, именно это может оказаться кульминацией магии семьи Эскардос.

Что скажешь, дорогая? Пришло время подготовиться себя.

Этот мальчик – не наш ребёнок. Он никто. Ничто. Просто феномен, который незаметно прокрался из другого мира. Мы просто вбили себе в голову, что он был нашим сыном, и дали ему имя.

Ребёнка по имени Флат никогда не существовало, была лишь ровная поверхность с какими-то неразборчивыми каракулями... Не так ли?

×

×

Флат Эскардос.

Узнав о его существовании и «исключительной» природе, двое мужчин как-то странно выразили одну и ту же мысль. Один был древним магом, прозванным дьяволом финансового мира, а другой – волшебником, покорившим усеянный

драгоценными камнями небесный калейдоскоп. Хоть их и отделяли время и пространство, они оба произнесли одни и те же слова похвалы, но не мальчику, а его предку.

— Вот как. Значит, тебе наконец-то удалось.

— Тебе удалось исполнить зародившуюся восемнадцать столетий назад мечту семьи Эскардос, про которую забыли даже твои потомки.

Интерлюдия

「Мембрана обыденности」

— *А теперь о погоде. Область низкого давления в западной части Лас-Вегаса...*

Обычные новости потоком лились с экрана телевизора. Жители города, довольные и подавленные предстоящей погодой, занимались своими делами. Паника ещё не охватила город Сноуфилд.

Семидневная Война за Святой Грааль, мешанина из магов, неофициальной военной группировки Соединённых Штатов и агентов Святой Церкви, началась в тот момент, когда были призваны тринадцать Героических душ. На утро второго дня люди ещё наслаждались тем спокойствием, что даровал им мир. Однако этот фасад явственно начинал разваливаться на куски.

Взрыв газовой трубы в пустыне. Множество страдающих от неизвестной болезни животных, наводнивших ветеринарные клиники. Люди, жалующиеся, что «они не хотят покидать город», которых привели в психиатрические палаты их семьи. Разрушение исторического оперного театра. Террористическая атака на полицейский участок, по всей видимости, с целью освобождения содержащихся там преступников. Последствия этой атаки, коснувшиеся стоявшего по соседству отеля. Внезапные и сильные порывы ветра, пришедшие с севера и обрушившиеся на «Кристал Хилл», небоскрёб в центре города.

В городе уже случилось немало происшествий, но их пока было недостаточно для того, чтобы разрушить обычную жизнь людей, которые не были вовлечены в них напрямую. Порой «здравый смысл», который они выстраивали в течение жизни, парализовывал их чувства. Эта сторона паники, этот здравый смысл формировал мембрану вокруг повседневных жизней людей, которая тщательным образом не позволяла им заметить приближающееся безумие. Или, возможно, многие из них уже заметили и теперь изо всех сил цеплялись за чувство безопасности или же делали вид, что всё в порядке.

Ещё нет.

Всё по-прежнему нормально.

Он ещё держится.

Город пока ещё не трещит по швам.

Наверняка вскоре всё станет, как прежде.

Необоснованные желания, чтобы всё было именно так, заполняли мембрану одно за другим. Именно поэтому люди, которые чувствовали, словно что-то каким-то образом выбивалось из привычной колеи, ощущали радость, а не тревогу. Радость, что мир вокруг ещё не перевернулся вверх дном. Радость, что они находились по эту сторону грани, что отделяла нормальное от ненормального.

И это не говоря о том, что люди Сноуфилда были особенно оптимистичными. Город был возведён в течение восьмидесяти лет для Фальшивой Войны за Святой Грааль. Каждая его часть находилась под влиянием хитро вписанного внушения.

Магические элементы в общественных зданиях, на вывесках, на улицах и растущих вдоль них деревьях, которые, если рассматривать их по отдельности, даже магу средней руки покажутся обычными знаками. Подобно цветной схеме из научной области, нарисованной с целью создать конкретный психологический эффект, это была форма внушения, которая начинает действовать, только когда множество элементов сходятся вместе и проникают в тела жителей.

Тщательная дозировка этого внушения потребовала бы объединённых усилий магов во главе высших наблюдательных структур и кого-нибудь, обладающего умением выудить информацию из чего угодно, подобно Лорду Эль-Меллоу II.

Именно это позволило «зачинщикам» так долго скрывать факт того, что весь Сноуфилд находился под воздействием огромного и неуловимого внушения, призванного предотвращать панику - до определённой степени. Так они скрывали правду от приезжих магов, от социологов, привлечённых подозрительно высокой скоростью развития города, и от местных жителей, которые продолжали вести здесь свою повседневную жизнь. Вот почему, когда животных поразила странная болезнь, страх того, что зараза может перекинуться и на людей, был сведён к минимуму.

Таким образом жители продолжали оставаться в неведении, приветствуя утро второго дня. Не зная даже, что сами они - возможно, сам город - были большой жертвой на алтаре Фальшивой Войны за Святой Грааль.

Однако чего-то большего внушение сделать не могло. Если создаваемая им мембрана - чувство безопасности - натянется слишком сильно, она в конечном итоге достигнет своего предела.

Зачинщиков это не волновало. Они предполагали, что, когда мембрана внушения порвётся, в их руках уже окажется сила, которой простые жители не смогут сопротивляться. Те из них, кто в особенности был озабочен сохранением магии в тайне, сочли, что волнениям лучше исчезнуть в мгновение ока, подобно фейерверку, чем медленно нарастать. Если вкратце, то жителям города даже не позволяли паниковать.

Орландо Рив, начальник полиции, вновь стал тому свидетелем, слушая информацию, передаваемую по телевизору.

— Маги, — с отвращением пробормотал он, прищулив глаза. — Ничем не отличаются от прилежных коррумпированных политиков.

«Что же насчет меня?» — подумал он, едва эти слова слетели с его губ.

Пока сам факт коррупции остаётся в тайне, отличить честного политика от коррумпированного довольно сложно. В таком случае магов, которые всегда держались в тени, вероятно, следовало сравнивать с последними. Были, конечно, исключения, но с точки зрения широких масс маги в целом были злом.

Орландо думал о том, что он не был одним из этих исключений, слушая при этом голоса, вещавшие с экрана телевизора. Это была новостная программа на

местном канале. Коротая время до следующей битвы, начальник полиции - который также был магом на стороне зачинщиков - внимательно, не издавая ни звука, прислушивался к потоку информации, словно сожалея, что спокойный голос диктора рано или поздно дрогнет.

— *Наш следующий репортаж: Влияние взрыва газа в южном Сноуфилде на окружающую среду...*

Глава 10

「День 2 — Разное утро, разное прошлое I」

Проснувшись, Аяка Садзё обнаружила себя посреди далёкого пейзажа. Смотреть особо было не на что; она мчалась по плоской равнине. Вдалеке виднелся лес.

Похоже, она была верхом на лошади. Она видела руку в латной перчатке, сжимавшую поводья.

«Сон?»

Она осознала, что рука на поводьях была не её. Затем она поняла, что не может пошевелиться. Перед глазами, тем не менее, всё стремительно менялось. Ей пришло в голову, что она смотрела на происходящее чужими глазами. Наверное, бывают и такие сны.

Сон, однако, казался крайне реальным, несмотря на все попытки Аяки убедить себя в обратном.

— Ричард! — раздался чей-то голос. — Эй, Ричард!

Обзор Аяки сместился, обратившись назад. Там она увидела ещё порядка дюжины людей в доспехах верхом на лошадях, один из которых как раз подводил своего скакуна ближе к ней. Как только лошадь поравнялась с ней, молодой, закованный в доспехи всадник произнёс:

— Мы явились по твоему зову, Ричард, но ты серьёзно намерен отправиться на его поиски? Этого наследия короля Артура?

— Разумеется, — ответила она - Ричард - на его вопрос. — У меня наконец-то появилась зацепка.

Аяка испытала странное чувство: слова слетали с её губ, но она при этом ничего не говорила.

— Ты имеешь в виду байку того пьяного менестреля?

— Именно. Истина хитро скрывается глубоко внутри сказок, которые распевает менестрели, будучи трезвыми. Я, однако, так и не наловчился их расшифровывать. То, что они рассказывают, притупив выпивкой свои чувства, понять гораздо легче.

Это был бредовый аргумент. Аяка изумилась тому, что подобная чушь сорвалась с её языка. Манера речи, однако, поведала ей всё, что она хотела знать.

«О, наверное, это...»

«Они называют меня Ричардом... Я что, Сэйбер?»

Аяка наконец сообразила. Сон был таким необычным, таким чудным, что ей захотелось раздражённо вздохнуть. Но беседа продолжалась как ни в чём не бывало, не считаясь с её чувствами.

— Он сказал лишь, что это как-то связано с королём Артуром; мы точно не знаем, что это такое. У нас есть свободное время, поэтому нам всё равно, но ты ведь из знати. Что именно ты так сильно хочешь найти?

— Да что угодно.

— Прости?

— Эскалибур было бы просто здорово, но Калибурн или Ронгоминиад тоже неплохо, или даже щит, который он, по слухам, использовал в бою с кошкой Палуга. Если мне посчастливится обнаружить проход в Авалон и хотя бы мельком увидеть воочию великого короля или его волшебника, жизнь моя будет прожита не зря.

В голосе человека, который, судя по всему, был Ричардом, звучала сама невинность. Молодой человек подле него криво усмехнулся.

— Если верить легендам, разве Эскалибур не должен быть на дне озера в руках Вивианы?

— Тогда я разыщу Владычицу Озера и завоюю её дружбу! Ты ведь знаешь, что сир Пеллеас, по слухам, стал её любовником и выжил в битве при Камлане?

— Разве он не был блудным рыцарем, которого они даже не причисляли к Круглому столу? Он просто увидел свой шанс и сбежал с поля боя. В любом случае поиски реликвий героя, который, может, и не существовал в действительности, явно не из тех дел, которыми член королевской семьи должен заниматься лично.

— Что знать, что простолюдины - в восхищении великой легендой все равны, разве нет?

«Почему-то Сэйбер кажется ещё более несерьёзным, чем обычно. Интересно, почему».

Люди, что его окружали, называли его членом королевской семьи, но вели себя при этом скорее как хорошие друзья, нежели вассалы, и Ричарда, похоже, это нисколько не смущало.

— Если нам удастся обнаружить сокровища короля Артура, это будет означать, что все легенды – не выдумка. Мы можем доказать, что ослепительные подвиги из *chansons de geste* (**Chanson de geste – фр. букв. «песнь о героических деяниях», жанр французской средневековой литературы эпического содержания.**) действительно имели место здесь, на земле, что под нашими ногами! Мы унаследовали просторы, по которым скакали верхом Король рыцарей и его люди! Для меня этого будет достаточно, чтобы смириться со своим предназначением!

— А если нет, то ты никогда не сможешь смириться? Право, вечно ты говоришь что-то неразумное, — его друг раздражённо пожал плечами, восседая верхом на лошади. — Что дальше? Поведёшь нас на поиски Грааля?

— Вероятно, это бесплодная затея.

— Почему? Чем Грааль отличается от Эскалибура или Ронгоминиада?

— Кретьен мне о всём поведал. Грааль нельзя обрести в поисках; он сам выбирает своего обладателя. Рыцарям Круглого стола, что искали его, удалось найти его лишь потому, что поток судьбы, прозванный Святым Граалем, сам призвал их к себе. Поэтому мы не можем пуститься на его поиски, руководствуясь лишь собственным выбором. Я уверен, что, если я продолжу следовать за рыцарской славой, подходящая причина рано или поздно явит себя сама.

Ричард крепко держался за сказки, излучая предельную серьёзность. Прозвучавшее имя вызвало ответную реакцию со стороны его друга.

— Кретьен? Слухи причисляют его к выродившимся остаткам друидов, что заглядывали в прошлое...

— О да, некоторые поэты вроде него или Васа действительно воспевают Артура и его рыцарей Круглого стола весьма красочно, чуть ли не с ностальгией, словно видели те события воочию. Я бы не удивился, скажи ты мне, что они были феями, живущими тысячу лет.

— Ну, это не имело бы значения. Не Кретьен дал тебе подсказку к наследию Артура; то был пьяный поэт, чьего имени ты даже не знаешь, из городской таверны. Понять не могу, почему ты веришь в его небылицы.

— Мне любая подсказка в радость. Я пока не король. Лучше идти по следу Короля рыцарей, пока я ещё свободен, тебе так не кажется?

Аяка не могла этого видеть, но глаза Ричарда, вероятно, так и сияли. Рисуя перед своим внутренним взором детское выражение его лица, она обратила внимание на равнину, что простиралась перед Ричардом. И затем она заметила нечто странное.

— Пока ты ещё свободен? Да ты уже практически герцог Аквитании... В чём дело, Ричард?

— Что-то приближается.

Вдалеке виднелась точка. Однако облако дыма, поднимавшееся за нею, говорило о том, что она с большой скоростью приближалась к ним. Поначалу Аяка приняла её за несущуюся галопом лошадь, но размер явно был не тот. Вскоре до них донёсся громоподобный звук, исходивший от точки, и рыцари начали паниковать.

— Что это, гигантский вепрь?

— Повозка?.. Нет, где же тогда лошади... Никогда ничего подобного не видел. У этой штуки вообще есть ноги? Как она движется? Если это зверь, то он издаёт совсем не знакомый мне звук!

— Глядите, оно мчится к нам!

— Какая скорость! Спасайся, Ричард!

Ричард, однако, пропустил слова товарищей, которые уже начали натягивать поводья, мимо ушей.

— Очаровательно... — раздался его спокойный голос. — Может, это потомок Турха Труйта.

«Опять непонятные слова».

И всё же Аяка не особо нервничала. Отчасти из-за уверенности в голосе Ричарда. Но главная причина заключалась в том, что она узнала несущееся к ним нечто, хотя внешне оно отличалось от знакомых ей современных моделей.

Приближаясь к Ричарду, штуковина начала постепенно замедляться. Ещё несколько раз по-звериному рыкнув, она полностью остановилась в нескольких метрах перед ним.

— Что это?..

Рыцарь, что до самого конца оставался рядом с Ричардом, с подозрением уставился на «нечто». Вероятно, он был готов заслонить Ричарда от этой штуки, если возникнет такая необходимость.

— Повозка из железа?

— Колёса довольно толстые. И что это такое чёрное? Какая-то кожа?

Услышав любопытство в голосе Ричарда, Аяка внезапно осознала.

«А, я поняла. Должно быть, это происходило, когда Ричард был ещё жив... да?»

Если дело было в этом, то она могла понять их забавную манеру общения. Также она решила, что ей это всё-таки снилось.

«Что за странный сон. Ну, все говорят по-японски».

Если это действительно был мир прошлого, тогда штуковина, замершая перед Ричардом и его друзьями, находиться здесь попросту не могла. Её корпус был украшен стимпанковскими шестернями и готическими с виду железными шипами, придавая ему витиеватый и извращённый силуэт.

Аяка знала, как это называется.

«Машина... Должно быть, собранная под заказ».

Увидев автомобиль, который словно сошёл с кадров киновоевика, Аяка задумалась над тем, в каком же состоянии находился её разум, чтобы породить такой сон.

«Ну, я болталась с рыцарями и королями с тех самых пор, как пересекла пустыню Сноуфилда, так что, полагаю, все временные периоды смешались в моей голове в дикую кучу».

Пока Аяка была поглощена мыслями, ситуация начала меняться.

Из глубин автомобиля донёсся звук удара. Насторожившись, рыцари обнажили мечи и окружили транспорт.

В следующую секунду дверь - по всей видимости, смонтированная из рук вон плохо - распахнулась после пинка изнутри, и из недр причудливого средства передвижения показался человек. Затем окна «машины» опустились одно за другим, открывая их взору штуковины, похожие на музыкальные инструменты, которые начали играть искажённую какофоническую мелодию. И на фоне всего этого шума раздался радостный голос:

— Приветствую, юный правитель Аквитании и его весёлые товарищи! Как поживаете? У меня всё хорошо, но я сдаюсь. Отдаюсь на милость и всё такое. Поэтому не могли бы вы убрать эти мечи?

Одежда мужчины, который произнёс столь беспечную речь с поднятыми вверх руками, казалось, соперничала с его машиной или даже пыталась превзойти её в плане диковинности. На нём красовался наряд аристократа, броский, но окрашенный в такие цвета, что мужчина больше походил на придворного шута, чем на человека благородных кровей. Голову его венчала странная шляпа. Шестерни, которыми был украшен жезл в его руке, издавали искажённый звук, что, предположительно, было результатом работы какого-то механизма.

При виде этого человека Аяка окончательно убедилась в том, что это был сон. Всё, что она видела до этого, обладало эстетической целостностью. Ей казалось, что она в самом деле увидела эпоху, когда рыцари сражались верхом на лошадях, но внезапное появление мужчины всё испортило, превратив в сущий бред.

— В чём дело? — продолжил причудливый человек, обращаясь к рыцарям, которые даже не подумали опустить клинки. — Вы не знаете слов «мир» и «любовь»? Поднятые вверх руки – знак капитуляции... Или дело в культуре этого периода? Могу белым флагом помахать, если хотите. Впрочем, неважно. Как бы то ни было, я не вооружён. Не враждебен. На самом деле я питаю к вам глубокое уважение – вы без всяких колебаний клюнули на мою приманку и даже примчались сюда, в это чистое поле.

— Ловушка!

— Блин, я сболтнул о том, что пьяный поэт в таверне – моих рук дело. Что ж, это ерунда. Вы всё-таки прискакали сюда, значит, мой план увенчался успехом! Мне удалось!

При этих словах рыцари ещё крепче сжали рукояти мечей и начали смыкать кольцо. Шутовского вида мужчина пожал плечами.

— Подождите минуточку, — сказал он, закинув жезл на плечо. — Попробуйте быть более терпимыми. Даже Александр III, когда столь оригинальная, броская и эксцентричная фигура, как я, возникла перед его глазами, попытался извлечь из этого немного веселья.

— Хватит нести чушь!

— Стойте.

Аяка увидела, как рука Ричарда остановила разгневанных рыцарей.

— Что ты там сказал про Александра Великого?

— Ричард! Слушать такого подозрительного типа...

— Он не Король рыцарей, которым я восхищаюсь, — сказал Ричард, обращаясь к странному человеку и сдерживая одной рукой друга, который пытался его остановить, — но если ты упомянул в качестве сравнения этого великого короля завоевателей, я должен тебя выслушать, какой бы байкой ты ни намерен меня накормить. Не так ли?

Затем Ричард сложил руки на груди и с достоинством заявил:

— Можешь продолжать. Для начала кто ты такой?

Загадочный человек радостно улыбнулся, взобрался на крышу своего автомобиля, дабы смотреть на рыцарей сверху вниз, после чего громко и отчётливо назвал свое имя:

— Какой замечательный слушатель! Меня зовут Сен-Жермен! Сен-Жермен! Я не против, если вы остановитесь на «Сен», но расслабьтесь и произнесите целиком – Сен-Жермен! Да, Сен-Жермен! Гедонист по имени Сен-Жермен предстал перед великим будущим королём! Это повод для празднества – по крайней мере, для меня!

— Ты знаешь, что Ричард королевских кровей, но всё же смеешь взирать на него сверху вниз? — закричал кто-то из товарищей Ричарда, но их это не очень взбесило. Скорее всего, они понимали, что Ричард не придавал особой значимости своему положению.

«Рыцари тоже общались с ним весьма непринуждённо», — подумала Аяка, после чего услышала, как Ричард пробормотал, глядя на мужчину, произносившего речь с крыши своего авто:

— Ого... Вот так картина вырисовывается.

«...»

Вспомнив, как выглядел Ричард, когда обращался к жителям города с вершины пожарной машины, Аяка решила, что ей снилось именно это, потому что тот нелепый поступок произвёл на неё сильное впечатление. Осознание этого не помогло ей проснуться.

— И? — раздался в её ушах громкий и ясный голос Ричарда. — Что мне до тебя, Сен-Жермен?

Вновь воскликнув «какой замечательный слушатель», человек, назвавшийся Сен-Жерменом, встал в напыщенную позу и начал говорить.

— Я буду вехой на твоём пути по следам героев минувшего, советником, что поможет предвидеть крах, пророком, что возвестит о конце, и, возможно, иногда голубем с веточкой надежды в клюве. Вот какую роль сыграет для тебя человек по имени Сен-Жермен.

— Ты слишком высокого мнения о себе. Короче, придворный маг. Я прав?

— Прискорбно, но я не маг. Не фея, не инкуб, не гематофаг, не путешественник во времени и не скачущий по мирам волшебник. Нет, я всего лишь аристократ и прохиндей.

Человек, назвавшийся Сен-Жерменом, продолжил, великолепно вращая жезл в руке:

— Поэтому тебе не нужно запоминать моё имя. Можешь тотчас же забыть его, я не против. Я представляюсь вновь. Я Сен-Жермен. Сен-Жермен, имя, которое ты мог уже забыть. Да, Сен-Жермен! Сен-Жермен... Имя не важно; таков человек по имени Сен-Жермен. Сен? Или Жермен?

— Ну же, Ричард, заткни ты его уже.

Ричард даже не пошевелился, не обращая внимания на своих товарищей, которые вновь подняли клинки.

— Подожди. Если ты мошенник, то я хотел бы услышать, как ты намереваешься меня надуть.

Аяка не видела этого, но почему-то знала, что глаза Ричарда сияли, как у ребенка.

— Ха-ха. Не я буду тебя дурачить. Оказавшись там, куда ты готов ступить - где обитает несметное число тайн, породивших короля Артура - ты попытаешься обдурить себя сам. Я здесь лишь для того, что помочь в этой великой афере. Я хочу сказать - желаю удачи, по крайней мере. Тост за этот важный момент, с которого начнётся твоё восхождение к легенде.

Сен-Жермен спустился с автомобиля на землю, почтительно преклонил колено и пристально посмотрел на лицо Ричарда. Их взгляды встретились. В голове Аяки даже мысль промелькнуть не успела, как его губы вновь шевельнулись.

— И тебе, что скрывается за этими глазами, мои наилучшие пожелания.

По спине Аяки пробежались мурашки. Она инстинктивно поняла: последние слова этого мужчины предназначались не Ричарду, а самой Аяке, смотревшей его глазами. И, словно доказывая это, Сен-Жермен произнёс то, что любой бы, кроме неё, счёл бессмыслицей.

— Полагаю, ты наблюдаешь из будущего, вечно бегущее дитя.

×

×

В этот момент Аяка проснулась. Её глаза замерли на сером потолке, и она осознала, что лежит на кровати. Её спина и ладони чуть вспотели. Она чувствовала бешеное биение своего сердца.

— О, Аяка, проснулась? Должно быть, ты сильно устала. Сразу же уснула, даже очки не сняла.

Посмотрев в ту сторону, откуда донёлся знакомый голос, она увидела Сэйбера, сидевшего в кресле рядом с кроватью и читавшего книгу. На столике перед ним лежало ещё несколько книг, которые он, вероятно, взял с полки неподалеку. Та же, которую он держал в руках, называлась «Жизнь и смерть короля Джона».

— Потому что кое-кто весь вчерашний день таскал меня за собой по округе, — проворчала Аяка, едва это заметив.

— Если ты достаточно отдохнула для того, чтобы ругать меня, то мне не о чем беспокоиться! И всё же тебе стоит отдохнуть ещё немного безопасности ради. Снаружи ещё не рассвело.

— Спасибо. И прости. Я не хотела грубить.

Аяку воротило от самой себя из-за того, что она ответила сарказмом на слова того, кто вытащил её из стольких передраг.

— Тебе не за что извиняться, — отозвался Сэйбер с веселой улыбкой. — Да, я таскал тебя за собой и, вероятно, буду таскать и дальше. Кроме того, девушки, что просыпаются в плохом настроении, гораздо милее.

— Ты явно на позитивной волне.

В этот момент Аяка вспомнила «сон», который ей только что снился. Она помнила его очень отчётливо, что было не характерно для сна.

«Это и вправду был только сон?»

Инстинкты говорили ей «нет», но подтвердить это мешал страх.

— Тем не менее в этом доме полно книг. В подвале нет ничего, кроме фолиантов с заклинаниями, но на втором этаже нашлось множество историй и романов. И героических сказаний. Я не заскучаю.

Когда она увидела Сэйбера, его глаза блестели от возбуждения - она предположила, что он читал всю ночь. Аяка не могла молчать.

— Эй...

— Да? Что такое?

«Ты знаешь человека по имени Сен-Жермен?» — хотела спросить она, но замерла прежде, чем слова сорвались с её губ. Она помнила глаза того странного

человека, поскольку они были последним, что она видела во сне, и ей было страшно называть его имя самой.

Вместо этого Аяка решила спросить про другое имя из сна. Оно не было ей знакомо, поэтому она подумала, что если Сэйбер его узнает, то это окончательно разрешит вопрос, был ли её сон обычным или нет.

— Эй... Ты знаешь кого-нибудь по имени... Кажется, Кри... Кретьен?

— Кретьен де Труа? Навевает воспоминания. Он был трубадуром при дворе моей сестры Марии. Он рассказывал мне легенду о Граале больше раз, чем я мог вынести. Прости. Не хотел лгать, но только что сказал неправду. Я изводил его своими просьбами рассказать о поисках Грааля сотни раз, и мне это никогда не наскучивало.

— В отличие, наверное, от него самого... — её привычное раздражение по отношению к Сэйберу взяло верх над удивлением тому, что беседа протекала довольно гладко.

— Тем не менее ты слышала про Кретьена? Тоже из поклонников рыцарей Круглого стола, да, Аяка? Разве они не замечательные? Кретьен всегда говорил, что они были людьми весьма необычного склада ума, но это лишь часть того, что делает их лучше всех!

Аяка мало что знала про Круглый стол короля Артура, хотя это название было ей смутно знакомо. Однако, судя по тому, с каким восторгом Сэйбер говорил о них, она была готова принять тот факт, что они, должно быть, действительно были великими героями. Его слова также дали Аяке шанс спокойно подумать.

«Другими словами, это был не просто сон... да?»

Безусловно, теперь ей казалось, что это походило не на сон, а, скорее, на сцену от первого лица в каком-нибудь фильме. Если дело было в этом, было ли там какое-то мистическое действие? Она решила обсудить свой «сон» с Сэйбером, чтобы удостовериться. Но затем несвоевременно раздался стук в дверь.

— Мне впустить гостя, Аяка? — спросил Сэйбер, закрывая книгу.

— Решай сам. У меня всё равно нет другого выбора, кроме как довериться твоему суждению.

Сэйбер внимательно изучил лицо Аяки, не теряя при этом бдительности по отношению к тому, что происходило по другую сторону двери, и кивнул.

— Волосы не растрёпаны, глаза не закисло, одежда в порядке. Думаю, можно и впустить!

— А? Да... Хорошо. Наверное.

— Лады. Привет! — воскликнул Сэйбер, повернув голову в сторону двери. — Входите.

Ручка повернулась, и старинная дверь медленно отворилась.

— Вам удалось немного поспать?

В дверном проёме стоял молодой человек, лицо которого было достаточно молодым для того, чтобы называть его мальчиком. От шеи и ниже он был облачён в преимущественно чёрную одежду, напоминавшую форму спецназа, которая резко контрастировала с его юными чертами лица.

— Э-э-э... Сигма, верно? — спросила Аяка, настороженно косясь на его зачехлённый нож и пистолет в кобуре.

Парень отозвался бесстрастной констатацией факта:

— Дом окружён.

×

×

В то же время. Дешёвый мотель.

Мотель, построенный близ малолюдной дороги. Вдалеке виднелись небоскрёбы центра города. Рядом с отелем, однако, немногие здания были достойны этого названия. В местах такого рода ожидаешь увидеть склады, в которых хранятся ненужные или брошенные материалы. И всё же, даже если взять это в расчёт - и даже если учесть, что до рассвета было ещё далеко - машин и пешеходов почти не было. Было так тихо, что, казалось, само время остановилось.

Посреди этого спокойствия возникли человеческие фигуры, которые словно вытекли из тьмы. Девять мужчин и женщин, которые выглядели совсем не к месту в своих мрачных одеяниях.

— Мы закончили разведку, — доложил один из них человеку, стоявшему в центре. — Поблизости нет ни барьеров, ни следов использования магии, ни возмущений в ране.

— Это действительно то самое место? — доклад заставил предполагаемого лидера группы усомниться.

Если полученная информация была достоверной, здесь находилось логово мага, принадлежавшего печально известной школе современной магии Часовой башни - также известной как «Школа Эль-Меллой».

Разве возможно было такое, чтобы человек, обладающий достаточным статусом для того, чтобы его избрали на роль Мастера в Войне за Святой Грааль, бездельничал, не установив ни одного барьера? Им должен был противостоять маг, а не какой-то бедный гражданский, которого под воздействием гипноза превратили в шпиона.

Внушительный боевой опыт лидера твердил ему, что их может поджидать ловушка. Он тщательно пересмотрел свои планы, дабы те принесли безупречные результаты во имя Цугцванга.

Цугцванг был группой магов, сформированной семьей Айнскайя из восточной Европы. Они начинали как подчинённые клана Иггдмилления, правящая верхушка которого располагалась в Румынии, и занимались тем, что стремительно избавлялись от всякого сброда, пытающегося разнюхать секреты их хозяев. Однако Иггдмилления утратили всякую власть более пятидесяти лет назад. Когда их линия распалась, Цугцванг ушёл на вольные хлеба и стал организацией, занимающейся самыми разными тёмными делами.

Магами они были весьма посредственными, но их хвалили за безжалостную эффективность в работе. Принимая самые разные поручения от клиентов, среди которых попадались даже политики и финансисты, не ведавшие о мире магов и их фракциях, им едва удавалось держаться на плаву. Едва.

Будучи наемниками, они требовали за свои услуги большие суммы. Однако они также были магами. Одних денег им было мало, чтобы баловать себя. Затем представилась хорошая возможность. Им в руки попало предложение работы, не только обещавшее вознаграждение, размерами превосходившее любую привычную им сумму, но и глубоко заинтересовавшее их как магов.

— Украдите полномочия Мастера и вступите в Войну за Грааль Сноуфилда.

Члены Цугцванга поначалу засомневались. Но их клиент, богатый маг, показал им видение через фамильяра - битву между двумя Героическими душами и оставшийся после неё кратер - и у них не осталось другого выбора, кроме как поверить. Они были убеждены, что в Сноуфилде зарождалась волна, способная сотрясти магический мир до основания. Это была опасная, но при этом прекрасная возможность.

В течение дня они раскинули информационную сеть по всему городу и наконец обнаружили убежище Мастера. Они верили, что выследили его благодаря своим способностям, но им было невдомёк, что эту информацию намеренно распространил человек по имени Фалдеус.

Бойцы Цугцванга были готовы окунуться в самый настоящий ад, не ведая, что в глазах зачинщиков они были лишь разменной монетой, призванной оценить силу их цели - Флата Эскардоса.

— Для начала установим точное местоположение цели. Пешки с первой по третью, возьмите на себя второй этаж мотеля. Пешки с четвёртой по шестую, осмотрите первый этаж. Седьмая и восьмая Пешки вместе со мной займут офис администратора. Выведаем с помощью внушения, что ему или ей известно, после чего устроим. То же касается любых свидетелей.

Магическая метка передаётся в семье магов из поколения в поколение. Свою же Цугцванг осознанно разделил. Одна половина была внедрена в тело лидера, так называемого «Короля», тогда как другая была поровну распределена между его подчиненными, «Пешками».

Обычно после такого дробления Магическая метка даст лишь небольшое усиление магических способностей. Однако после синхронизации всех частей метки друг с другом Король мог принудительно повысить способности Пешек до своего уровня. При этом продолжительность жизни его подчиненных кардинально сокращалась, а их Магические цепи лишались гибкости.

Король уже хотел обнажить метку, запечатлённую на его руке, чтобы привести в действие её необычные свойства, как вдруг увидел «это».

— Покажите Магические метки на ваших руках. Я подниму вас до своего уровня. Вы знаете, что делать.

Человек с его лицом стоял в центре группы и говорил знакомые слова.

— Что?.. — громко произнёс Король, но Пешки даже не посмотрели на него. Должно быть, они находились под воздействием какого-то магического вмешательства, поскольку никто из них, судя по всему, даже не знал о его присутствии.

Испытывая чуть ли не самый настоящий внетелесный опыт, Король наблюдал, как двойник, в точности повторяя его обычные движения, положил ладонь на сложенные вместе руки Пешек.

«Дело плохо».

«Стойте! Не прикасайтесь к его руке!»

Король уловил слабый поток магической энергии, но было слишком поздно. Даже если бы он успел выкрикнуть предупреждение, услышали бы Пешки его голос? Подобные сомнения молниеносно промелькнули в его голове. Затем человек с его лицом произнёс:

— Три, два, один... Начать слияние.

— Гха...

— Э?!

— Ух...

В следующее мгновение восемь Пешек, коснувшихся его руки, дёрнулись, словно в них ударила молния, и повалились на землю перед входом в мотель, потеряв сознание. Мощное проклятие, замаскированное под частоту Магической метки настоящего Короля, проникло в их тела в момент синхронизации.

Король тотчас же осознал, что они оказались в отчаянном положении. Но и с этим он тоже запоздал - человек с его лицом исчез. Король почувствовал, как чей-то палец коснулся его затылка, и сам не заметил, как тоже рухнул на землю. Лидер Цугцванга всё ещё был в сознании, но его замутнённому разуму потребовалось несколько секунд на то, чтобы понять, что его победили. Правым ухом он чувствовал холод асфальта. Левым же, обращённым к небу, Король слышал спокойный голос:

— Вот как. Интересная у тебя магия. Разделить метку и тем самым сделать себя королём собственной колонии. Вот ведь странное совпадение...

В этот момент из-за спины странного человека раздался беспечный голос, разряжая атмосферу:

— Ну как, нормалёк? Ого! Похоже, всё прошло просто идеально!

— В точности копировать воспоминания трудно, но я могу, по крайней мере, читать те, что находятся на поверхности, а также шаблоны поведения. Разумеется, искусство мага такого калибра мне удалось воспроизвести полностью.

— Дже... Берсеркер, невежливо говорить такое при нём.

— Прошу прощения. Похоже, личность этого человека не обделена надменностью. Что более важно, ты только что чуть не сболтнул моё настоящее имя?

Берсеркер. Услышав, как молодой человек - достаточно юный для того, чтобы называть его мальчиком - произнёс это слово, наёмник всё понял. Это, по всей видимости, оно разделалось с Цугцвангом одним ударом - одно из существ, которых в Войне за Грааль называли Героическими душами. Король также рассудил, что парень, должно быть, был их целью, Флатом Эскардосом.

«Полный провал. Они даже не дали нам шанса что-либо предпринять. Так вот какова она, Героическая душа».

Он также понимал, что вот-вот встретит свою участь. Можно ли было это как-то изменить? Он ломал голову в поисках решения, как маг и как искушённый убийца. Но было ясно, что в его нынешнем состоянии ничего нельзя было сделать. Из-за проклятия, снедающего его тело, он не мог даже молить о пощаде. Скорее всего, шанс представится, когда они начнут пытаться его, чтобы выяснить, кто его нанял. Но без Пешек что он мог противопоставить магу, повелевающему этой Героической душой?

«Понятно. Так вот что такое Война за Святой Грааль... Раз она поощряет магию такого уровня, тогда, будучи магом, я вынужден с этим смириться».

Не в силах даже отнять собственную жизнь, Король молился, чтобы его смерть была как можно менее мучительной. Затем его слуха коснулась до странного беспечная беседа.

— Итак, Мастер? Что будем с ними делать?

— Для начала давай свяжем их и запихнём в другой номер, который мы сняли. Хотя целых девять новых гостей... Может, ещё один займем?

— Втиснем как-нибудь. Я отнесу их, а ты жди здесь.

— Да не бойся ты, никто нас не увидит. Я усилю возведённый ими барьер, чтобы отвести ненужное внимание.

Их разговор больше походил на праздную болтовню.

Король с трудом поднял взгляд - глаза его почти не слушались - и увидел юношу со светлыми волосами и мужчину, который выглядел в точности, как он. В следующее мгновение человек с его лицом словно исчез, и на его месте возник здоровенный мускулистый мужчина выше двух метров ростом. Здоровяк поднял всех Пешек разом и затем потянулся к Королю, который через секунду присоединился к своим подчинённым.

Несколько минут спустя.

«Короля» Цугцванга втащили в номер мотеля. Там он обнаружил, что все его «Пешки» были живы.

Почему он не убил их? Если он намеревался пытать их ради информации, то для этого хватило бы и нескольких. Только не... не говорите мне, что он превращает человеческие тела в кристаллы маны, как это делает семья Складио?

Стоило Королю вспомнить слухи о той бесчеловечной системе, как его прошиб холодный пот.

Он наконец заметил, что, помимо его отряда, в комнате лежало ещё несколько магов. Король подумал, что они, должно быть, тоже специализировались на шпионаже и скрытных убийствах, но его мысли прервал стук светловолосого парня.

— Всем привет! Э-э-э... Прошу прощения за столь жёсткий приём! Видок у вас был недобрый, вот мы с Берсеркером вас и захватили! Если кто-то из присутствующих просто проходил мимо или что-то в этом роде, то мне ужасно жаль!

— ...

Флат Эскардос, похоже, нервничал, чувствуя на себе подозрительные взгляды магов.

— Что будем делать, Берсеркер? — спросил он верзилу, стоявшего рядом. — Кажется, они на грани. Можешь превратиться во что-нибудь, что поможет им расслабиться? В ребенка, например, или, может, в клоуна?

Здоровяк - Берсеркер - что-то проворчал себе под нос и исчез. На его месте появилась юная девочка.

— Эй! Мы же это уже обсуждали! Почему на тебе всегда оказывается этот срамной наряд, когда ты превращаешься в ребёнка?

Флат поспешно закутал девочку в первое попавшееся покрывало.

— Это просто происходит само собой, — ответил Берсеркер. — Облик этой девочки я нахожу обнадеживающим. Хотя во мне ещё просыпается желание потрошить, так что, думаю, это плохая идея.

— Нет в этом ничего обнадеживающего! А теперь, пожалуйста, прими прежний облик, прежде чем ты вскроешь кого-нибудь или попадешься на глаза полиции! Видишь? Все на тебя странно смотрят!

Маги, скованные упаковочной лентой, над которой поколдовал Флат, начали трястись в ту же секунду, когда Берсеркер принял облик девочки. Они не знали причины, но, похоже, это была инстинктивная дрожь, первобытный страх. Буркнув что-то по-детски, Берсеркер вновь исчез и появился в облике молодого человека с чертами английского аристократа.

— *Как тебе такой вид?* — телепатически обратился он к Флату. — *Он как-то связан с аристократией моего времени. Как и в случае с девочкой, эта форма помогает мне успокоиться. Это одна из самых известных теорий о моей настоящей личности. Хм-м... В этом облике мне хочется не вскрывать людей, а, скорее, осквернять их души.*

Флат кивнул и тоже беззвучно произнёс:

— *Возможно, ты более стабилен, когда форма соответствует правдоподобной теории о твоей личности. Тем не менее постарайся не давать волю своим позывам.*

— *Если я когда-либо стану настолько неразумным, тогда, скорее всего, моя духовная основа изменится, и я перестану быть Берсеркером. Если это случится, используй командное заклинание и прикажи мне покончить с собой. Ты понял?*

— *Джек...*

— *Уважь мою скромную просьбу, Мастер. Я не хочу столь несовершенного установления моей личности.*

Флат не согласился с этой просьбой, но и не сказал «нет». Вместо этого он обратился к магам в попытке увилинуть от телепатической беседы.

— Как насчёт того, чтобы представить вас друг другу? Вон там, рядом с душем, лежит Лекзарм, у холодильника расположился Котчефф, а перед диваном – Дикхейл. Человек с осветлёнными волосами в углу – Сагара. А эти девятеро, которые только что к нам присоединились, э-э-э...

Флат поинтересовался у Берсеркера, и тот ответил, руководствуясь скопированными им поверхностными воспоминаниями:

— Называй их Цугцванг. Одна душа на девятерых людей.

— Точно! Значит, Цугцванг! Мы покидаем этот мотель, но я настрою сковывающие вас печати таким образом, чтобы они одновременно сломались сегодня вечером. Однако нехорошо будет, если вы начнёте убивать или калечить друг друга, поэтому я запечатаю ваши Магические цепи ещё дня на три.

Запечатает их Магические цепи. Те маги, что были в сознании, услышав эти слова, которые парень произнёс с такой беспечностью, нахмурились. Такой же эффект произвело и его явное намерение пощадить их.

— Мастер, а это не даст Цугцвангу преимущество? Их же девять человек.

— А, ну да. В таком случае отнесём тех четверых в наш прежний номер и установим их печати таким образом, чтобы они сломались на тридцать секунд раньше. Думаю, этой форы им хватит, если они захотят ей воспользоваться.

Весёлый голос Флата, похоже, только разозлил хмурыхся магов. Их злило то, что кто-то, совершенно не обладающий решимостью мага, смог обезвредить их, просто заполучив в своё распоряжение оружие, известное как Героическая душа. Эта эмоция, однако, быстро дала задний ход.

Берсеркер заметил то, как маги смотрели на Флата.

— Мастер, — произнёс он, поглаживая подбородок, — безопасно ли это, сохранить им жизнь?

— Ты так сильно хочешь их убить?

— Нет... Нам суждено сойтись в смертельной битве, это правда - на самом деле меня терзает чувство, что я уже убивал их несколько раз в прошлом - но это было, скорее всего, в другой реальности или в каком-нибудь возмущении в ткани мира. Я буду подчиняться своему Мастеру. Тем не менее есть ли причина оставлять их в живых?

— Мы не будем убивать их, Джек. Человеческая жизнь, вообще-то, самая большая ценность в мире.

Для мага это были ужасные слова. Услышав их, пленники практически затряслись от ярости. Но ключевым было то, что Флат сказал далее.

До этого, хоть и признав магические способности Флата, они видели в нём лишь «избалованного богатенького мальчика, обладающего Магическими цепями, но обделённого духом мага» и «ущербного мага, который не может даже избавиться от своей мягкотелости». Но в этот момент сказанные им слова и взгляд в его глазах заставили их изменить своё мнение.

— Человеческие жизни - в том числе и жизни этих людей - необходимы для того, чтобы покинуть Землю.

Его глаза.

Когда Флат сказал это, они не принадлежали магу или обычному человеку. То были зияющие дыры, как будто оттуда что-то выпало, которые словно видели всех насквозь.

Ощувив это ни с чем не сравнимое присутствие, маги поняли: парень, что стоял перед ними, не был магом. Но при этом он не являлся монстром или какой-нибудь марионеткой; несомненно, телом и разумом он был человеком. И всё же инстинкты магов твердили им, что его взгляд был устремлён в совершенно иное «место». Они не могли постичь того, что видел этот человек по имени Флат Эскардос.

За те несколько дней, что он провел с Флатом, Берсеркер ощутил то же самое, но умышленно не стал упоминать об этом. Он чувствовал, что его Мастера нельзя было описать с точки зрения добра и зла.

Словно доказывая это, Флат продолжил без всякого намёка на добрые или злые намерения:

— Разве их убийство не будет досадным расточительством?

Маги застыли в страхе. Лишь Берсеркер заметил, что, когда Флат говорил, на его лице промелькнуло нечто вроде одиночества.

Оставалось двадцать часов до того, как Благородный Фантазм Джека...

×

×

В то же время. Улицы Сноуфилда. Переулок.

— В нынешнее время люди относятся к жизни довольно легкомысленно. Мне их даже немного жаль, — сказала Филия - или, если говорить точнее, завладевшее её телом существо - осматривая предрассветный переулок чуть в отдалении от района небоскрёбов. Как и ожидалось, здесь практически никого не наблюдалось, но ощущения безопасности не было и в помине.

— Легкомысленно? — донеслось в ответ от робкой на вид магессы, бредущей за Филией. Та пожала плечами в ответ на её малодушное поведение и продолжила:

— Да, они тратят её попусту, или, возможно, стоит сказать, что они живут быстро и опрометчиво. Нет ничего плохого в том, чтобы наслаждаться удовольствием, что приносит момент, но почему они не наслаждаются моментом в полной мере?

Взгляд Филии замер на шумной группе выпивох, а также на суровых бандитах, которые в переулке смотрелись весьма органично.

— Эти дети вдыхают в свои тела дым от странных растений, а от тех смердит кровью их жертв. Я не против того, чтобы они напивались, предаваясь упадничеству, и разбрасывались своими жизнями, но они могли бы, по крайней мере, делать это более красиво.

В этих переулках Филия со своей внешностью бросалась в глаза. Чуть ли не полупрозрачные, серебряные волосы покачивались в воздухе. Красные глаза горели огнём на фоне белоснежной кожи. Её черты были слишком стройными - вплоть до того, что казались искусственными - но отражавшиеся на лице яркие эмоции, которые, по всей видимости, принадлежали тому, что двигало её тело, придавали ей человеческие качества.

— Привет, девочки. Если вас принесло сюда в такой час, тогда вы, должно бВРБЛВБЛРВБР!

— Вы встали у меня на пути. Я не услышала никаких грязных слов и посему пощажу вас. А теперь сгиньте с глаз моих или умрите.

Неприглядный сброд окликнул её несколько раз, но от одного лишь её взгляда все они повалились на землю с пеной у рта. Магесса, которая шла следом за ней, знала причину: невероятно плотная магическая энергия, окутывавшая Филию, сфокусировалась настолько, что стала ощутимой даже для обычных людей без Магических цепей и замкнула их мозги.

«Это од? Мана? Некий элемент, не соответствующий ни одной из этих концепций?..»

Чувствуя потоки энергии, кружащие вокруг Филии, девушка была объята страхом. От неё не ускользнуло, что этой энергии было невероятно много. Но что действительно ужасало, так это то, что магическая энергия держалась от Филии на расстоянии примерно трёх метров, создавая вокруг неё незримый полусферический купол. Более того, ни капли энергии не выходило за пределы этого купола. Девушка могла сказать, что мистическая сила вращалась, словно миниатюрная звезда с Филией в качестве ядра.

Существо перед ней не было магом.

Филия, гомункула Айнцбернов. Девушку известили о ней заранее. Теперь же, однако, она была чем-то отличным от гомункулов, магов и даже обычных Героических душ, сохранив лишь внешность Филии.

— Ты тоже, Харли, — обратилось существо в форме Филии к девушке-магу, которая сжалась перед лицом абсолютной неизвестности. — Магия самопожертвования не была редкостью в мою эпоху, но, по крайней мере, жертвуй собой так, словно наслаждаешься этим. А то на тебя даже смотреть больно.

Магесса - Харли - задрожала от этих слов. Она чувствовала, как само её естество читали, словно открытую книгу.

Харли Борзак.

Она была вольным магом и никак не была связана с Часовой башней, но первоклассно владела колдовством. Франческа обнаружила её, готовую предпринять мистический подступ к Соединённым Штатам в погоне за определённой целью.

Колдовство требует жертв. Харли была инакомыслящей и использовала в ритуалах лишь собственные плоть и кровь. Она также не практиковала смертельные проклятия, но восполняла это умением их отражать. Её магические умения можно было причислить к весьма высокому уровню.

Она и гордилась тем, что была опытным магом, но в силу определённых обстоятельств поддерживала в себе сильную ненависть к магическому миру. Она приняла предложение Франчески ради шанса уничтожить его.

В случае обретения Святого Грааля она планировала использовать его силу, чтобы сбросить маскировку, которую умышленно поддерживало магическое общество. Осведомлённость широких масс ослабит таинства и увеличит разрыв

между магами и Истоком. Она даже могла пожелать исчезновения самой концепции магии.

Именно с таким намерением она вступила в Войну за Святой Грааль, но её постигла странная судьба в лице призванного ею Берсеркера, нанёсшего ей серьёзную рану, и существа в теле Филии, спасшего её от незавидной участи. Вот как она оказалась в этом опасном переулке незадолго до рассвета.

У матёрого мага не было причин бояться какого-то отребья. Потребуется целая банда искушённых в бою отбросов общества или даже небольшой отряд регулярной армии, чтобы справиться с магом, заслужившим в Часовой башне титул Прайда или Бранда. Поговаривали даже, что те немногие маги, которые в совершенстве постигли искусство битвы, могли в одиночку и голыми руками положить целое войско небольшой страны.

Но Харли, будучи опытным магом, при этом была совершенно не приспособлена к прямому столкновению. С помощью фамильяров она могла отогнать примерно сотню бандитов. Но если она забредёт не в то место и внезапно получит удар ножом в спину, даже с учетом восстановительных способностей её Магической метки, у неё не останется выбора, кроме как принять смерть.

При обычных обстоятельствах её Слуга стал бы её копьём и щитом. Но Героическая душа, которую она призвала, была Берсеркером и поэтому лишилась разума. Она не была уверена, до какой степени он будет ей подчиняться. Однако...

Харли не сводила глаз с Филии. Что бы ни завладело гомункулой, оно с лёгкостью усмирило Берсеркера и обращалось с ним, как с щенком. Харли хоть и удалось заключить формальный контракт при посредничестве Филии, но она не могла считать призванного Слугу своим.

Она подняла взгляд и увидела его, следующего за ними. Зловещая механическая Героическая душа, похожая на помесь паука и льва, даже не перешла в призрачную форму. Берсеркер полз по стенам зданий, словно гигантский паук из какого-нибудь фильма ужасов. Тем не менее Харли не чувствовала, чтобы от него исходила какая-нибудь магическая энергия. Шума он тоже не издавал, да и люди в зданиях, по которым он полз, даже не думали паниковать.

— Не беспокойся, — с гордостью сказала Филия обуреваемой сомнениями Харли. — Его вид и присутствие полностью изолированы. Я сделала так, чтобы видеть его могли только мы с тобой.

Это хоть и было произнесено с небрежностью, но Харли понимала, что совершить подобное было крайне непросто, и страх перед этим существом нахлынул на неё с удвоенной силой. С момента их встречи прошли уже сутки, а Харли до сих пор понятия не имела о её истинной личности или целях.

Раны, полученные в процессе призыва Берсеркера, были исцелены благодаря Филии, но Харли всё равно уединилась в своей мастерской, чтобы восстановить Тайные знаки и Магические цепи и, что более важно, собрать информацию о местности. В какой-то момент Филия исчезла, но вернулась ночью, буркнув, что она весь день «наблюдала за самыми разными странами из любопытства», но «за их броскостью обнаружила лишь скуку».

— Хотя, — добавила она, когда взяла Харли за руку и потащила на свежий воздух, — в сравнении с тем, что было в мою эпоху, их за многое можно похвалить.

Харли была скромной и испытывала трудности в общении, но тем не менее набралась смелости и спросила:

— Э-э-э... Куда мы идем?

— Очевидно же, что туда, где находятся другие Слуги.

— Что?

Харли была ошеломлена. Это, похоже, привело Филию в замешательство.

— Ты ведь сражаешься в Войне за Святой Грааль, не так ли? Я лишь оказываю тебе небольшую помощь на твоём пути к победе. Мои цели всё равно совпадают с твоими.

— Ты намереваешься просто взять и войти в логово другого Мастера?

— Да, и оно прямо по курсу. Место с рядами грязных фабрик и заводов, которые ничем, кроме размера, похвастаться не могут. Хотя я, честно говоря, предпочла бы держаться подальше от любого места, смердящего дымом.

Населяющее Филию нечто негромко вздохнуло, после чего посмотрело на растекающийся по небу рассвет и пробормотало себе под нос:

— Не выношу, когда в моём саду появляется грязь... Скоро я её смою.

×

×

В то же время. Полицейский участок.

Орландо Рив, начальник полиции Сноуфилда, оборвал общее восприятие со своим Слугой, Кастером. Он не использовал его для разведки и не испытывал надобности снабжать его информацией. Поэтому начальник никогда не видел в снах внутренний мир своего Слуги или его воспоминания и не считал это необходимым.

Он призвал «фальшивого» Кастера, Александра Дюма-отца, который в данный момент был занят созданием - или подделкой - Благородных Фантазмов в надёжно спрятанном месте. Без общего восприятия телепатический контакт был невозможен. Как правило, они связывались друг с другом по телефону.

С момента нападения Ассасин минул день. Начальник и другие члены полицейского отряда наконец-то начали возвращаться в строй, когда возникла новая проблема. Ушей начальника достигли новости об эпидемии, поразившей животных, и психологическом расстройстве, вызывавшим у людей внезапное нежелание покидать город. Будучи не только одним из зачинщиков Войны за Грааль, но и офицером полиции, чьим долгом было охранять общественный порядок, он был вынужден разбираться с немалым количеством данных.

Этим он и занимался, когда мобильный телефон возвестил о входящем звонке от Дюма.

— Здравствуй, братан! Быстро ответил! Ночное бдение?

— Вроде того. Я вообще ни разу толком не поспал с тех самых пор, как призвал тебя.

— Ха! Если у тебя есть время жаловаться, может, призовёшь тогда Ипполита Дюрана? Он моё гнёздышко построил, знаешь ли! ...Разумеется, сейчас оно уже не моё. Замок Монте-Кристо, слышал?

— Разумеется. Теперь это исторический памятник.

Особняк размером с небольшой замок в Иль-де-Франс. Пышное архитектурное творение на берегу Сены, в которое Дюма на пике славы вложил всё своё состояние, можно было описать как показатель величия писателя в лучшие его годы.

— Ага, я взглянул и несказанно удивился. Кто бы мог подумать, что дом, который я продал, когда у меня даже соля в кармане не было, не только сохранится, но и станет музеем, посвящённым мне!

— Тебе стоит поблагодарить за это почитателей твоих работ.

— Дело говоришь. Не знаю, стоит ли упоминать портрет моей дамы сердца, но теперь у меня нет ни трудов, ни дома, ни любовницы. Думаю, всё это можно было бы устроить, приноси оно хоть какое-нибудь удовольствие.

— За исключением трудов и дома, современные ценности невысокого мнения о любовницах.

— Ну да ладно, — продолжил Кастер, пропустив мимо ушей саркастичное замечание начальника. — Только представь себе, мои друзья клюнули, когда я в шутку окрестил свою студию на той земле «замком Иф». Не очень-то вежливо всерьёз называть именем тюрьмы место, где писатель уединяется, чтобы сосредоточиться на работе, хотя готов поспорить, что это увеличило бы мою эффективность в разы.

— Надеюсь, ты не предлагаешь переправлять Благородные Фантазмы из этого города во Францию и обратно.

— Право, прошло уже более ста тридцати лет с тех пор, как я сыграл в ящик. Я надеялся, что вы уже придумали, по крайней мере, какое-нибудь устройство для быстрой транспортировки.

— Мгновенное перемещение между Сноуфилдом и Францией даже магией назвать не получится. Это уже будет область Истинной магии.

В этот момент начальника посетило внезапное озарение.

— Должно быть, ты был сильно привязан к той книге, раз даже назвал собственный дом замком Монте-Кристо. Или это люди сами так решили?

— Кто знает. У меня такое чувство, что моё решение назвать его так было лишь предназначенной кое для кого инсинуацией, но каких-то ответных жалоб при жизни я так и не услышал. Теперь-то уж какая разница, не так ли?

Дюма редко избегал темы так открыто. Начальник почувствовал раздражение, но не стал возражать. Он сожалел, что так сильно затянул этот разговор.

— Итак? Зачем ты мне позвонил?

— Эй, среди твоих есть те, кто повредил свои Благородные Фантазмы в бою с тем кровососом, верно? Я планировал их исправить.

— Это хорошо. Как обычно, курьер...

— Ни слова больше. Не нужны мне курьеры. Пришли кое-кого конкретного. Начальник нахмурил брови, услышав слова Дюма.

— Полагаю, ты сейчас не женщину просишь, как обычно?

— Нет. Отправь ко мне полицейских, которых ты отобрал, Клан Калатин. Не обязательно всех, но как можно больше. Ах да, пусть среди них будут владельцы повреждённых Фантазмов. То же касается и парня, который лишился руки.

— ...

Начальник замолк, услышав запрос Слуги. Он сообщил Клану Калатин о существовании Дюма, но не мог тотчас же решить, стоит ли позволить им встретиться с Кастером лично. Несколько дней назад начальник счёл бы это необязательным, да и Дюма не проявлял желания познакомиться с его людьми. Но при нынешних обстоятельствах он хотел что-нибудь изменить.

— Помнится, ты сказал мне, что тебе не нужна помощь в создании Благородных Фантазмов.

— Всё верно. Это не сделает Фантазмы сильнее. И к черту совместимость, когда речь идет об обычных людях. Подгонка под владельца не входит в мои обязанности.

Прежде чем начальник успел спросить «Зачем они тебе тогда?», болтливый Дюма дал ответ:

— В этот раз я всего лишь зритель. Я делаю для тебя самый минимум, чтобы отработать стоимость своего билета.

— ?..

— Вот только... как зритель, я хочу подобрать пару букетов для приглянувшихся мне актёров в знак своего расположения.

Начальник обдумал слова Дюма, после чего тяжело вздохнул. Спустя ещё пару секунд молчания он принял решение.

— Хорошо. Но они в первую очередь офицеры и уже потом маги. Обещай мне, что ничего не сделаешь с их Магическими цепями или разумом.

— Я тебе не какой-нибудь маг вроде Элифаса Леви или Парацельса. Ты всерьёз думаешь, что я способен на нечто столь каверзное?

— Если отбросить раскол мнений по поводу того, был ли Леви магом, которого признала бы Ассоциация... В основе создания Благородного Фантазма лежит внедрение «легенды» в оружие. В своих речах ты не похож на того, кто может повернуть «нечто столь каверзное».

— Ну, есть шанс, что я могу поиграться с их судьбами. Тебе придётся с этим смириться. Я приложу все усилия, чтобы изменить их к лучшему.

Начальник уже хотел честно сказать наглому Дюма всё, что он о нём думал, но сдержался и быстро закончил разговор:

— Прости, у меня тут возникло одно дело. Позже я дам тебе знать, когда отправлю к тебе своих людей.

— Ха-ха! Не ведаешь отдыха, да, братан? Лучше держи под рукой какое-нибудь лекарство для желудка! Их столько развелось в нынешнюю эпоху, рехнуться можно! Береги желудок, лады? До скорого!

Повесив трубку, начальник бросил взгляд на своего личного секретаря, тоже члена Клана Калатин, которая стояла в стороне, протягивая ему доклад.

Молча кивнув, начальник просмотрел документ. В нём говорилось, что гомункула Айнцбернов, появившаяся в городе, действовала совместно с магессой,

которую привела Франческа - с Мастером одного из истинных Слуг. Что его всерьёз беспокоило, так это то, куда они, если верить докладу, направлялись.

Начальника заранее известили о Мастерах, которых Франческа и Фалдеус собрали на роли пешек. Кашура, который должен был призвать Сэйбера, погиб от рук Ассасин. Владеющий магией наёмник Сигма связывался лишь с Фалдеусом. Дорис Люсендра, выходец из клана, орудовавшего магией усиления и, по слухам, отбросившего даже концепцию человечности, тоже была вне полицейской сети наблюдения. В результате получилось так, что Харли, за которой они наблюдали, имела для начальника огромную важность.

Однако её сотрудничество с гомункулой Айнцбернов вызывало беспокойство.

«Что же послужило причиной? Промывка мозгов? Угрозы? Нет, учитывая происхождение Харли Борзак, возможно, она заключила сделку и переметнулась на другую сторону».

Саму Харли нельзя было назвать сильным боевым магом, поэтому она не доставит особых проблем. Потребуется меры предосторожности против смертельных проклятий и всего такого прочего, но, поскольку она была не единственной, кто представлял подобную угрозу, начальник уже позаботился о контрмерах.

Проблема заключалась в том, какую Героическую душу она призвала. Информация о Мастерах поступила «сверху», но там ничего не было сказано о том, кто какую Героическую душу призовет. Он предположил, что даже Клан Калатин был в глазах главных зачинщиков всего лишь расходным материалом.

Но начальник, по крайней мере, точно знал, где устроили свои убежища Мастера, которых ему необходимо было особенно опасаться. Он пришёл к выводу, что Харли и гомункула Айнцбернов направлялись сейчас к одному из них.

— Промышленный район... Они намереваются вступить в контакт с дьяволом семьи Складио?

×

×

Человек по имени Баздилот Корделион принял сознательное решение не видеть сны.

Он использовал самогипноз, чтобы погружать своё тело в состояние лёгкого отдыха, а мозг – в глубокий сон всего лишь на несколько минут за раз. Подобная мера позволяла ему сохранять активность в течение длительных периодов времени, а также мгновенно проснуться и отреагировать на появление врага.

Закливание кратковременного сна, достигаемого путём деконструкции сознания, было простым и широко использовалось даже дилетантами. Но, поскольку расщепление сознания было подобно временной смерти, немногие маги прибегали к нему часто.

Баздилот слышал, что некоторые наёмники-маги использовали множество дополнительных заклинаний сна для различных целей. Он, однако, в корне не любил видеть сны и потому не позволял себе погружаться в фазу быстрого сна.

Поэтому-то в нём и зародились подозрения.

В определённый момент он понял, что «видит сон».

Вокруг него раскинулось запятнанное закатом море. Ему снилось, что он находился на борту огромного корабля, который рассекал белые барашки на волнах, двигаясь по золотистой поверхности воды.

Но он практически сразу же изменил мнение. Это был не сон, а феномен общей памяти, состоящий из информации и магической энергии, которые ему не принадлежали.

Глаза его располагались гораздо выше привычного. Опустив взгляд, он увидел светловолосого мужчину, который начал что-то говорить ему с надменной улыбкой:

— Хм? Хочешь знать, почему я не боюсь тебя?.. Это же очевидно, зачем спрашивать? Потому что я обладаю мудростью, которая не снилась даже богам, конечно же.

Скорее всего, это были воспоминания Слуги, которого он снабжал магической энергией - Алкида.

Спокойно наблюдая за происходящим, Баздилот понял, что мужчина говорил на каком-то древнем языке региона вокруг Эгейского моря. Но, вероятно, благодаря знаниям о современном мире, дарованным Героической душе, или, может, в силу его собственного влияния через установленную между ними связь, мозг воспринимал его как привычный ему язык.

Тот, кому принадлежали воспоминания - предположительно, Алкид - стоял на палубе корабля, чья конструкция была слишком великолепной, чтобы казаться древней. Вокруг себя он видел множество людей. Даже будучи лишь наблюдателем, Баздилот мог сказать, что каждого из них окутывала магическая энергия чуть ли не пугающей силы. Он подумал, что обычный человек на его месте от одного лишь этого получил бы психическое расстройство.

— Видишь ли, люди принципиально обделены мозгами. Дураки избирают дурака в цари, поэтому вспыхивают войны, народ голодает, а страна никогда не ведает покоя. Именно поэтому человек вроде меня должен обрести власть и славу.

Что касалось «власти», этот человек, что произносил перед ним речь, не производил впечатление, в отличие от других, однако над ним словно бы довлело некое подобие божественного покровительства. Обострив свои чувства, Баздилот внимательно изучил его и заметил, что его окружала магическая энергия, исходящая от самого корабля.

— Даже те люди, что боятся тебя, - безнадёжные глупцы. И по причине своей глупости они не могут понять монстра, коим ты являешься. Они не понимают тебя и пытаются использовать, и поэтому боятся, даже когда возносят тебе хвалы. Что за сброд. Они ничем не отличаются от невежественных варваров, приносящих жертвы и поклоняющихся пожирающему людей волку, которого даже монстром не назовешь, не то что посланником богов.

Голос его был отчётливым и звучным. Он говорил так, словно упивался собственными словами, как если бы они были единственной и очевидной истиной.

Люди вокруг него реагировали по-разному. Некоторые кивали с блеском в глазах, в то время как на лицах других застыли гримасы, которые словно говорили «Опять он за старое». Дикого вида лучница, расположившаяся у носа корабля, взирала на мужчину с неприкрытым подозрением, но тот либо не заметил её взгляд, либо не счёл его достойным своего внимания, поскольку не прекратил говорить.

— Моя страна - страна, которую я намереваюсь создать - будет другой. Каждому жителю я дам образование. Я возведу в городе школу, которая будет лучше тех конюшен, и поделюсь знанием со всеми. Все будут уметь читать и писать и потому не станут жертвами подлых торгашей. Разумеется, они никогда не сравнятся со мной в мудрости, поэтому мне придётся блюсти баланс и нести в себе то, чего они иметь не смогут.

Настоящий болтун.

Баздилот продолжал слушать его речь, хоть она его и не впечатляла. Алкид же, кому изначально предназначались эти слова, впитывал его пространный монолог в полном молчании.

— В конце концов, я намереваюсь стать царём. Я готов к этому бремени. Пока все будут подчиняться мне, я воздам им и дарую процветающую землю. Землю, где все будут чувствовать себя в безопасности. Землю... Слушай меня! Землю, где все будут смотреть на тебя без страха в глазах! — заявил светловолосый мужчина и распростёр руки, останавливая Алкида, который готов был что-то сказать. Этот его жест словно говорил, что в его словах был сам мир.

— Потому что, пока ты будешь моим человеком, моим другом, моей собственностью, каждый тебя поймёт.

×

×

В этот момент Баздилот пришёл в себя. Его окружало привычное мрачное убранство его мастерской, расположенной под мясоперерабатывающим заводом.

Баздилот заметил, что сидел в кресле. Затем он достал из кармана часы и убедился, что проспал ровно пять минут.

После нескольких секунд молчаливого обдумывания увиденного, он медленно озвучил свои выводы.

— Понятно. Значит, это был капитан «Арго».

В ответ на это часть пространства мастерской исказилась, и густая масса магической энергии приняла человеческую форму.

— Что ты имеешь в виду? — спросил своего Мастера Алкид.

— Твои воспоминания вторглись в мой сон. Полагаю, причиной тому связывающий нас канал магической энергии. Я был на корабле и видел надменного щенка, который нёс всякую чушь про свою утопию.

Баздилот даже не попытался утаить то, что видел, или впечатление, которое это на него произвело. Алкид ненадолго погрузился в молчание, после чего выдавил смешок и покачал головой, по всей видимости, вспомнив далёкое прошлое.

— Утопию? Сомневаюсь, что кто-то ещё на том корабле стал бы вести столь сомнительные речи.

— Никчёмный человек. В наши дни люди вроде нас от него бы только косточки оставили - всего лишь лёгкая мишень, не знающая своё место. С чего бы тебе, великому герою, тягать весла ради такого человека, как он?

Баздилот бесстрастно обрисовал Алкиду увиденную им личность и задал соответствующий вопрос. Ответ Алкида последовал незамедлительно.

— Тот человек был дешёвым клоуном со всеми присущими человеческой природе слабостями и пороками. Не могу отрицать, товарищи постоянно слышали от него, что он единственный способен распоряжаться ими в полной мере. Этим он заслужил холодные взгляды от Аталанты.

Аталанта.

Услышав имя охотницы, которая, согласно мифам, плавала вместе с Алкидом, Баздилот предположил, что видел в своём сне именно её.

— Но о своей мечте он вещал не только мне, кого боялись как монстра, но и царице Лемноса и даже созданиям на берегу, понимавшим человеческую речь. Он стремился стать царём, не богом. Хотя сомневаюсь, что он делал различие между этими понятиями.

Это была суровая оценка, но в голосе его не чувствовалось презрения.

— Он был жалким человеком, который забыл учение нашего общего учителя Хирона и стал одержим собственными желаниями. И всё же в его диких рассказах не было фальши.

Алкид говорил о том, кто был капитаном «Арго», неторопливым тоном человека, описывающего мечту, которая у него когда-то была.

— Тот мужчина, смердящий грязью и алчностью, был человеком больше всех, кого мне довелось повстречать. Если меня ждёт поражение, я не хочу погибнуть от проклятий, молний или адского пламени богов. Пусть мою душу спалит бесконечная жадность мужчины вроде него - человека.

— Ты как будто надеешься на это.

— Разумеется. Но лишь после того, как свершится моя месть.

Затем чуть ли не по чистой случайности он начал вспоминать чудесный корабль, на котором плавал - «Арго».

— Тот корабль был самым настоящим логовом воров. За сияющим обликом скрывался водоворот гибели, алчности, вероломства - всего того, чему подвержены человеческие существа. Не думаю, что у кого-нибудь на корабле рука бы не поднялась убить меня, в том числе у капитана. И наоборот.

— Говоришь так, словно ты был сильно привязан к той посудине.

Это было наполовину саркастичное замечание, произнесённое с совершенно невозмутимым лицом. Алкид не стал соглашаться или отрицать. Он как ни в чём не бывало поведал о том, что ждало капитана в конце.

— Тот человек потерял всё. Я слышал, что он сгинул под трупом корабля, где мы делили радости и невзгоды... хотя это могло быть подлинным актом милосердия со стороны того изменчивого судёнышка.

Увидев, насколько сильно Алкида тронул его собственный рассказ, Баздилот почувствовал, как в нём проснулись сомнения.

«Он ужасно разговорчив. Вот уж не подумал бы, что разговор о прошлом так его взволнует...»

Алкид ответил на эти сомнения тем, что схватил свой лук и ударил его наверху об пол. Слуга сочился жадой крови, которая вкупе со звуковой рябью от удара отзывалась в воздухе холодной резкой дрожью.

— Все эти слова нужны для правильного понимания того, что я сейчас скажу. Я бы не хотел, чтобы это прозвучало так, будто я несу смерть без причины, уподобляясь негодяям, которые называют себя богами.

— Что ты хочешь сказать?

Даже перед лицом неприкрытой жажды крови Алкида Баздилот оставался совершенно невозмутимым.

И в гуще напряжения, которое было столь сильным, что могло бы сломить тело обычного человека даже быстрее, чем его дух, Алкид тихим голосом озвучил Мастеру свое «предупреждение».

— Может, это и правда, что он был безнадёжно надменным глупцом, который не знал своё место, но даже так... он был моим другом. Тебя не было на том корабле, и я не позволю столь небрежно разбрасываться оскорблениями в его адрес.

Это была прямая угроза. Баздилот рассудил, что, если он позволит себе ещё одно замечание, унижающее того капитана, Алкид обратит против него своё оружие без всякой жалости.

— Вот как. Понятно. Извиняться не стану, но обещаю впредь не возвращаться к этой теме.

После недолгого молчания Алкид унял свою жажду крови и отвернулся от Баздилота. Глядя на его спину, Баздилот понял, почему столь незначительное воспоминание проникло в его сознание через канал магической энергии. Для мужчины по имени Алкид время, проведённое на борту того корабля, должно быть, было из тех немногих случаев, когда к нему относились как к человеку, а не как к отпрыску богов. Помимо этого, пожалуй, можно было назвать пору его детства и дни, проведённые с женой и детьми, которым было суждено умереть.

Эти следы того человеческого, что было в Алкиде, выделялись подобно выступающим камням, и теперь, должно быть, были единственным, что придавало ему форму.

«Как извращённо», — подумал человек, извративший его, без всякого сочувствия. Он запечатлел этот разговор в своей памяти, чтобы использовать в будущем.

«Возможно, тот капитан действительно был героем».

Мнение Баздилота о светловолосом мужчине, которого он выдел во сне, слегка изменилось в лучшую сторону. Он обдумывал свои будущие планы, когда средства

связи в его мастерской приняли вызов из мясоперерабатывающего завода, расположенного на поверхности.

— В чём дело? — ледяным тоном поинтересовался Баздилот.

В ответ раздался голос - чуть ли не вопль - подчинённого ему мага с первого этажа:

— Э-это Айнцберны! Их гомункула здесь, и...

Его подчинённый не успел закончить. Раздался сильный шум, и связь прервалась со звуком, с которым тело падает на пол.

Баздилот молча поднялся на ноги, и посмотрел в сторону лестницы, ведущей на поверхность. Алкид, судя по всему, тоже почувствовал неладное.

— Я чувствую только одного противника, — пробормотал он, сжимая в руке лук, — но их, похоже, больше.

Возможно, он руководствовался интуицией героя, или же это было как-то связано с его Глазом разума. Алкид подозревал, что слабое присутствие, которое он ощутил, и то, что уничтожило людей Баздилота, были разными сущностями. В подтверждение этому он вскоре услышал приближающийся стук двух пар обуви по ступеням.

Через несколько секунд в мастерской возникли женщина с необычайно белоснежной кожей и серебряными волосами гомункула и девушка - по всей видимости, маг - которая, казалось, пыталась спрятаться за её спиной.

В этот момент Баздилот и Алкид поняли. Присутствие женщины, которая, судя по всему, была гомункулой Айнцбернов, никто не смог ощутить, потому что она заставляла свою магическую энергию циркулировать только вокруг себя.

Представ перед этим куполом плотной магической энергии радиусом в несколько метров, Алкид безмолвно поднял лук, в то время как Баздилот с непроницаемым видом произнёс:

— Кукла Айнцбернов, значит? Что тебе здесь нужно?

В противоположность Баздилоту, чей голос был практически лишён эмоций, гомункула жизнерадостно произнесла с мягкой улыбкой на лице:

— О, посмотри, какой ты грязный... Ты уже наполовину перестал быть человеком, не так ли?

— В таком случае... полагаю, ты не будешь против, если я убью тебя вместе с этой извращённой Героической душой?

×

×

Тот тусклый мир переполняло присутствие густого леса.

Гигантские криптомерии устремлялись к небу, словно здания, со всех сторон. Глубокие тени от их крон покрывали землю, словно говоря, что они не позволят вкисить жизни новым росткам.

И в сердце этого мрака упала тень, что была ещё гуще. Она была цвета тёмной земли. Но на самом деле внутри она наполнилась плотной магической энергией и лучилась жизнью. В глубинах этого комка земли, что извивался, словно слизевик, раз за разом раздавались «слова». Точнее, это были даже не слова, а куски «воли». И новорождённый ком грязи впитывал их, чем бы они ни были.

Пронзай и быстро сшивай.

Ты есть всепронзающее копье и игла, что быстро сошьёт воедино нашу истину - истину мира.

Ты наделён знаниями, необходимыми для того, чтобы стать идеальной куклой, и долгом сделать это.

Наша первая и последняя милость, ниспосланная, чтобы предупредить о высокомерии, что шагает по этой земле.

Напомни расе человеческой о её роли. Ты будешь их направлять.

Пронзай и быстро сшивай.

Но сначала - постигай.

Тебе нужно знать.

Знать, каковы из себя люди.

В лесу Энлиля Уту дал жизнь человеку, который был «совершенным».

Смотри, говори, твори свою форму по подобию.

После Нинурта дарует тебе часть своей силы.

Мы забросим тебя в леса Урука, но помни - ты должен быть с «человеком», которого взрастил Уту.

Стань идеальным. Стань куклой.

Ты – ком земли, что будет подражать всей жизни.

Общайся с людьми.

Пронзай и быстро сшивай.

Множество слов самого мира проникало в самую суть комка грязи. Он просто существовал в тенях леса и искал, как того требовали слова.

Он должен познать людей. Должен встретить «совершенного» человека, которого вырастил сам Уту.

Затем лесной воздух стал холоднее, и перед комком земли предстало «оно». Голоса внутри кома усилились, и он инстинктивно понял, что это был «совершенный человек».

«Нечто» - «это» нельзя было описать такими словами, как «он» или «она» - чьё присутствие почувствовала грязь, просто расползаясь по лесу, издало крик...

Крик нескончаемого негодования и вечной ненависти ко всему миру.

×

×

В лесу.

— В чём дело? Мне показалось, что тебе снился кошмар.

Энкиду нежно погладил по спине своего Мастера, серебряного волка, и тот медленно открыл глаза. Увидев свет, пробивающийся через кроны деревьев, он с облегчением потёрся головой об Энкиду. После того, как волк несколько раз гавкнул, лицо Энкиду помрачнело, и он произнёс тоном, в котором чувствовались искренние извинения:

— Вот как. Должно быть, это были воспоминания, предшествовавшие моему рождению. Прости, что напугал тебя.

Энкиду прикрыл глаза. Затем, вспоминая время, которое осталось далеко в прошлом, он пробормотал, отчасти обращаясь сам к себе:

— Уту и другие боги - все, за исключением Иштар и Эрешкигаль - искренне верили, что «она» была «совершенным человеческим существом». Вообще-то, если бы после «неё» мне не повстречались Самхат и Гил, я бы, вероятно, тоже в это поверил.

Серебряный волк мягко заскулил, словно пытаясь утешить погрузневшего Энкиду, на что тот ответил улыбкой. Затем, посмотрев в звёздное небо, чуть отличавшееся от того, что нависало над землей в его эпоху, он заговорил о судьбе богов.

— В тот момент, вероятно, было уже слишком поздно для того, чтобы остановить их расставание с людьми Вавилонии.

×

×

Отель «Кристал Хилл». Верхний этаж.

— Хмф... Это всё равно меркнет перед моей комнатой в Уруке.

— Правда? Но ведь здесь так красиво, — удивлённо воскликнула Тина Челк.

— Естественно, ведь всё это хранилось в моей сокровищнице, — с лёгким недовольством заявил её Слуга, Король героев. — Вся моя мебель – высочайшего качества. Но атмосфера этого времени не в состоянии уравновесить мои сокровища. Прежде всего, здесь едва ли достаточно места. Эта комната слишком маленькая для того, чтобы должным образом продемонстрировать всё великолепие Урука.

Говоря это, Король героев обозревал люкс, который полностью преобразился за последние несколько часов. Несмотря на то, что атака Алкида выбила стекло, это по-прежнему был самый роскошный номер во всём Сноуфилде. Мебель и кровать не имели себе равных. Тина, которая привыкла жить в отрезанном от остального мира

небольшом поселении в пустыне, чувствовала себя так, словно оказалась в другом мире. Тем не менее...

Прошлым вечером Король героев, закончив длинную лекцию о возведении стен Урука и перейдя к разъяснению того, насколько идеальным был его город, объявил о своём намерении сделать перестановку. По всей видимости, он сомневался в том, что Тина и её подчинённые могли в полной мере постичь все чудеса Урука. Приказав облачённым в чёрное последователям Тины «вынести всю мебель в коридор», он извлёк из своей сокровищницы предметы убранства вавилонской эпохи.

Тина с широко раскрытыми глазами взирала на их красоту.

Ступая по развёрнутым коврам, она невольно представляла себе, что у неё под ногами были облака. Блестящие столовые приборы, подобных которым она никогда не видела, были разложены на столе, который, по-видимому, был вырезан из камня. Даже дизайн различных золотых украшений, который из-за одной-единственной ошибки можно было с лёгкостью счесть дурным вкусом, органично вписывался в окружение. Они несли в себе простую красоту, как поля поспевшей золотой пшеницы.

«Да обычная броня Короля героев роскошнее всего этого хлама», — подумал кто-то из людей в чёрных костюмах. Затем, сообразив, что эта мысль, будучи произнесённой вслух, может стоить ему жизни, он покрылся холодным потом и загнал эту мысль в самый дальний уголок своего разума.

Что касается драгоценных камней, то даже лазурит - не такой уж редкий камень - в больших количествах появившийся из сокровищницы Короля героев, был не похож на тот, что Тине довелось видеть. Поверхность камней, окутанная почти прозрачным индиго, была тронута блестящим кристаллом, похожим на белые гребни волн. Из-за этого ей казалось, что в камнях был заключён океан, который, если их разбить, выплеснется наружу, чтобы породить звёзды и жизнь. Скажи ей Король героев, что так оно и было, Тина бы в это поверила.

Но Король героев всё равно жаловался, что всё это великолепие, даже украшенное огромными драгоценными камнями такой красоты, было лишь «жалким подобием».

— Возможно, мне следует для начала возвести дворец - нет, город. Что скажешь, Тина?

— Мы не являемся людьми Урука и потому не посмеем ступить на улицы такого города.

— Чушь. Чтобы стоять на его мостовой, не нужно быть жителем Урука, — отмахнулся Король героев от слов Тины, глядя на неё сверху вниз. — Все люди - шавки в моих глазах. Разница между богатыми и бедными не толще золотого листа. Людьми Урука я признаю тех, в ком есть воля пройти через пустошь.

Затем, видимо, от воспоминаний о жителях Урука его лицо смягчилось.

— Была даже одна шавка, поднявшаяся от девки из таверны до верховной жрицы, которая кричала на меня до тех пор, пока я не восстановил страну, можешь в это поверить? Я никогда не пойму её веру в эту беспечную богиню Иштар, но именно такими должны быть мои люди.

— Такими...

— Она не была уникальной. Все люди Урука боролись за жизнь, но никто не считал это тягостью. Даже среди тех, кто зависел от меня и возносил мне почести, не было согбенных людей, умевших только льстить. Любой бы, в чьей голове зародилась подобная затея, оказавшись на пустошах, умер собачьей смертью без всякого суда с моей стороны. Такой была эпоха, в которой жил народ Урука.

Сказав это, Король героев, купаясь в лучах утреннего света, струившегося сквозь окна, обратил свой взор на Тину. Возможно она использовала какую-то магию, потому что усталости у неё не было ни в одном глазу, несмотря на бессонную ночь.

— Разрешаю тебе удалиться на отдых, — с лёгким недовольством сказал Король героев Тине. — Ты была рождена человеком; будь естественной и прислушивайся к требованиям своих инстинктов.

В своих словах он высоко оценил усилия своей подчинённой и остановился прежде, чем сказать, что видел её заклинание насквозь.

— Н-но Ваше Величество! Чтобы я предалась праздности, пока Вы трудитесь не смыкая глаз...

— Тогда это мой королевский приказ: отдыхай. Замученный работой до смерти слуга, пусть даже временный, - позор для короля.

Но Тина всё равно колебалась. Король героев стёр все эмоции со своего лица и заявил:

— Кажется, я уже говорил тебе: можешь предложить мне свою жизнь, но мне не нужна незрелая душа.

— Н-нижайше прошу прощения!

Когда Тина, рассыпаясь в благодарностях, исчезла в спальне, Король героев обратил своё внимание на её последователей в чёрном, оставшихся в комнате. Они напряглись, поскольку король, как правило, вёл себя так, словно их не существовало вовсе.

— Вы тоже трудились не покладая рук. Должно быть, тяжело почитать своей госпожой неоперившееся дитя?

— Р-разумеется, нет. Мы бы никогда...

Король героев прищурил глаза, увидев натянутую улыбку того, кто это произнёс.

«Один для начала».

Гильгамеш, который, будучи героем, тираном, мудрым правителем и Героической душой, повидал немало людей и потому тотчас же опознал в нём предателя. Однако он не стал заострять на этом внимание или даже телепатически уведомлять Тину.

«Десять крыс, я бы сказал... но их будет ещё больше».

Ухмыляясь про себя, он начал поигрывать бокалом, в котором отражался утренний солнечный свет.

«Неважно. Они – подчинённые Тины, не мои. То, найдет ли она предателей или же потерпит в этом неудачу и получит удар в спину, зависит только от неё...»

«Если заявляешь, что ты не дитя, шавка, покажи мне, каков твой разум. Как твой король, я тщательно взвешу его и решу, чего он стоит на самом деле».

После он сказал себе так, что его никто не услышал.

— Шавка, если ты всего лишь дитя, коим я тебя вижу, то пока что плыви по течению своих снов.

— Даже твои кошмары должны быть лучше реальности.

×

×

Во сне.

Куруока Цубаки проснулась, купаясь в лучах утреннего света, струившегося через окно.

— Доброе утро, мистер Черныш!

Чёрный гигант, закрывавший собой потолок, радостно заизвивался в ответ.

За окном пели птички. В саду мирно резвились кошки и собаки.

— Доброе утро, Цубаки. Завтрак готов.

Дверь открылась, и в комнату вошла её мать, принеся с собой аромат жареного бекона.

— Хорошо! Доброе утро, мам! Уже иду! — с невинной улыбкой ответила Цубаки.

Это можно было назвать обычным спокойным днём для жителей Сноуфилда. Занавес вновь поднялся, явив Цубаки обычную жизнь, о которой она мечтала больше всего на свете.

— Так я и думала! Должно быть, все просто были в отъезде.

Съев свой завтрак, Цубаки отправилась на прогулку, играя по пути с животными, и заметила, что город изменился со вчерашнего дня. По дорогам теперь время от времени проезжали машины, а на тротуарах можно было заметить прохожих.

Цубаки редко выходила из дома и, помимо своей семьи, мало кого знала. Но даже так, когда все люди исчезли из города, она поначалу занервничала и испугалась. Вспоминая это, она поблагодарила «мистера Черныша» который, как обычно, следовал за ней, ютясь в тени.

— Спасибо, мистер Черныш. Без тебя я бы умерла от голода и страха.

Тень просто качнулась из стороны в сторону в ответ на слова девочки. Чёрная масса, подрагивающая в тени телефонного столба на пустынной улице, как будто сошла с кадров фильма ужасов, но Цубаки лишь невинно улыбалась и, похоже, полностью ей доверяла.

Цубаки сама не понимала, почему она с такой готовностью приняла это чёрное гротескное существо. Несмотря на юный возраст - нет, именно благодаря юному возрасту - она вполне могла последовать инстинктам и испугаться, и в этом не было бы ничего странного. Но по какой-то причине Цубаки ни разу не ощутила страх. Она

словно чувствовала, что с этим существом она будет в безопасности. И, поскольку сама она никогда не ставила это под вопрос, задуматься о её близости с этой чёрной массой больше было некому.

До сего момента.

— Эй, можно мне тоже поиграть с твоими животными?

Цубаки удивилась, когда с ней вдруг кто-то заговорил. Быстро развернувшись, она увидела незнакомого ей мальчика. Он выглядел на несколько лет старше, хотя в глазах взрослых они оба были бы маленькими детьми.

— Э-э-э... Да. Конечно!

Цубаки, несмотря на нерешительность, с радостью приняла мальчика. Она не заметила, что чёрная тень - Бледный всадник - в момент его появления раздулась, словно готовая защитить её, но вернулась к нормальным размерам в явном облегчении после того, как Цубаки улыбнулась мальчику.

Мальчик, с другой стороны, заметил извивающуюся чёрную массу и облегчённо вздохнул, когда та успокоилась.

«Пронесло. Он решил, что я друг Цубаки. Я был на волоске; даже мне не под силу с точностью предсказать поведение Слуги системного типа», — подумал мальчик, глядя собаку по щеке, и одарил Цубаки невинной улыбкой.

— Джестер.

— А?

— Меня зовут Джестер Картур. Приятно познакомиться.

×

×

Мастерская мага.

Расположившись на большой кровати в тускло освещённой мастерской, зачинщица и её Слуга уминали сладости, совершенно не подозревая о случайной встрече детей во сне девочки.

— М-м-м... Вот эти хороши. Дай мне вон тех ещё попробовать.

— Не налегай, а то растолстеешь, — предупредила девочка - Франческа.

— А вот и нет, я же Героическая душа, — хвастливо рассмеялся мальчик - Кастер, Франсуа Прелати - вскрывая пачку конфет.

— Здорово, наверное, — отозвалась Франческа, надув щёки. — Интересно, можно ли мне тоже такой стать? Как думаешь, если я сделаю что-нибудь невероятное в нынешнем облике под именем Франчески, я стану Героической душой?

— Думаю, ты, вероятно, просто сольёшься со мной. Вообще-то, ты теперешняя, и ты, чью копию снял Трон героев, будете разными сущностями, обладающими по воле случая одинаковыми воспоминаниями, так что раздумья по поводу того,

сможешь ли ты «стать» Героической душой, - уже то ещё занятие. Хотя я слышал об исключениях, которых призывали в самые разные эпохи ещё при жизни.

Услышав слова Прелати, Франческа, жевавшая дораяки, японское бисквитное печенье, в замешательстве склонила голову вбок.

— Интересно, Арти – одна из них? Не то чтобы это важно, поскольку она не объявилась в этот раз. И ещё я знаю, что для наших господ это стало бы большим ударом, если бы нам довелось поиздеваться над ней.

— Вот как... Может, ты и права. Я слышал, что ей нелегко пришлось в Четвёртой Войне Фуюки, но не похоже, что наши хозяева пришли тогда ей на помощь.

— Вероятно, они решили, что им и не нужно было. Да у них бы и не получилось. Одно дело, если бы война происходила в Британии, но в мире осталось не так много таинства, чтобы переправить их из того озера через океан. Для этого пришлось бы вскрыть саму ткань мира или... О?

Несмотря на непостижимое содержание их беседы, они всё равно походили на мальчика и девочку, болтающих друг с другом... пока изображение на одном из окружавших их бесчисленных мониторов не привлекло внимание мальчика. Его рука замерла на полпути к очередной пачке сладостей.

Это был один из тех мониторов, что отображали местоположение магов, которые были пешками Франчески - конкретно этот был привязан к промышленному району, где располагалась мастерская Баздилота Корделиона.

Одна из дымовых труб завода медленно рухнула, и в поднявшемся облаке появился неестественно большой гротескный силуэт.

— Это ещё что? Гигантский монстр? Большой паук из Пещеры кристаллов?

Прелати сел на кровати, с интересом наблюдая за происходящим на экране. Огромное существо, похоже, вступило в бой с Алкидом, что сулило промышленному району серьёзными разрушениями.

— Паук ещё не пробудился. Может быть, это проклятая кошка Британии.

— Как по мне, не похоже оно на кошку или собаку. Неужели кто-то призвал гиганта или короля пиктов?

В этот момент Франческа заметила в углу изображения знакомую фигуру, бежавшую со всех ног.

— Харли?

Франческа плохо было видно на таком расстоянии, но в следующий миг огромная чудовищная фигура, похоже, заслонила девушку собой от летящих обломков, не пропустив ни одного. Осознав, что приготовленная ею пешка по какой-то причине позволила некому существу учинить разгром в мастерской Баздилота, Франческа прилипла к экрану с экстатической улыбкой на лице.

— Не может быть. Серьёзно? Ого, так держать, Харли! Я привела тебя лишь для того, чтобы заполнить свободное место, но ты умудрилась призвать нечто потрясающее! Это и вправду *та самая* Героическая душа? Более того, откуда такое огромное количество магической энергии?! О, у меня аж внутренности заныли! Люблю девчонок, которые вот так превосходят все ожидания! Ты лучше всех! Надо будет как-нибудь потом обнять тебя и угостить тортиком!

Франческа тяжело дышала, щёки её полыхали огнём. Её Слуга, напротив, раздражённо воскликнул:

— Эй! Ты экран загораживаешь.

Люди приветствовали рассвет.

Рассвет, который для участников этой Войны за Святой Грааль ознаменовал начало полномасштабного конфликта.

Рассвет, который для обычных людей Сноуфилда ознаменовал начало разрушения.

Интерлюдия

「Мальчик не верит в Бога」

Особняк в районе болот.

Вернёмся на полдня назад.

— Гляди-ка, парень, твоё первое испытание уже здесь.

Услышав слова Капитана, называвшего себя тенью Героической души класса Уотчер, Сигма развернулся. Взгляд его остановился на девушке, которая стояла за его спиной совершенно одна.

Она была врагом - Слугой Ассасин, призванной другим Мастером - но девушка пришла в движение прежде, чем Сигма успел это осознать. Она в мгновение ока сократила дистанцию между ними и лишённым всяких эмоций голосом спросила:

— Ты маг, ищущий Святой Грааль?

Уставившись на Ассасин в ответ, Сигма на долю секунды смирился со своей участью. Присутствие смерти плотным покровом окутывало девушку, что стояла перед ним. Создавалось впечатление, будто сама её магическая энергия была способна лишить жизни.

«А, значит, вот каков на деле настоящий Слуга», — тотчас же понял Сигма.

Каждый мускул его тела кричал, призывая к бегству, но инстинкты, вьёвшиеся в его незрелые Магические цепи и мозг, ответили, что бегство ничем ему не поможет. Даже один неправильный ответ будет стоить ему жизни. Ему не удалось выяснить хоть что-нибудь про собственного Слугу, «Уотчера», после целого дня, проведённого в беседе, но эта девушка, бесстрастно подумал Сигма, была неподдельно бесхитростной и прямолинейной.

Вступив в бой, он, скорее всего, погибнет. Вот такой простой ответ.

Инстинкты и опыт, обрётённые во множестве сражений, признали силу этой девушки. Поэтому у него не было иного выбора, кроме как отдать себя на милость судьбе. Сигма легко смирился со смертью.

Но это не значило, что он готов был распрощаться с жизнью. Вероятность его гибели в данной ситуации была всего лишь «выше обычного». Сигма спокойно пытался найти путь к выживанию. Тот факт, что самопровозглашённая тень, назвавшаяся Капитаном, несколько секунд назад сказала ему «бросать вызов Богу» и «не оставлять в себе места смирению», тоже мог иметь к этому отношение.

В любом случае принятие того, что он балансировал на краю пропасти и был бесконечно близок к неминуемой смерти, не мешало ему ломать голову над тем, как выпутаться из этой ситуации.

Затем, когда Ассасин, устав ждать, собралась повторить вопрос, он наконец ответил:

— Вероятно, это лишь наполовину правда.

— Наполовину?

— Маг из меня посредственный. Некоторые даже смотрят на меня сверху вниз, потому что я лишь использую магию как инструмент. Что же касается поисков Грааля, то у меня весьма противоречивые мысли на этот счет.

Ассасин не проронила ни слова. Настал черёд Сигмы задавать вопросы.

— А теперь позволь мне спросить. Что за решение поможет тебе принять мой ответ?

— Враг ты или нет.

— Я не хочу сражаться с тобой. Я могу переговорить с твоим Мастером?

— У меня нет Мастера.

Убийственная магическая энергия переполняла тело Ассасин. Сигма думал, что, вероятно, спросил то, чего спрашивать не следовало, когда вдруг услышал голос Капитана:

— Что я тебе говорил, парень? Если бы ты прибег к силе Уотчера, то не стал бы нести такую чушь. С этой Ассасин всё нормально, но её призвал кровосос. Она убила своего Мастера, но это не помогло. Поэтому она оборвала с ним все связи. Почему бы не соврать ей? Скажи: «Я – убийца, специализирующийся на вампирах».

— Здесь я веду переговоры, — сказал Капитану Сигма, гадая, почему он даже не потрудился приглушить свой голос. — Помолчи.

От этих слов, однако, на лице Ассасин отразилось подозрение.

— С кем ты говоришь?

— ?..

— Это Слуга? А ещё ты упомянул моего Мастера. Как я и думала, ты участвуешь в Войне за Святой Грааль!..

Ассасин в мгновение ока отпрыгнула назад на несколько метров, и Сигма ощутил на себе её пронизывающую враждебность.

Он видел, что вести переговоры было тщетно, и поэтому готовился действовать, когда за его спиной раздался голос мальчика с механическими крыльями:

— Ой, прости, похоже, никто не сказал тебе... Слышать и видеть нас можешь только ты, Мастер Уотчера. Мы всего лишь тени, возникающие прямо у тебя в голове из-за воздействия Уотчера.

«С этого и надо было начинать», — проворчал про себя Сигма. Но всё это время он сохранял спокойствие и здравомыслие. Пока Сигма старался уследить за движениями Ассасин, его мозг обрабатывал множество мыслительных процессов – что она предпримет? Будет ли у него шанс избежать этого? Получится ли использовать стоящие рядом стол и стулья в качестве укрытия?

К сожалению, её тело было целиком закутано в чёрные одеяния, что мешало ему предсказать её действия по движению мускулов или суставов.

Сигма прокладывал в голове путь к отступлению, когда губы Ассасин шевельнулись:

— Забания...

В тот же самый момент раздался голос Капитана:

— Сейчас задействует волосы. Не зевай.

Сигма едва успел понять смысл сказанного, как вдруг из теней капюшона Ассасин действительно показали волосы, которые устремились к нему в попытке обвиться вокруг его горла. Каким-то чудом Сигме удалось увернуться, и Ассасин прищурилась. Видимо, она не ожидала, что ему удастся избежать её атаки. Собственно говоря, если бы Капитан не предупредил его, Сигма не успел бы отреагировать, и волосы сомкнулись бы на его горле.

Увидев, как волосы, пролетев мимо, рассекли часть колонны за его спиной, Сигма почувствовал, что только что ускользнул от «неминуемой смерти». В то же время другая тень - мальчик со змеиным посохом - окликнула его:

— У неё в распоряжении порядка десяти Благородных Фантазмов, которые она может использовать более одного за раз. Но она замирает на секунду, когда высвобождает новый. Думаю, лучшее, что ты можешь, - это использовать эту задержку.

«Нужно ли ей вообще использовать Благородные Фантазмы, чтобы убить кого-то вроде меня?» — подумал Сигма, уклоняясь от бесчисленных прядей волос.

— Ты здесь не при чём, — раздался в ответ голос Капитана. — Она опасается атаки Слуги. Разумеется, мы, тени, на такое не способны.

«Множественное одновременное высвобождение», — подумал Сигма, слушая приглушённый смех Капитана. «Значит, Ассасин применила постоянно действующий Благородный Фантазм вроде этих волос, чтобы защитить себя от нападения во время использования единовременной техники... Если у неё есть постоянный атакующий Благородный Фантазм, тогда что насчет защитного?..»

— У неё есть такой. Благородный Фантазм, придающий её коже особую кристаллическую структуру.

Едва услышав раздавшийся позади него голос мальчика со змеиным посохом, Сигма бросил взгляд за плечо Ассасин и крикнул:

— Сейчас! Пронзи её, Чаплин!

Ассасин стремительно развернулась, услышав слова, похожие на приказ атаковать.

— Забания!..

Слово «пронзи» подразумевало физическую атаку. Она высвободила свой Благородный Фантазм, готовая принять удар любого клинка... но за её спиной никого не оказалось, не говоря уж об отсутствии возмущения магической энергии.

Сообразив, что её провели, она вновь повернулась к Сигме, но увидела прямо перед собой небольшой чёрный цилиндр, усеянный отверстиями. Не успела она отбить странный предмет своими волосами-кинками, как тот взорвался, окатив её светом ярче летних солнечных лучей.

Бросив в Ассасин гранату М84, Сигма с треском высадил окно. Сразу же после этого последовали хлопок и вспышка, но он уже начал своё падение. Комната, в

которой находились Сигма и Ассасин, располагалась на втором этаже, но Сигма умело сгруппировался в воздухе и приземлился на землю с грацией кошки.

«Вряд ли обычная светошумовая граната навредит глазам или ушам Героической души, но это должно отвлечь её на мгновение».

«Я стёр своё присутствие. Теперь мне стоит затаиться на какое-то время и...»

Сигма выпрямился, теша себя надеждой, что его противница не владела магией или способностью для обнаружения его присутствия. И тут в его поле зрения угодило нечто невероятное.

Он увидел женщину. Она рухнула на колени и прижала ладони к ушам, глядя на окно комнаты, где только что взорвалась светошумовая граната. Судя по одежде, она была из гражданских, но её присутствие у особняка в районе болот в такой час было странным. Может быть, она – Мастер Ассасин, тот самый «вампир»?

— Нет, — раздался позади него голос Капитана. — Она не её Мастер. Это лишь бедная маленькая леди, которую втянули в Войну за Грааль против её воли.

— ...

«Тени» не ввали ему, по крайней мере, до сих пор, да и не было у них на то причин. Судя по информации, которую они получали от «Уотчера», предположительно, наблюдавшего за всем сверху, Сигма временно причислил девушку в нескольких метрах от него к гражданским. И действием, что Сигма предпринял по отношению к «гражданскому, втянутому в войну», было...

— Беги! Ты окажешься в пылу сражения если останешься здесь! — крикнул он бесстрастным голосом, но не более того.

— ...

Сожаление охватило его, как только эти слова слетели с его губ.

«Что я делаю? Я только раскрыл Ассасин своё местонахождение».

Живи он согласно тому, как его тренировали в юности, он бы тотчас же устранил свидетеля или использовал её в качестве приманки, чтобы скрыть своё присутствие.

«Значит, Уотчер уже начал на меня влиять».

— Эй, братан, нечего тут обвинять других, — услышал Сигма беспечный голос «тени» за своей спиной. Не обратив на него внимания, он устремился к девушке.

— В этом доме засел неприятель. Я отвлеку, а ты как можно быстрее...

Чёрная фигура возникла между Сигмой и девушкой прежде, чем он успел закончить предложение.

Ассасин уже готова была выбросить в его сторону раскрытую ладонь со сложенными вместе пальцами, чтобы нанести удар, как вдруг на её плечо легла рука в рукаве кожаной куртки.

Ассасин молча посмотрела на того, кто остановил её. Мужчина со светлыми волосами, в которых виднелись красные пряди, одетый в чёрную куртку, лучезарно улыбнулся в ответ.

— Похоже, этот удар не был нацелен в жизненно важную точку. Ты не намереваешься убить его?

— Этот маг не стремится причинить мне вред. Я ещё не определилась с тем, нужно ли его убивать. Но, пока он является Мастером в Войне за Святой Грааль, необходимо, по крайней мере, ограничить его передвижения, — ответила Ассасин. Мужчина в кожаной куртке посмотрел на Сигму.

— Даже не знаю. К Аяке он тоже не проявил враждебности, когда увидел её. С его стороны было бы естественно предположить, что она – твой Мастер.

— ...

Ассасин погрузилась в молчание. Не обратив на неё внимания, мужчина помог девушке по имени Аяка подняться на ноги и произнёс, обращаясь к Сигме:

— Я Слуга, воплотившийся в сосуде класса Сэйбер. Рад познакомиться.

С лёгкостью выдав информацию о себе, мужчина продолжил с бесстрашной улыбкой:

— В данный момент, может, выслушаешь нас? Если ты жаждешь сражения, что ж, это Война за Святой Грааль, так что я с готовностью приму вызов, но...

Сигма настороженно изучал мужчину, не уверенный в его намерениях. Одна из «теней», однако, положила ладонь ему на плечо.

— Расслабься, — посоветовал ему старик в одежде, напомнившей Сигме японские храмовые одеяния.

— ...

— Мужчина перед тобой, возможно, достаточно быстр для того, чтобы увернуться от выстрелов этой твоей «штурмовой винтовки». В нынешнем состоянии тебе не победить. Но если хочешь бросить вызов неминуемой смерти - если хочешь, чтобы он стал твоим испытанием - я не стану тебя останавливать.

Слова тени подразумевали, что со временем у Сигмы появится шанс выстоять, и это его озадачило. Но в итоге Сигма тяжело вздохнул и поприветствовал мужчину, назвавшегося Сэйбером.

— Здесь есть гостевые комнаты. Я провожу вас.

Сигма брёл к гостевым комнатам, всё ещё не понимая, что происходит. Капитан шёл рядом с насмешливым выражением на лице.

— Всё же, парень, я уверен, что ты хотел выкрикнуть правдоподобное имя Героической души, но почему твой выбор остановился именно на актере - к тому же из эпохи более недавней, чем моя?

Должно быть, он имел в виду то имя, которое выкрикнул Сигма, чтобы обмануть Ассасин. Судя по тому, что шедшая за ним троица никак не отреагировала, Сигма убедился, что голоса «теней» были слышны лишь ему одному. Он задумался на секунду, после чего негромко ответил Капитану:

— Просто он был первым из великих людей, кто пришёл мне на ум.

— Вот как. Значит, ты любишь классические комедии, да? Никогда бы не подумал.

Капитан придушил смешок. Предположительно, мир даровал ему знания о Чарли Чаплине через «Уотчера». Когда Капитан исчез, мальчик со змеиным посохом посмотрел на Сигму с мягким состраданием.

— В таком случае давай приложим все усилия для того, чтобы ты закончил эту войну с улыбкой на лице.

Сигма пробормотал что-то в ответ и молча прибавил ходу.

Он смотрел комедийные фильмы снова и снова. Под напором он бы признался, что они ему нравились. Он восхищался ими. И всё же, если бы кто-нибудь спросил его, смеялся ли он когда-нибудь от всей души, он бы не смог дать положительный ответ.

Он не мог представить себя с чистосердечной улыбкой - улыбкой вроде той, которой его недавно одарил Сэйбер. Эта улыбка словно говорила, что он получал удовольствие от всего мира. Как могла Героическая душа, продолжающая сражаться даже после смерти, так улыбаться? Сигма мог гадать сколько угодно, но найти ответ ему было не по силам, и поэтому он молча одернул своё сердце, не преставая при этом думать, что зависть и тяга к людям, которые могли улыбаться, были теперь для него бесполезными.

Прежде всего, было ли у него право улыбаться?

Обуреваемый этими сомнениями, он был готов шагнуть навстречу очередному испытанию. При этом его слегка раздражало то, что, несмотря на контракт с Уотчером, который, как утверждали тени, видел всё насквозь, он не мог прочесть даже собственное сердце.

Опять же, подумал Сигма.

Он ни во что не верил.

Ни в богов, ни в Будд, ни даже в демонов.

Он думал, что, может быть, если он посвятит себя кому-нибудь из них, то сможет улыбаться... чтобы лишь осознать, что, поскольку он не верил в самого себя, ему нечего предложить взамен. Сигма, как ни пытался, не мог найти в себе ничего, что было бы достойно подношения.

Глава 11

「День 2 — Утро — Боги возвращаются из сумерек」

Под мясоперерабатывающим заводом.

— Не буду ли я против, если ты убьёшь меня? Как много людей, по-твоему, согласилось бы на такое? — с непроницаемым видом спросил Баздилот гомункулу, торгшуюся в его мастерскую.

Ею же, напротив, завладело неподдельное смущение.

— А что такого? Не понимаю, почему мне нужно обращаться с ними как с людьми, если они не хотят делать того, что я говорю.

Это не было похоже на шутку или сарказм.

В этот момент стало ясно, что они не достигнут взаимопонимания. Баздилот, однако, сохранил невозмутимость и решил продолжить беседу с целью узнать больше о своём противнике. Алкид, всё ещё пребывавший в материальной форме, ожидал приказов за его спиной. То, что Мастер находился в авангарде, было весьма необычно, но они оба рассудили, что, поскольку основным оружием Алкида был лук, ему будет лучше держаться позади и обозревать поле боя.

— Так вот как думает гомункула Айнцбернов?

Вероятно, что первоклассный гомункул может считать себя выше людей. Франческа многое рассказала ему об Айнцбернах. И всё же что-то в идеологических наклонностях этой гомункулы было не так. Прежде всего, Баздилот не встречал гомункулов с такой же аурой, которая окутывала её тело.

— Айнцбернов? А, ты про тех людей, которые создали этот сосуд? До нас им далеко, но, что ж, полагаю, они старались изо всех сил.

— «Сосуд»?

— Да. Без него мне бы пришлось силой завладеть каким-нибудь человеком... но неизбежное смешение наших душ привело бы к лёгким сдвигам в моих воспоминаниях и личности. С ней же этого можно не бояться. Она словно была рождена для того, чтобы стать божественным сосудом.

Божественный сосуд. Едва эти слова слетели с губ женщины, Баздилот ощутил, как за его спиной заметно похолодало.

— Божественный сосуд? — спросил женщину Алкид, поднимая лук.

— Всё верно.

— Значит, ты заявляешь, что являешься богом?

— Богиней, вообще-то, но... Эй!

Глаза гомункулы Айнцбернов расширились. Мимо Баздилота пронёсся громоподобный рёв. В комнате возник порыв ветра. В самопровозглашённую богиню полетела окутанная смертью стрела, вбирая в себя магическую энергию мастерской.

Женщина, похоже, растерялась на мгновение, но быстро высвободила энергию из своей ладони, обволакивая ею стрелу, которая начала летать кругами вокруг неё,

словно направляемая проложенными в воздухе невидимыми рельсами. Затем, не теряя скорости, стрела Алкида полетела обратно прямо в Баздилота.

— ...

Баздилот слегка отклонил голову вправо и увернулся от стрелы, которая пронеслась в волоске от него. Ударная волна обрушилась на его кожу, глаза и барабанные перепонки, но магически усиленная поверхность его тела отразила её грубой силой. Алкид, стоявший за его спиной, схватил стрелу одной рукой.

Спустя мгновение воздух мастерской содрогнулся.

Проследив за последовательностью событий, Баздилот прищурился.

«Никакой особой магии. Она парировала выстрел Алкида с помощью одного лишь контроля магической энергии».

Теперь ни Баздилот, ни Алкид уже не верили в то, что женщина перед ними была гомункулой-магом. Баздилот не знал, кем или чем она являлась на самом деле - он не мог принять за правду то, что она назвалась «богиней» - но, по крайней мере, было разумно счесть её «чем-то», по силе не уступающим Слуге. Алкид, похоже, тоже пришёл к такому выводу. Баздилот ощутил пульсирующую, жгучую ненависть, донёсшуюся до него через связывающий их канал магической энергии, что заставило его задуматься над тем, какие способы усмирить Алкида были в его силах.

Самопровозглашённая богиня и мститель обменивались словами, не обращая на Баздилота внимания.

— Это было не очень-то вежливо. Должно быть, ты так же надменен, как восточный император, раз осмелился выстрелить в богиню.

— И кому из нас не хватает манер, женщина, называющая себя богиней в моём присутствии? Я требую объяснить, почему ты так грубо вторглась на нашу базу.

— О? Разве это не Война за Святой Грааль? Я не Мастер и не Слуга, но я вольна объединяться с любой приглянувшейся мне стороной...

В этот момент в глазах гомункулы возник опасный блеск, и её рука создала бесчисленные снаряды света в форме стрел.

— Для меня вполне естественно помогать уничтожать мерзкие вражеские силы, ты не находишь?

Словами она бросалась весьма беспечно, но голос её был лишён всяких эмоций. Что-то в поведении женщины напоминало механическую куклу, пытающуюся изобразить человечность.

В тот же самый миг стрелоподобные сгустки магической энергии устремились к Алкиду... но исчезли прямо перед Баздилотом, после чего возникли из стены в другом месте и полетели прямо в гомункулу.

Женщина махнула рукой сверху вниз, не проронив ни слова. Все стрелы утратили скорость, рассеивая магическую энергию, и исчезли прежде, чем коснулись пола.

— П-пространственная... лабиринтизация... — произнесла магесса, которая до сего момента скрывалась в тених входа за спиной женщины, назвавшейся богиней. Услышав свою предполагаемую спутницу, богиня обратилась к Баздилоту с бесстрашной улыбкой:

— Решил, наконец, активировать свои барьеры? А ты довольно беспечен, раз создаешь лабиринт, когда я уже стою перед тобой.

— Едва ли, — невозмутимо ответил Баздилот на пренебрежительные слова богини. — Это их правильное применение.

Баздилот с непроницаемым видом распростёр руки и высвободил магическую энергию из обеих ладоней. Потолок подземной мастерской исказился и разошёлся, открывая взору голубоватое весеннее небо. Весь мясоперерабатывающий завод менялся, принимая совершенно иную форму. Спустя мгновение с потолка, который раскрылся в спиралевидной манере, устремились вниз ужасные демонические звери. Завод словно превратился в огромное плотоядное существо, которое пыталось пожрать находившихся внутри него людей.

Увидев это, Харли, прятаясь за спиной Филии, не удержалась и воскликнула:

— Н-невозможно... Защитный механизм таких масштабов...

«Он частично преобразил его в другой мир?..»

«Если ему по силам создать такой защитный механизм, почему он не начал с...»

Закончить мысль Харли не успела, поскольку Филия произнесла:

— Хм-м... Понятно.

Она как ни в чём не бывало обдумывала особенности мастерской её противника, с раздражением наблюдая за падающими демоническими зверями.

— Эта мастерская предназначена не для того, чтобы держать незваных гостей на расстоянии. Она была устроена таким образом, чтобы всякий, кто вошел в неё, не смог уйти... Это позволяет мельком взглянуть на извращённую личность её создателя.

Филия широко улыбнулась, вытянула руку в сторону стремительно падающих тварей... и демонстративно выпустила стрелу магической энергии.

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Мастерская в промышленном районе перешла в активное состояние?

Получив доклад от подчинённого, Фалдеус направился в угол комнаты наблюдения.

Его Слуга, Ассасин, в данный момент направлялся к штаб-квартире семьи Складио на Западном побережье с целью убить Гальвароссо Складио. Фалдеус остался без защиты. Поэтому он решил более тщательно подойти к защите своей мастерской и сбору информации. Он надеялся, что в отсутствие Ассасина не произойдёт ничего серьёзного, но мир, похоже, не услышал его молитвы - с самого раннего утра в городе творилось чёрт знает что.

Для начала, Слуга - по всей видимости, Ассасин - напавшая на полицейский участок, вернулась в особняк, где теперь обосновался Сигма. Сэйбер и женщина,

которая, по-видимому, была его Мастером, также заявили туда и теперь, если верить докладу, отдыхали в гостевой комнате.

Уму непостижимо.

Фалдеус спросил Сигму, будет ли возможно избавиться от них, но в ответ услышал, что для этого придётся изрядно потрудиться, поскольку Ассасин не доверяла Сигме и была настороже. Поэтому Фалдеус приказал Сигме предложить им союз, чтобы собрать информацию и бросить вызов Королю героев и Лансеру, его верному другу, который, предположительно, был равен ему по силе. Разговор, однако, в итоге лишь привёл Фалдеуса в замешательство. Он спросил Сигму, удалось ли тому опознать призванного им Слугу. Ответ, полученный после нескольких секунд молчания, противоречил здравому смыслу.

— Чаплин. Лансер Чарли Чаплин. Вот какую Героическую душу я призвал.

— Прости, ты не мог бы повторить?

— Лансер Чарли Чаплин. Вскоре я выясню, какими навыками и Благородными Фантазмами он владеет. Я решил, что развязывать ему язык с помощью командного заклинания будет неразумно. Прошу меня простить.

На этом связь прервалась, оставив Фалдеуса, обхватившего руками голову, наедине с мыслями.

«Чаплин».

«Какого чёрта?.. Это вообще возможно?..»

«Король комедии, Лансер? Почему?»

«Он лжёт? Нет... Даже если так, с чего вдруг Чаплин? Это же бессмыслица. Что за чертовщина творится в этой Войне за Грааль?»

Он всё ещё ломал голову над этим, когда ему принесли доклад, гласивший, что «составная мастерская семьи Складио активизировалась».

— Вот поэтому я был против того, чтобы позволить Франческе набирать людей.

Изначально Фалдеус подумывал заключить подпольные сделки с различными фракциями Часовой башни и относящимися к ним магами, на которых была временно объявлена охота. Кандидатов было множество – Август Хенрик Аспланд из Вальюэ, Краст Ленни Вегнер из Кишуа, Валея Сайклефи из Мистиль, Мицария Клоурум из Кимера и так далее. Опытные маги, которых они, тем не менее, смогли бы полностью контролировать. Первоначальный план Фалдеуса заключался в манипулировании такими людьми из-за кулис.

Но, поскольку в целом план призывал к вражде с Часовой башней, несколько «отступников» в итоге стали Мастерами при посредничестве Франчески. Даже Сигма, у которого были связи с Фалдеусом, начал сеять хаос, что доказывал их недавний разговор. К тому времени, как ему донесли, что Харли направляется к мастерской Баздилота, следуя за гомункулой Айнцбернов, Фалдеус уже всю жалел о том, что отослал Ассасина.

Мгновенное перемещение вполне возможно при использовании командного заклинания, но чтобы перенестись с самого Западного побережья?..

В настоящей Войне за Святой Грааль это был бы один разговор. Но в этой Фальшивой Войне за Святой Грааль, воплощённой в жизнь путём нагромождения абсурда на абсурде, даже Фалдеус, который находился на стороне зачинщиков, был не в состоянии предугадать, какие странности могут произойти.

Чёртова Харли Борзак... Когда уже казалось, что она намеревается предложить Баздилоту союз, она вдруг делает резкий разворот и ни с того ни с сего начинает с ним сражение. Или же это дело рук гомункулы Айнцбернов?..

У Фалдеуса разболелась голова. Он уже хотел тяжело вздохнуть, когда к нему обратилась его подчинённая, магесса Алудра.

— Мастерская, судя по всему, достигла максимальной степени развёртывания. Похоже, что вместе с этим вокруг всего промышленного района возник барьер, призванный держать людей в стороне, но я на всякий случай возвела дополнительные отваживающие барьеры. Мы также получили сообщение из полицейского участка, гласящее, что Клан Калатин уже в пути.

— Хорошо. Пусть лучше держатся поодаль, иначе станут лёгкой добычей для мастерской.

— Возведение барьеров вокруг мастерской таких размеров и её преобразование в другой мир... Я едва могу в это поверить.

— А, размеры преображённой местности не такие уж большие.

Фалдеус вскользь объяснил лежавшую в основе всего этого хитрость в ответ на опасения своей подчинённой.

— Я слышал, что во время Четвёртой Войны за Святой Грааль в Фуюки предыдущий Лорд Эль-Меллой создал в своей мастерской лабиринт, которого хватало на то, чтобы превратить часть коридора отеля в другой мир. Но даже для мага его уровня, снабжённого тремя подогнанными под него реакторами магической энергии, это был предел. Может, это не касается Кобака Алькатраца, знаменитого древнего мага лабиринта, но для обычного мага попросту невозможно превратить целый район города в другой мир.

Фалдеус покачал головой, как ни в чём не бывало объясняя ситуацию. Или, возможно, он пытался изолироваться от нынешнего замешательства, говоря о том, что было для него здравым смыслом.

— Баздилот лишь активировал мастерскую. На самом деле она представляет собой плод общих усилий магов семьи Складио. Думаю, даже Баздилот не сможет покинуть её, когда она задействована в полную силу.

— Совместных усилий, сэр?

— Да. Результат работы множества магов, объединивших свои познания в самых разных областях - другие миры, иллюзии, барьеры, вселение демонических зверей. По отдельности им не по силам достичь уровня защитных способностей мастерской предыдущего Лорда Эль-Меллоя, но Баздилот обладает необычной магической энергией. Трюк таких масштабов стал возможен благодаря тому, что он активировал мастерские других магов грубой силой.

— Это касается не только этого завода, — продолжил Фалдеус, наблюдая за корчащимся мясоперерабатывающим заводом на экране монитора. — Маги семьи

Складио также поработали над всеми фабриками в округе. Все они функционируют таким образом, чтобы поддерживать мастерскую под мясоперерабатывающим заводом. В результате даже опытному магу будет сложно сбежать из неё, когда она в таком состоянии.

— Значит, гомункула Айнцбернов и мисс Борзак бессильны что-либо сделать?

— Вовсе нет, — возразил Фалдеус своей подчинённой, словно его недавнее восхваление мастерской было ложью.

— Так оно и было бы, если бы они вошли туда одни. Но с Героической душой, призванной Харли, это совсем другое дело. Мастерская в Фуюки, про которую я упоминал, была уничтожена вместе со всем отелом, но если бы Слуга, хорошо разбирающийся в магии, бросил вызов лабиринту, он бы прорвался рано или поздно.

Десять лет назад Фалдеус думал совершенно иначе. Тогда он считал, что проникнуть внутрь современных мастерских-лабиринтов было сложно; даже Героической душе потребовалось бы обнаружить изъян, слабое место или лазейку. Теперь же, обладая данными, оставленными его предком в марионетке - записью Третьей Войны за Святой Грааль - и связью с Героической душой Хассаном ибн Саббахом, он не сомневался. Лабиринт такого уровня не сработает против могущественной Героической души.

«Хотя вряд ли тот слабый Авенджер из записей третьей войны Фуюки смог бы что-либо с этим сделать», — подумал Фалдеус, обратив своё внимание на монитор.

— В любом случае, если она призовет Слугу, чтобы вырваться из мастерской, для нас это будет отличной возможностью понаблюдать за его способностями.

Не отрывая взгляда от монитора, на который поступало изображение мясоперерабатывающего завода с высоты птичьего полета от фамильяра, Фалдеус связался с подчинённым по другому делу.

— Бык вызывает Пяденицу. Доложите обстановку.

— Никакой активности. Два источника тепла внутри особняка, по всей видимости, люди. А также двое Слуг в материальной форме, если судить по показателям магической энергии.

— Двое... Там должны быть три Героические души, включая призванную Сигмой... Есть кто-нибудь в призрачной форме?

— Не могу сказать. Мною был замечен Слуга, судя по всему, Сэйбер, в окне второго этажа, но я фиксирую странные колебания в показателях магической энергии... Очень похоже на множество духовных форм, накладывающихся друг на друга...

Фалдеус уже был готов попросить от подчинённого более подробный доклад, когда...

— Колебания? Что ты имеешь в виду? Пошли мне точные...

— В чём дело? — с подозрением поинтересовался подчинённый, когда Фалдеус вдруг замолк, но тот его даже не услышал. Его глаза были прикованы к монитору, на который выводилось изображение мясоперерабатывающего завода, где он увидел нечто невероятное.

— Бык Пяденице. Оставьте на месте необходимый минимум людей и как можно скорее направляйтесь в промышленный район.

Отдав необходимые указания, Фалдеус закончил вызов и уставился на монитор. Он знал, какую Героическую душу планировала призвать Харли. В конце концов, он сам раздобыл для неё катализатор. Но увиденное им существо никак не соответствовало его ожиданиям. Во-первых, оно больше походило на животное или насекомое, чем на Героическую душу. Тело его сплошь усеивали поршни, провода и кабели, а ещё оно было достаточно большим для того, чтобы с лёгкостью раздавить небольшую сборную секцию жилого дома.

Фалдеус прищурился, разглядывая это «нечто», и пробормотал себе под нос.

— Харли... Что за чертовщину ты призвала?..

×

×

Несколькими минутами ранее. Мясоперерабатывающий завод.

— Мастер, затруднят ли эти барьеры мои движения?

Слова его были спокойными, но Алкид, похоже, был готов высвободить всю свою силу в ответ на малейшую провокацию. Учитывая, что проникшая в мастерскую женщина назвала себя богиней - одной из его заклятых врагов - это было ожидаемо. Баздилот не предпринял ничего, чтобы упрекнуть или сдержать его; он просто стоял между женщиной и Алкидом.

— У них есть направленность, но они не совершенны, — бесстрастно произнёс он. — Да и небольшая помеха не станет для тебя проблемой. Если у тебя есть сила растоптать богиню, покажи мне её здесь и сейчас.

— Само собой.

Алкид начал двигаться по направлению к верхней части изменяющегося мясоперерабатывающего завода, чтобы нанести удар по богине, которая продолжала бороться с потоком демонических зверей. Баздилот тоже начал действовать. Он достал из кармана грубый пистолет и медленно направился к магессе, которая пришла вместе с женщиной.

— А...

Харли встретила взглядом с приближающимся хозяином мастерской и испытала ощущение, будто кровь начала покидать её тело. Баздилота окружала аура химеры, сотворённой лишь для того, чтобы убивать. Его взгляд убедил Харли в том, что она оказалась в месте, которое уже никогда не покинет. Вернуться на поверхность она не могла физически. В плане ситуации пути назад тоже не было. Она жалела о том, что позволила событиям принести её сюда. В то же время, однако, она подумала, что уже была бы мертва, если бы не Филия.

В таком случае как она могла распорядиться подаренной ей жизнью? Первым, что пришло ей в голову, была, конечно же, месть магическому обществу.

— ...

Стоило Харли вспомнить своё прошлое, как страх угас в её глазах, и она начала вновь обретать спокойствие. Она ненавидела магическое общество, но её способность контролировать свои эмоции говорила о том, что она была талантливым магом. Так или иначе, теперь её разум переполняла лишь решимость использовать всё, что было ей даровано, чтобы с боем вырваться из этого места.

«Да, точно. Меня всегда вело намерение неистовствовать в этом мире, насколько хватит сил, и исчезнуть».

«Чего же я тогда боюсь?»

Баздилот, похоже, заметил изменение в настрое Харли, поскольку он остановился и, держа её на мушке, задал вопрос:

— Это была твоя идея прийти сюда?

— Нет, Филии. Я лишь... последовала за ней.

— Вот как. Значит, это существо зовут Филия... Что она такое?

Похоже, необычность Филии всё-таки беспокоила Баздилота. Харли покачала головой, держа себя в руках перед направленным на неё дулом пистолета.

— Я обязана ей жизнью. Это все, что я знаю, и в данный момент большего мне и не надо.

— Ну надо же, — рассмеялась Филия, продолжая истреблять демонических зверей неподалеку. — Несмотря на всё то время, что ты провела, съёжившись от страха, с твоих губ всё же могут слетать восхитительные слова. Что ж, это правда, что, пока ты осознаешь всё моё очарование, тебе не нужно понимать меня.

Вдруг, словно из ниоткуда, в её слепую зону устремилась стрела. Как и прежде, однако, плотная магическая энергия, окутывавшая Филию, изменила траекторию полета стрелы и направила её в нескончаемый поток демонических зверей. Тварей, в которых она угодила, разнесло на куски. Слуга Баздилота - предположительно, Арчер - пустил ещё несколько стрел под прикрытием хлещущей крови.

— Что бы ты не делал, тебе не... ?!..

Филия поперхнулась словами, так и не закончив предложение. В её глазах отразилось несколько дюжин стрел, которые падали с неба, проглядывавшего через раскрывшийся потолок. Кто знает, когда он успел их пустить. Но, судя по тому, что все они были с точностью нацелены на Филию, вряд ли он попросту запустил их в небо и ждал, когда они устремятся вниз. Затем Филия заметила - падая, бронзовые стрелы превращались в птиц с металлическими крыльями и клювами.

— Это же... Стимфалиды, фамильяры западного бога войны?..

Вид того, как стрелы одна за другой преображались в огромных птиц с бронзовыми клювами, был поистине фантастическим. Но, поскольку исполненные жажды крови птицы неслись прямо на неё, Филии некогда было восхищаться.

— Недурно, — произнесла она, словно это произвело на неё впечатление, но тут же стёрла все эмоции с лица, когда бесчисленные птицы устремились к ней.

Тем временем Харли отвлеклась на эту безумную атаку. Едва она отвела взгляд, пистолет Баздилота рывкнул, выпуская пулю прямо в сердце девушки.

Но она так и не долетела до Харли. Боеприпасы Баздилота создавались с расчётом на проникновение сквозь продвинутую защитную магию, но пуля отскочила от невидимой стены.

Спустя мгновение в центре мастерской материализовалось «оно».

Нечто, похожее на статические помехи, разорвало пространство между Баздилотом и Харли. Из воздуха возникла огромная масса железа ржавого цвета, образуя между ними стену.

Тем временем в другой части мастерской ещё одна железная масса рассекла воздух над Филией, уничтожив всех птиц, рождённых из стрел, одним ударом.

Помехи распространились на более широкую область. И наконец огромная фигура полностью явила себя в мастерской.

Больше всего он поражал размерами. Берсеркер, возникший перед Харли, стал гораздо больше прежнего и обрёл поистине чудовищные очертания.

×

×

Подземный объект.

Девушка, ухаживавшая за лошадью в помещении, куда не проникали солнечные лучи, вдруг застыла на месте.

— В чём дело, Полита? Твоя магическая энергия на мгновение немного обезумела.

Услышав женский голос из соседней комнаты, девушка, которую называли Политой, с некоторым замешательством ответила:

— Я только что... ощутила присутствие любимых птиц моего отца... но они быстро исчезли.

— Птиц?

— Стимфалиды - чудовищные птицы, которых мой отец, бог войны, очень любил. Хотя я слышала, что он выдворил их с полуострова...

— Вот как. Тогда, может, «он» призвал их? У него ведь твой пояс, не так ли? И всё же, если они исчезли, сомневаюсь, что бросить всё и устремиться туда будет хорошей идеей.

«Полита» на секунду задумалась, после чего кивнула, соглашаясь с голосом.

— Да, наверное. Не волнуйся, Мастер; я больше не буду своевольничать, — с достоинством заявила девушка. Её щёки слегка покраснели, и она продолжила:

— И, Мастер... называть меня «Политой», ну...

— Что? Почему нет? Ты же Ипполита, отсюда и «Полита». А, тебе больше нравится «Иппо»?

— Пусть будет Полита.

Ипполита, Слуга класса Райдер, недовольно вздохнула. Её поведение намекало на то, что прозвище её скорее смущало, нежели раздражало. Глаза её вдруг стали серьёзными, обратившись в ту сторону, где она ощутила присутствие птиц.

Обычно Ипполита не была искушена в подобном, но она была чувствительна ко всему, что напоминало её Благородный Фантазм - боевой пояс, унаследованный от отца.

Полита предположила, что Алкид вступил в бой. Она взяла себя в руки и повернулась к своей лошади, скрипя зубами при мысли о великом герое, с которым ей однажды предстоит разобраться - или, скорее, о мстителе, которым он стал.

×

×

Мясоперерабатывающий завод.

— О, ты и меня защитил? Хороший мальчик, — произнесла Филия, с лёгкой улыбкой глядя на то, что осталось от стаи птиц после «его» удара.

Это был Слуга Харли, который до сего момента скрывал свои фигуру и присутствие. Однако никто из присутствующих не был так сильно поражён его обликом, как сама Харли.

— Что?

«Он стал... ещё больше, чем прежде?»

По пути к заводу, когда Берсеркер полз по стенам зданий, размером он был примерно со слона. Но теперь он завершил своё превращение в механического паука, способного с лёгкостью обвить лапами здоровенный прицеп для перевозки слонов в зоопарк. Несмотря на то, что он не совершал заметных телодвижений, от него исходили звуки вращающихся шестерней и скрежет металла о металл, а глаза привычно полыхали, словно раскалённые добела.

Затем по мастерской Баздилота разнёсся голос, похожий на звук, издаваемый пластинкой, по которой скользит ржавая игла, тот же самый голос, который Харли впервые услышала после призыва.

— ППППпррRRPo... пПППпппПРпрррррррРОООТтититивникк, — взревел Берсеркер, сотрясаясь всем телом и словно прося о чем-то.

Харли оторопела.

— Ну же, Харли! — улыбаясь, окликнула её Филия. — Ты же его Мастер, так что не мешкай и отдай ему приказ.

— Что?..

— Он спрашивает, кто противник. Если предоставить его самому себе, я почти уверена в том, что он сочтёт своими врагами всех этих детишек, кроме нас с тобой, и уничтожит город. Тебя это устраивает?

Услышав это, Харли поспешно повернулась к Берсеркеру.

Обозначь противника. Вот о чем просили его глаза, пока он продолжал выситься перед ней, защищая от Баздилота, который выпустил немало пуль, иногда магическим образом изменяя их траекторию в попытке поразить слепые зоны Харли, но кабели, простиравшиеся из тела Берсеркера, не упустили ни одной.

Сам же Берсеркер начал медленно растворяться в воздухе. Даже издаваемые им звуки становились слабее. Но источаемое им «давление» ничуть не убавило в силе.

«Это отличается от сокрытия, которое Филия использовала в городе. Даже я не могу его видеть».

«Неужели эта Героическая душа может становиться невидимой благодаря собственным способностям?»

Харли сглотнула. До неё начало доходить, что она заключила контракт с изумительной Героической душой.

Укажи этому Берсеркеру на врага, сказала Филия. У неё было чувство, что её испытывали. Сможет ли она убить человека, пусть даже вражеского Мастера?

Харли погрузилась в размышления. Она, как маг, заглушила эмоции и заковала в лёд своё трепещущее сердце.

Отдаст ли она приказ? Приказ убить?

Сможет ли она, как маг, освободить себя от присущих реальности норм морали? Или же начнёт лепетать об оправданной самозащите, словно открыто заявляя, что она всё ещё человек? Несмотря на то, что она с головой бросилась в кипящий котёл Войны за Грааль?

— ...

После недолгих колебаний она крикнула невидимому Берсеркеру:

— Берсеркер! Враг – мастерская этого мага! Прошу... уничтожь её!

Воздух завибрировал, когда Берсеркер, скрипя всем телом, издал скрежещущий рёв, словно довольный тем, что ему отдали приказ.

Филия, одним прыжком оказавшаяся рядом с Харли незаметно для последней, положила руку ей на плечо.

— Хья?! — от неожиданности воскликнула Харли. Филия прищурилась.

— Надо же, а ты неплохо выкрутилась, — сказала она с беззлобной улыбкой. — Не стала открыто приказывать ему убить.

— Н-нет, я не это...

— О, не пойми меня неправильно; я не виню тебя.

Филия широко улыбнулась, уничтожая выживших демонических зверей одного за другим с помощью стрел магической энергии. Затем, не переставая улыбаться, она как ни в чём не бывало заявила:

— То есть, будь ты из тех, кто способен с лёгкостью приказать убить, это отнесло бы тебя к категории «магов», не «людей», после чего...

Конец её предложения заглушили звуки разрушения. Должно быть, невидимый Берсеркер начал буйствовать. Находившиеся рядом стены и пол разнесло на куски. Одной лишь грубой силой он уничтожил выход в коридор, частично превращённый в другой мир.

— А теперь предоставь всё Берсеркеру и беги. Мне придётся быть осторожной в сражении с этим мужчиной со страшным лицом и его искажённой Героической душой. Если я убью их, не проявив должную аккуратность, «грязь» разлетится по округе... — сказала Филия, после чего вновь взмыла в воздух и исчезла в просвете между обломками.

Харли, провожавшую её взглядом, прошиб холодный пот. Ей не нужно было повторять дважды, поэтому она стремглав устремила к дверному проёму, который

больше не был частью другого мира. Она как будто бежала не от Баздилота или его Слуги с луком, а от Филии.

Потому что среди рёва разрушения Харли удалось уловить окончание того, что с улыбкой сказала ей Филия.

«То есть, будь ты из тех, кто способен с лёгкостью приказать убить, это отнесло бы тебя к категории «магов», не «людей», после чего...»

«...честно говоря, не было бы смысла оставлять тебя в живых».

Филия не шутила, она говорила это искренне.

Харли по-прежнему была благодарна Филии за своё спасение. В тоже время, однако, она испытывала к ней глубокий страх. Вопрос, над которым она задумывалась много раз, вновь посетил её голову.

«Что за чертовщину я призвала?»

— ...

Он не мог перейти в призрачную форму, решил Баздилот. Вероятно, это был некий оптический камуфляж. Даже исчезновение издаваемых им звуков, скорее всего, было результатом действия одного из его навыков или же делом рук этой самопровозглашенной «богини».

Баздилот рассудил, что если бы это существо перешло в призрачную форму в его мастерской, то оно, Слуга или нет, получило бы серьёзный урон от барьеров и магии. Он предположил, что это «нечто» - он не мог сказать, была ли это Героическая душа или же монстр - изолировало свои звуки, фигуру и магическую энергию с самого начала.

После недолгой паузы Баздилот пришёл к хладнокровному решению и телепатически связался с Алкидом.

— Скорее всего, эта мастерская будет уничтожена. Можешь не сдерживаться.

— Уверен? — спросил Алкид. — Ведь тогда ты потеряешь то устройство.

— Это не проблема, — тотчас же ответил Баздилот. — Семья уже способна наладить его массовое производство.

— Все кристаллы маны, которые мы произведем теперь, будут лишь каплей в море. Не волнуйся; наш нынешний запас был эвакуирован, когда сработали защитные механизмы мастерской. Я не посмею показаться семье Складио на глаза, если потеряю всё это из-за своей скарденности.

Невозмутимо решив бросить всё оборудование, Баздилот усилил своё тело магией и прыгнул в самую гущу летящих обломков.

— В любом случае теперь, когда мы наделали шуму, Фалдеус и Орландо примут меры. Если ты подольёшь масла в огонь, это ничего не изменит.

— Пока мой враг называет себя богиней - правда это или нет - я не намерен принимать секретность магии во внимание.

— Мне плевать. Мы можем стереть с лица Земли весь город. Фалдеус запустит процесс, если возникнет необходимость, что бы там ни думали Франческа и начальник полиции.

— Это лишь заклятие восьмисот тысяч человек. Даже Часовая башня одобрит это ради сохранения магии в секрете. Но готов ли ты принести эту жертву? — всё тем же бесстрастным тоном поинтересовался Баздилот у Алкида.

— Естественно, — не колеблясь, ответил Алкид. — Это справедливая цена за уничтожение богов.

И затем Алкид высвободил свою силу, дабы обрушить карающий молот на женщину, назвавшуюся богиней, и Слугу магессы, которая, судя по всему, была в её подчинении.

И даже будь они чужеземными богами, отличными от его зачатых врагов, Алкида бы это не остановило.

×

×

Особняк в районе болот.

— Не высовывай голову из окна, Аяка. Снайперы – страшные люди, если ты не в курсе. Даже меня настиг смертельный выстрел Пьера.

— Я не высунулась бы, даже если бы ты меня попросил.

Аяка и Сэйбер обсуждали сложившуюся ситуацию, скрываясь глубоко внутри особняка.

Услышав от Сигмы, что особняк «окружил отряд специального назначения», Аяка поначалу предположила, что это были бойцы SWAT (**Special Weapons And Tactics – подразделения особого назначения в американских правоохранительных органах.**) или какой другой полицейский отряд, ведущий преследование.

Но, если верить Сигме, они были пешками магов, организовавших эту Войну за святой Грааль.

— Часть правительства Соединённых Штатов вступила в сговор с магами? Это что, какой-то фантастический фильм?

— Да ладно тебе, Аяка. Люди у власти и маги хорошо сочетаются друг с другом. В тени великого Короля рыцарей скрывался маг цветов, который привёл его в этот мир. Я хоть и не имел под рукой придворного мага, но у меня был один чужак, всегда таскавшийся следом.

— Ты про Сен-Жермена? — невольно спросила она, несмотря на всё её нежелание упоминать это имя.

— А ты хорошо осведомлена. Он знаменит?

Сэйбер явно был удивлён. Аяка гадала, как будет лучше ему всё объяснить, когда в дверном проёме вновь возник Сигма.

— Семьдесят процентов отряда только что переместилось в другое место. Остались лишь наблюдатели. Если ходите уйти, то, думаю, сейчас самое время.

— Переместились?

Аяке было сложно воспринимать его спокойное и безэмоциональное поведение.

Он был участником Войны за Святой Грааль и в момент их встречи прошлой ночью сражался с Ассасин, но при этом не выглядел враждебным. Сэйбер начал убеждать его «заклучить союз» и «сесть за одним круглым столом». «Если только пакт о ненападении», — к её удивлению ответил Сигма, и в итоге они провели ночь под одной крышей.

Аяка тяжело вздохнула, гадая, как всё до этого дошло.

Прежде всего, Сэйбер заключил временное соглашение с зеленоволосой Героической душой, «пока они не разберутся с грязью и болезнью». Также ему удалось уговорить Ассасин присоединиться к ним.

— Я не могу простить тебя за твои деяния при жизни, — сказала Ассасин. — Тем не менее я знаю, что ты сражался бок о бок с одним из великих предводителей. Поэтому я пощажу тебя, пока мы не уничтожим этого демона.

Похоже, что им на какое-то время удалось избежать смертельной битвы.

Прежде чем Аяке удалось подобрать отвисшую челюсть, Ассасин сказала, что если им нужна база, то в районе болот есть подходящий дом. По всей видимости, «демон» вполне может вернуться туда, поэтому они отправились к особняку вместе.

«Затем, э-э-э, мы увидели свет в окне, и Ассасин отправилась на разведку. Вскоре после этого из комнаты донеслись громкий хлопок и вспышка...»

Аяка всё ещё была в замешательстве, пока Сэйбер был занят переговорами. К тому времени, как она пришла в себя, ситуация изменилась.

Аяке казалось, что Сэйбер действительно просто таскает её за собой по округе. При этом она разрывалась между стыдом за собственную трусость и благодарностью Сэйберу за его защиту.

С этими мыслями она уснула. Но затем ей приснился тот сон, а по пробуждении выяснилось, что им, судя по всему, противостоит отряд специального назначения.

«Не понимаю людей, которые по собственной воле участвуют в Войне за Святой Грааль», — подумала она и спросила Сигму:

— А не лучше ли тебе будет выдать нас?

Это был прямой вопрос, но Сигма ответил на него.

— Фалдеус из тех, кто избавляется от людей, когда они перестают быть полезными. Если до этого дойдёт, я бы хотел иметь связи с такими, как вы.

— Значит, мы твоя страховка... Но ведь есть также шанс, что ты сделаешь с нами то же самое, когда нужда в нас отпадёт?

— Не стану это отрицать. Поэтому я не против, если вы будете настороже рядом со мной. Я не доверяю вам, так твердит мне сердце; поэтому нет ничего страшного в том, если вы внемлите своему разуму и тоже не будете мне доверять.

Настолько откровенная манера речи заставила Аяку вздохнуть. Она раздумывала над тем, о чём бы ещё его спросить, когда в разговор вклинился Сэйбер.

— Ты сказал, что семь десятых отряда снялись с места. Что-то случилось?

— По всей видимости, в промышленном районе беснуется монстр.

— Монстр?! Ты должен рассказать мне об этом...

«Ой, плохо дело».

Аяка поспешно попыталась прервать беседу, но было уже слишком поздно.

— Я не знаю, Героическая душа это или какое-то существо, призванное ею, но, согласно передаче, которую я перехватил, монстр размером с дом уничтожает промышленный район.

Убедившись, что Сигма сказал всё, что хотел, Аяка медленно повернулась к Сэйберу. Она видела взрослого мужчину, глаза которого сияли, как у маленького мальчика.

— Сэйбер.

— Да? В чём дело, Аяка?

— Ты хочешь пойти? — прямо спросила она.

— Да что ты такое говоришь, Аяка?! — ответил Сэйбер, избегая её взгляда. — Я хочу с щитом в руке воссоздать сцену убийства демонической кошки! На самом деле я мечтаю туда пойти! Но я не могу подвергать тебя опасности, не так ли?

— Вчера ты без всякого предупреждения затащил меня в лес к другим Слугам.

— Полагаю, да... но всё же... это ведь монстр...

Может, они и знали друг друга всего несколько дней, но кое-что насчёт Сэйбера Аяка поняла. По сути своей он был большим котом, поступающим так, как ему велят спинномозговые рефлексy, излучая энергию. Он с радостью устремится к хохолку лисохвоста, покачивающемуся на ветру в дюжинах километров от него, если тот вызовет у него интерес. Но при этом он был добрым. И поэтому сейчас он разрывался между собственными желаниями и заботой об Аяке.

«Не нравится мне, когда меня таскают за собой», — подумала Аяка. «Но быть обузой мне не нравится еще больше».

Она уже хотела что-то сказать Сэйберу... как вдруг краем глаза увидела «это».

— !..

На её лице проступили капельки холодного пота. Дыхание начало спонтанно обрываться.

«Почему?..»

«Здесь ведь нет лифта!..»

На кровати сидела девочка в красном капюшоне. Она медленно повернула голову в сторону Аяки, но капюшон скрывал её глаза и выражение лица.

Губы девочки медленно двигались. Аяке казалось, что они вот-вот растянутся в улыбку. Она была готова закричать от ужаса.

— В чём дело? Аяка? — обратился к ней Сэйбер, и ей удалось сохранить рассудок, который, казалось, почти её покинул. Девочка в красном капюшоне исчезла; остались лишь Сэйбер и Сигма, в замешательстве смотревшие на лицо Аяки.

— Всё в порядке. Итак, что будем делать? Сходим посмотреть? — вновь став серьёзной, предложила Аяка. Сэйбер хотел что-то ответить, но его прервал Сигма.

— Это всего лишь совет, но вам же будет лучше не ходить туда.

— Почему?

Сигма начал свой ответ словами «я получил ещё одно сообщение», прежде чем объяснить ситуацию.

— Похоже, моя настоящая нанимательница что-то задумала.

— Твоя нанимательница... А ты разве не на группу специального назначения США работаешь?

— Контракт не обязывает меня сохранять конфиденциальность, но это всё равно мой долг. Поэтому я не могу вдаваться в подробности, но... по крайней мере, ничего хорошего это не сулит. Вам лучше какое-то время держаться оттуда подальше, если не хотите угодить в самое пекло.

Тут Сигма замолк на мгновение. Аяка не была уверена в том, было ли шуткой то, что он сказал после, или нет.

— Разумеется... вероятно, мы оба уже были обречены, когда оказались рядом с этим городом.

×

×

Где-то во мраке.

В мастерскую Франчески практически не проникал свет извне. Единственными источниками освещения были экраны мониторов.

Хозяйка мастерской, Франческа, раскидывала кондитерские изделия и упаковки со сладостями по всклокоченной кровати, не отрываясь при этом от перепалки со своим Слугой, Прелати-мальчиком.

— Коли так, мне придётся воспользоваться своим положением Мастера и отдать тебе приказ. Кстати говоря, тебе не кажется, что приказывать себе же есть крайне извращённое удовольствие? Какие чувства у тебя это вызывает?

— Это непередаваемо; смесь зависти и мазохизма, словно я вот-вот потеряю ощущение целостности себя, как во время интоксикации. Не хочешь поменяться завтра местами?

— Звучит заманчиво, но я не могу. То есть ты ведь наверняка затеешь какую-нибудь игру, украдёшь, например, мои командные заклинания и заставишь меня убить себя, едва мы поменяемся ролями, не так ли?

— В точку! Меньшего я от себя и не ожидал! Тебя не так-то просто обвести вокруг пальца! — хихикнул Прелати, прислонившись к стене.

— Итак? — продолжил он. — Каков будет твой приказ? Впрочем, могу догадаться.

— И ты будешь прав! Я хочу, чтобы мой Слуга Прелати использовал силу и нашёл мирное разрешение той войны монстров в промышленном районе! Ого! Разве не весело звучит?

— На моём месте ни один нормальный Слуга не пожелал бы в это ввязываться, даже если бы ты использовала командное заклинание.

— Но ты пойдёшь, да?

Франческа озорно улыбнулась своему мужскому воплощению. Прелати ответил ей тем же и кивнул.

Франческа ударила по полу наверху своего зонтика, словно говоря, что контракт был заключён. Стена, к которой прислонился Прелати, с механическим щелчком отошла назад. Затем она скользнула в сторону, словно дверь в купе поезда, нарушая изоляцию мастерской от внешнего мира.

Свет, свет, свет хлынул в комнату в сопровождении прозрачного цвета индиго. Франческа узрела белое сияние дневного светила и глубокую голубую гармонию. То есть бесконечные просторы небесного свода, более яркого и красочного, чем тот его вид, что открывался с поверхности земли.

Прелати тем временем выскочил наружу. Его взору предстало совершенно другое зрелище.

Далеко внизу под ним раскинулась бесконечная красная земля. Город был похож на горстку соли, насыпанную посреди бесплодной равнины. Будь сейчас ночь, огни города походили бы на кусочек звездного неба.

Прелати почувствовал лёгкий укол сожаления о том, что ему не довелось это увидеть, после чего без всяких колебаний раскинул руки в стороны и начал свободное падение, выделявая серии похожих на танец кульбитов.

Нижний слой стратосферы, высота – двадцать километров. Именно там находилась мастерская Франчески.

Это был огромный дирижабль длиной в две сотни метров от носа до кормы. Франческа позаимствовала приспособленное для полетов в верхних слоях атмосферы беспилотное судно, которое испытывали вооруженные силы Соединённых Штатов, окружила его множеством барьеров - невидимость, отклонение ветра и так далее. Также она напичкала его всевозможными улучшениями, как научными, так и магическими, по своему вкусу. Тем не менее это едва ли можно было назвать передвижной крепостью, оцетинившейся оружием, сошедшим со страниц научно-фантастической книги. Это был двухсотметровый аэростат, удерживающий в воздухе небольших размеров мастерскую Прелати.

Отсюда Франческа могла на всех и вся смотреть сверху вниз, но непосредственно наблюдать за событиями на поверхности земли невооруженным глазом ей едва ли было по силам. Однако усиленное зрение Прелати позволяло увидеть весь масштаб беспорядка, творившегося в промышленном районе.

Он видел буйствующего механического паука колоссальных размеров и мстителя с луком, сражающегося с ним в одиночку. Строения вокруг них были разрушены. От мясоперерабатывающего завода не осталось и следа. Он мог видеть остатки другого мира и вызванные барьерами помехи, а также демонических зверей, вырвавшихся из мастерской. Начал воцаряться самый настоящий хаос.

При виде всего этого Прелати рассмеялся от простой и чистой радости.

— А-ха-ха! Великолепно! Замечательно! Это чудесно, Франческа!

Пока он смеялся, земля с заметной скоростью становилась всё ближе. Мальчик продолжал наслаждаться отчётливым видом хаоса в промышленном районе, в то время как его мысли обратились к следующей стадии.

«Хотел бы я увидеть, как это зрелище охватывает весь город... но нет. Ещё рано. Придётся потерпеть ещё немного».

Он старался сохранять спокойствие, однако широкая улыбка так и не исчезла с его лица. Но опять же он лишь делал вид, что сдерживается, дабы испытать ещё большее удовольствие.

«Надо держать себя в руках хотя бы для виду. Тот друг Мастера - Фалдеус - может с лёгкостью уничтожить весь город».

Прелати, на полной скорости приближаясь к земле, выбрал цель. Затем, продолжая падать вниз головой посреди бескрайних небесных просторов, он развёл руки в стороны и громко воспел. Он вознёс хвалу своему Благородному Фантазму и излил из себя строки, отражающие радость от его высвобождения.

— Я делаю подношение. Этому сломленному миру я приношу благословения, благодарности и жертвы!

— Я приношу благодарности матери Ате, воплощению безумия!

— Я приношу благословения святым духам мира, обучившим меня магии и безумию человеческого!

— О Святая и рыцарь, явившие мне иное безумие, вы не ошиблись!

— Я делаю подношение! Всему человечеству, дозволенному этим сломленным миром, я приношу в жертву себя!

По мере того, как слова эгоцентричного заклинания срывались с его губ, пространство вокруг него начало искажаться. Мгновением навстречу земле, он выкрикнул имя высшей магии, которая была его Благородным Фантазмом.

— Великая иллюзия!

×

×

На поверхности. Промышленный район.

— Вот она! Та женщина!

Облачённые в чёрное маги семьи Складио нагоняли Харли с жуткими гримасами. Берсеркер был занят разрушением мастерской, Филия сражалась рядом с ним, поэтому ей пришлось защищаться самостоятельно.

Мясоперерабатывающий завод невозможно было узнать. Но, похоже, соседние сооружения тоже были мастерскими магов. Берсеркер счёл заводы своей целью и полностью посвятил себя их уничтожению. К тому времени, как Берсеркер плюнул огнём и превратил территорию одного из заводов в море пламени, Харли уже махнула рукой на то, чтобы думать о его действиях.

«Неважно, сейчас мне нужно сосредоточиться на том, чтобы выбраться из этой передраги...»

— Помогите, прошу! — крикнула Харли, и из недр её одежды вылетели пчёлы.

— Остановите этих людей! — попросила она бесчисленных насекомых, круживших вокруг неё. Пчёлы с идеальной слаженностью налетели на её преследователей.

— Что за?.. Пчёлы?!

— Бороться бесполезно... Прихлопните их... Гха?!

В то время как несколько пчёл устремились прямо на них, отвлекая внимание, остальные на огромной скорости обогнули мужчин и зашли с тыла. Когда жала вонзились в их шеи, они поспешно попытались отбиться с помощью магии, но один за другим лишились чувств и рухнули на землю.

«Ещё немного!.. Влияние мастерской не может выходить за пределы этого района!..»

Бросив взгляд через плечо, она увидела демонических зверей, которые после разрушения мастерской вышли из-под контроля и вступили в бой с «чёрными костюмами» семьи Складио, в то время как Берсеркер одним махом снёс две трубы, возвышавшиеся над фабрикой. Ей также удалось разглядеть лучника, который устремился вверх по падающим трубам, взмыл высоко в воздух и пустил стрелы, похожие на лазерные лучи.

Стрелы угодили прямо в спину Берсеркера. Его скрипучий вопль разнёсся над районом. Лучник продолжил вести шквальный огонь. Но в этот раз Берсеркер использовал кабели и провода, покрывавшие его тело, словно щупальца, чтобы сбить стрелы в воздухе.

Она также видела Филию, которая своевременно посылала собственные снаряды. Лучник рассеивал их взмахами своего лука. Казалось, перевес в битве колебался из стороны в сторону.

В этом сражении она явно была лишней, подумала Харли и мысленно подбодрила Берсеркера.

«У меня не так много магической энергии, но я не буду возражать, если ты заберешь её всю до последней капли. Поэтому... разрушай. Уничтожь всё! Всё, что построили маги! Не оставь даже камешка!»

Берсеркер вытащил из земли силовые кабели и принялся подключать их к своему телу, превращая во вспомогательный источник энергии. Что странно, его тело при этом начало становиться ещё больше, поглощая обломки окружающих фабрик.

«Мне уже всё равно, кто или что ты такое! Прощу, пожалуйста, разнеси этот мир магов на...»

В этот момент в плечо Харли вгрызлась пуля и вырвала кусок плоти. Она безмолвно вскрикнула и рухнула на землю.

Защитный барьер, покрывавший её тело, был мгновенно разрушен. Пуля угодила в её незащищённое плечо. Барьер уменьшил силу удара, но её всё равно

оказалось достаточно для того, чтобы изувечить Харли и опрокинуть девушку на землю.

— Харли Борзак, — произнёс человек, выстреливший в неё - Баздилот Корделион - нисколько не изменившись в лице. — Что за чертовщину ты призвала?

— Думаешь, я вот так просто... раскрою информацию о своём Слуге?

— Я мог бы с лёгкостью убить тебя на месте. Но тогда будет невозможно предсказать, что сделает это чудовище, когда выйдет из-под контроля. Если ты сообщишь мне данные о нём или с помощью командного заклинания прикажешь ему убить себя, я добью тебя без лишних мучений.

— Не... «я сохраню тебе жизнь», значит...

Харли с трудом поднялась на ноги, хватаясь за плечо. Баздилот выглядел слегка озадаченным.

— Ты не похожа на мага, который достаточно глуп для того, чтобы поверить в такую чушь.

На мага.

Испытывая смешанные чувства по поводу того, что к недоучке вроде неё обратились таким образом, Харли молча собрала всю свою решимость в кулак.

«Я вложу в приказ все свои силы и сделаю вид, будто вынуждаю его покончить с собой. “Полностью уничтожь все мастерские магов этом городе. Затем отправляйся в Лас-Вегас или Лос-Анжелес. Не останавливайся до тех пор, пока твоя энергия не иссякнет”».

«После защитники этих земель могут делать, что хотят. Может быть, их таинство тоже исчезнет, но не могу сказать, что буду сожалеть об этом».

— Хорошо. Силой командного заклинания я приказываю Берсеркеру... — начала Харли, медленно поднимая руки - и внезапно провалилась в бездонный ад.

Лишь Баздилот, стоявший в нескольких метрах от неё с пистолетом наготове, остался прежним. Небеса резко устремились вверх. Другими словами, Баздилот падал вместе с ней.

Вернёмся назад на несколько секунд.

Филия первой заметила странность.

— Эта магическая энергия... потомок тех микенских нахлебников?

Едва эти слова слетели с её губ, она увидела это. Земля без всякого предупреждения ушла у неё из-под ног, и она начала падать.

— Эй?!

Она торопливо попыталась взлететь, но затем осознала, что переполнявшая пространство вокруг неё магическая энергия испарилась.

— Это... Ты не меня обманул, а саму ткань мира! Невероятно!

Оглянувшись, она поняла, что пропала не только твердь под её ногами. Идеально круглого участка земли с мясоперерабатывающим заводом в центре, охватывающего большую часть промышленного района, как не бывало. Вместо него зияла чернота без видимого дна. Более того, вся магическая энергия, которой полнился этот участок, исчезла без следа. Маги семьи Складио, Алкид и даже

огромный Берсеркер падали вместе с ней. Пока все пытались смириться со свободным падением, Филия посмотрела на источник феномена.

Мальчик, который до этого нёсся к земле с опасной для жизни скоростью, ответил на свирепый взгляд гомункулы невинной улыбкой. Похоже, что некое приспособление позволяло ему и ему одному использовать магическую энергию. Он поравнялся с Филией, Харли, Баздилотом и Алкидом, которые только недавно начали падать, в то время как всех их затягивало в бездонную яму.

— Приветик. Я вижу много новых лиц. Неужели прошёл целый день с тех пор, как я встретил этого лучника на заснеженной горе? — раздался легкомысленный голос андрогинного мальчика, летевшего головой вниз. Он широко развёл руки в стороны и обратился ко всем существам, падавшим вместе с ним.

— В буддийском аду Авичи существо обречено на падение длиной в две тысячи лет. Тем не менее, полагаю, через две тысячи лет дна вы всё же достигнете. Разумеется, поскольку в конце пути вас ждёт в нониллионы раз больше лет страданий, наверное, будет лучше продолжать падать. Что вы предпочтёте?

По всей дыре, где не было ничего, кроме угольно-чёрных стен земли, одновременно с его речью появлялись и так же внезапно исчезали различные ярко светящиеся объекты. Демоны-они на пиру; парад в заброшенном парке развлечений; дети, умирающие от голода и жажды; бесконечные просторы звёздного неба; неописуемо омерзительные монстры; город настолько прекрасный, что его можно было описать лишь словами «золотая земля»; фигура святой женщины, несущейся через пустошь; трупы рыцарей, усеивающие землю до самого горизонта. И всё это казалось реальным.

Этого было почти достаточно для того, чтобы уничтожить чувство собственного «я» у слабых магов Складио. Больше половины из них в тот же миг полностью утратили контроль над самосознанием. Однако Баздилот, несмотря на невозможность пользоваться магией, сохранял свою обычную ужасающую невозмутимость. Но даже так он, должно быть, был занят тем, что старался держать в узде «грязь» внутри него, потому что из-под его манжет выглядывало нечто, похожее на чёрные татуировки, бешено извивающиеся на коже.

— Что за игру ты ведёшь, Кастер?

Баздилот был бесстрастен. Мальчик, которого он назвал Кастером, всё ещё падая головой вниз, уважительно поклонился, прежде чем ответить.

— Всё ради того, чтобы избежать инцидентов в Войне за Святой Грааль. Такими темпами Фалдеус прожёт дыру в своём желудке, мир наполнится скорбью, цветы распустятся, птицы запоют и, как только бабочка на другом конце Земли взмахом крыльев породит тайфун, бизнес Фалдеуса по производству бочек для тел принесёт прибыль.

Вторая половина его речи, вероятно, была лишена всякого смысла. Баздилот пропустил эти слова мимо ушей и продолжил пристально смотреть на мальчика.

— Вот ведь непробиваемая публика, — хихикнул Кастер. И затем дал ответ.

— Не волнуйся; я друг. Твой друг. Друг человечества, друг богов, друг демонических зверей и друг магов. Поэтому, дабы никого из них не потерять... я пришёл отложить всё веселье.

Кастер хлопнул в ладони. Стены дыры исчезли, открывая взорам тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч падающих людей.

— Не знаю насчёт тебя, но мне пока что не хочется убивать восемьсот тысяч жителей Сноуфилда.

В этот момент мальчик испарился - и возник в образе гиганта ростом в километры. Продолжая падать в яму - которая, судя по всему, всё-таки была бездонной - он озвучил своё желание.

— Поэтому... как насчёт пока что заключить сделку?

— Сделку со старым добрым мной, кого нечестивые крестьяне привыкли называть... «демоном».

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— Ты всё-таки сделала это, Франческа...

Непривычно хмурясь, Фалдеус наблюдал за сценой на экране монитора.

Аномалия возникла сразу же после сообщения от Франчески, гласившего: «Не волнуйся; я скоро что-нибудь придумаю». Едва получив его, Фалдеус решил, что это был «злой день» - описывая тем самым сложившуюся ситуацию с точки зрения оммёдо, которая не была его коньком.

Монитор показывал чёрную дыру, в которой почти полностью исчез промышленный район. Это никак нельзя было списать на оседание почвы. Даже если он примет «экстренные меры» и сотрёт весь город с лица Земли, несомненно, эта дыра всё равно останется на обозрение всей Америке.

Вдобавок через несколько минут над городом пройдёт спутник наблюдения. Он был гражданским и снабжал исследователей данными чуть ли не в реальном времени.

Когда спутник отчётливо запечатлеет дыру таких размеров, сокрытие таинства станет меньшей из его проблем.

Он уже был готов позвонить Франческе и поинтересоваться, как именно она собиралась взять на себя ответственность, когда на экране монитора возникла ещё одна аномалия.

Как только громадная дыра пожрала почти весь промышленный район, рухнувшие трубы и разрушенные стены фабрик начали восстанавливаться, словно само время потекло вспять. Даже выжженная трава на пустых участках земли вновь обрела ярко-зелёный цвет жизни.

— Что это?..

В этот момент с озадаченным Фалдеусом связалась Франческа.

— Эй? Удивлен? Готова поспорить, мне удалось немного смягчить твоё сердитое выражение лица. Ну?

— Мне не до шуток. Что именно ты сделала?

— О, всего лишь иллюзию, — Франческа раскатисто рассмеялась, отвечая на вопрос Фалдеуса. — Разумеется, это мой Благородный Фантазм, то есть той версии меня, которая является Героической душой, поэтому он может гораздо больше, чем превратить пустошь в заснеженную гору! Ах да, чуть не забыла - не могу сказать, почему, но люди, что сражались там, судя по всему, внезапно пришли к мирному соглашению. Загадочно, не правда ли? Может, это была сила любви? Разве это не прекрасно? Я про любовь!

Фалдеус проигнорировал большую часть её слов и верно рассудил, что она, должно быть, заключила какую-то сделку. Но, прежде чем он успел спросить её об этом, она напомнила ему посредством предупреждения:

— Не забывай - пока всё не закончится, мы тоже враги в Войне за Святой Грааль.

Затем она чуть ли не случайно сказала о восстановленных фабриках нечто такое, во что Фалдеусу было сложно поверить.

— Они, может, и выглядят так, словно вернулись к изначальному состоянию, но это всё ещё иллюзия. Можешь прикасаться к ним, жить в них, даже вновь запустить производство или обустроить там мастерские, но не более того! Через пять дней мир поймёт, что его надули, и они вновь обрушатся, так что позаботься о прикрытии прежде, чем это произойдёт!

Полностью взвалив на него тем самым всю ответственность, Франческа закончила разговор.

Фалдеус воздел глаза к потолку, словно уставившись на воздушное судно, которое он был не в состоянии увидеть.

— В следующий раз, Франческа, я уничтожу тебя ещё до того, как всё произойдёт.

— Мы получили странный доклад, сэр.

Фалдеус решил, что ему в любом случае придётся начать работать над операцией по прикрытию. Он подумывал над тем, чтобы свалить всё на халатность той же газовой компании, «причастной» к взрыву в пустыне. Доклада, который ему передала Алудра, было недостаточно, чтобы привлечь его внимание.

— Нам доложили, что члены Клана Калатин уже в пути. Должно быть, они применили отваживающие барьеры, чтобы побудить людей начать эвакуацию.

Доклад гласил: «Гражданские, живущие рядом с промышленным районом, одновременно начали массовую эвакуацию в центр города и его окрестности». Насколько мог судить Фалдеус, на самом деле это было вполне естественно, что люди, услышав те взрывы, решили эвакуироваться по собственной воле.

Именно поэтому он не смог сразу же заметить аномалию - заметить, что вместо утихшего в промышленном районе хаоса пробудилось нечто гораздо более опасное.

×

×

Во сне.

— Интересно, с людьми у фабрик всё в порядке?

— Уверен, что да... Видишь? Вон там! — указал пальцем мальчик. — Они все пришли сюда! Эвакуировались в город!

Цубаки, увидев направлявшуюся в их сторону толпу людей, облегчённо вздохнула.

Немного раньше со стороны фабрик донёсся звук, похожий на гром. Джестер, новый друг Цубаки, сказал, что они горели.

— О, где огонь, там и люди. Интересно, в порядке ли они. Надеюсь, им удалось эвакуироваться.

Беспокойство Джестера вселило в Цубаки тревогу. Поэтому она обратилась к «мистеру Чернышу».

— Надеюсь, люди, живущие рядом с фабриками, смогут вовремя уйти оттуда.

Она не ведала о том, что на лице мальчика за её спиной, назвавшегося Джестером, играла злобная ухмылка.

Таким образом сто двадцать тысяч человек, живущих вокруг промышленного района, заразились неизвестной «болезнью». Пока кровосос в облике мальчика осознавал правду... город медленно, но неумолимо начал скатываться к трагедии.

И даже он не знал, что всего через каких-то полдня появятся люди, которые попытаются это остановить.

Интерлюдия

「За кулисами третьесортной комедии」

Вернёмся к моменту встречи Сигмы с группой Сэйбера.

Когда Сигма сказал, что тоже является Мастером, участвующим в Войне за Святой Грааль, женщина азиатской внешности, назвавшаяся Аякой, насторожилась. Однако Сэйбер не проявил особого беспокойства.

— Полагаю, ты не особо горишь желанием ответить взаимностью и представить нам своего Слугу? — спросил он отчётливым, звучным голосом.

— Я не могу позволить себе раскрыть свои карты, — покачал головой Сигма.

— Он крикнул «Чаплин», — вклинилась Ассасин, наблюдавшая за ним со стороны.

Сигма замолк. Глаза Аяки расширились от удивления.

— О, я определённо слышала это имя...

— Одну из работ этого актёра я видел вчера в клубе!

Глаза Сэйбера вновь заметно засияли.

— ...

Эмоции Сигмы были слишком слабыми для того, чтобы его прошиб холодный пот. Но он почувствовал, что всё стало гораздо сложнее.

Что произойдёт, если он объяснит, что заключил контракт - или стал одержим - со Слугой, назвавшимся «Уотчером»? Если они поверят, то ему, возможно, удастся выжить. Если, конечно, он правильно разыграет свои карты.

Судя по советам, которые ему давали «тени» во время недавнего бегства от Ассасин, его способность извлекать информацию можно счесть впечатляющей, несомненно. Если он сможет показать себя ценным ресурсом, тогда любой наверняка посчитает, что его лучше использовать, а не убивать.

Подобные сомнения посещали его голову, но их было недостаточно, чтобы изменить ситуацию. Он уже решил сражаться, но не как Солдат А, а как Сигма. Это решение не было принято им самостоятельно с целью изменить свою жизнь - к этому его подтолкнули «тени». Это была неопределённая цель, но у него, по крайней мере, не было причин оставаться «Солдатом А» из чувства долга перед своей нанимательницей, Франческой. Сигма гадал, было ли просто нежелание умирать достаточно хорошей причиной для того, чтобы продолжать жить. Тем не менее его жизнь окажется под угрозой, если он начнёт настраивать нагрянувших к нему Слуг против себя. Сигма решил поддерживать дружелюбную беседу, при этом пока сохраняя способности своего Слуги в тайне.

— Может, теперь представишь его нам? Мы знаем его имя, к тому же я хочу отдать дань уважения актёру.

— Он говорит, что актёры живут своими ролями. Он не появится перед людьми, будучи самим собой.

Сигма нашёл подходящее оправдание, чтобы отклонить запрос Сэйбера. И всё же он подумал, что получилось не очень убедительно.

— Вот как, — многозначительно кивнул Сэйбер, не обращая на него внимания. — Это я могу понять.

— Ты...

Аяка укоризненно посмотрела на Сэйбера, но не стала докапываться до сути.

Достигнув некоего подобия перемирия, Сигма вернулся в свою комнату и тяжело вздохнул от облегчения.

Они решили придерживаться предельной взаимной секретности. Он не будет лезть в дела Аяки, а они не станут сомневаться в его позиции и преданности.

Он предложил это и, что удивительно, с лёгкостью получил добро от Сэйбера.

Возможно ли было такое, что Сэйбер всегда ставил свои инстинкты и чувства превыше всего и, как правило, ни о чём не думал? Сигма обмозговал эту внезапную мысль, и вслед за ней пришла ещё одна, более пугающая. Тот факт, что Сэйбер хоть и руководствовался в первую очередь эмоциями, но всё же оставил свой героический след в истории этого мира, означал, что он таил в себе достаточно силы, чтобы этому соответствовать.

В этот момент «тень» в форме рыцаря, которую Сигма не заметил подле себя, произнесла:

— У тебя хорошие инстинкты. Он действительно такой король - страстный человек, который принимает решения на основе сиюминутных эмоций. Его настоящее имя – Ричард. Львиное Сердце... Хотя сомневаюсь, что это имя тебе о чём-нибудь говорит. Тебе известна хотя бы история о короле Артуре и его поисках Святого Грааля?

— Даже я это знаю. Это комедия «Монти Пайтон».

— ...

Рыцарь почему-то замолк и исчез. Вместо него продолжил Капитан:

— Что ж, в любом случае этот Ричард властвует на эмоциональном поле боя, словно это его личный сад. Он лев в человеческом обличье, но люди всё равно любили его. Может быть, у него есть некий секретный трюк, помогающий ему управлять людскими сердцами. Приглядывай за ним.

Иначе говоря, «не теряй бдительности».

Безусловно, существовала вероятность, что столь лёгкое доверие к людям было обманом. Сигма подумал, что ему стоит позаботиться о том, чтобы не получить нож в спину. С другой стороны, он также хотел посмотреть, как долго ему удастся поддерживать перемирие.

«Пережить ночь – это, конечно, хорошо, но как мне справляться дальше?»

Его первой целью было выжить. Он осознал это ещё сильнее после столкновения с Ассасин.

В сравнении с любой другой обычной миссией тень смерти нависла над ним гораздо сильнее. Он был в городской Америке, но это очень походило на его детство,

проведённое в «той» стране. Сигма уже начал чувствовать ностальгию, когда его посетила внезапная мысль.

Был бы обычный человек более напуган или встревожен на его месте? Он полагал, что люди, с которыми он сталкивался во время миссий, по крайней мере, действовали бы более отчаянно при схожих обстоятельствах.

«Я многое пережил. Безумие ли сравнивать себя с обычными людьми?»

Он негромко вздохнул и, в конце концов, осознал, что пока достаточными жизненными целями были крепкий сон и достаток в пище. Это были вещи, которые здесь, в этой стране, в нормальном доме, он мог позволить себе без особых усилий. Но Сигма знал страны, где это было не так - на его родине, например - и поэтому признавал, что сон и еда были поистине ценными.

«В этом смысле безопаснее всего будет объединиться с Фалдеусом, которого поддерживает государство... Но я сомневаюсь, что смогу выжить в этой Войне за Грааль, полагаясь только на это. Так мне кажется».

Размышления Сигмы продлились вплоть до рассвета, когда с ним связался сам Фалдеус.

— Бык вызывает Голод. Есть новости?

— В особняке появилась женщина, судя по всему, Ассасин, и напала на меня.

— А, та самая, что атаковала полицейский участок... Впечатлён тем, что ты выжил. Или призванный тобой Слуга оказался сильнее?.. Что стало с Ассасин?

В голосе Фалдеуса чувствовалось лёгкое удивление. Он был невысокого мнения о Сигме как о маге и, вероятно, не ожидал, что тот переживёт своё первое сражение в Войне за Грааль.

— Сэйбер и его Мастер, явившиеся вслед за ней, предложили перемирие. Я согласился.

— Что?

Фалдеус то и дело погружался в задумчивое молчание, пока Сигма продолжал докладывать. Он снабдил Сигму лишь самым минимумом инструкций. Они заключались в том, чтобы предложить союз против Короля героев и равного ему по силе Лансера и попытаться при этом собрать побольше информации. Сигма подумал, что сделать это будет не так-то просто. В конце концов, едва он получил этот приказ, рядом с ним возникла «тень» с механическими крыльями и произнесла:

— О, они уже заключили союз с Энкиду - Лансером, который может потягаться с Королём героев. Это я про группу Сэйбера.

Сигма думал над тем, нужно ли доложить об этом Фалдеусу, когда тот задал вопрос:

— Кстати, тебе удалось определить личность Героической души, которую ты призвал?

— Да. Моя Героическая душа...

Стоит ли ему, по крайней мере, честно сообщить об этом Фалдеусу?

— Берегись, — ухмыльнулся Капитан за его спиной. — Ассасин следит за тобой.

— ...

Сигма бросил взгляд в сторону зеркала на туалетном столике. Ему показалось, что тени в одном из углов комнаты были чернее обычного. Кроме того, «тени», несмотря на то, что они порой намеренно утаивали важную информацию, никогда не лгали.

Думая, что ему стоит устранить как можно больше враждебных факторов, Сигма сделал вид, что ничего не заметил, и как ни в чём не бывало ответил:

— Чаплин. Лансер Чарли Чаплин. Вот какую Героическую душу я призвал.

— Прости, ты не мог бы повторить?

— Лансер Чарли Чаплин. Вскоре я выясню, какими навыками и Благородными Фантазмами он владеет. Я решил, что развязывать ему язык с помощью командного заклинания будет неразумно. Прошу меня простить.

Сигма отключил магический коммуникатор в форме наушника и вздохнул.

— Это был союзник, которому ты доверяешь?

— Ты была здесь, Ассасин?

— Я не до конца уверена в тебе. Ответь на мой вопрос.

Ассасин сурово смотрела на него через щель в капюшоне.

— Я никому не доверяю, — ответил Сигма. — Ни своей нанимательнице, ни даже себе. Я не верю ни в богов, ни в демонов, ни даже в магию, которую использую.

После паузы Ассасин вновь заговорила. В голосе её чувствовалось замешательство.

— Ты не молишься никакому богу?

— Нет. Я... пока ещё не познал того, что называют «божьей благодатью».

Затем Ассасин спросила Сигму, почему он не верит в бога. Раздумывая над тем, как выразить это таким образом, чтобы его поняли, Сигма начал отвечать.

— Я не вижу особого смысла в том, чтобы называть одно лишь своё появление на свет божьей благодатью. Я видел детей, которые умирали сразу же после своего рождения, не успев даже открыть глаза. Люди, что нас воспитывали, вырывали эмбрионы, которые ещё даже не родились, из утроб их матерей, чтобы использовать в магических экспериментах. Они растили нас, превращая в мистическое оружие.

Это явно было весьма нешуточное прошлое, но Сигма рассказывал о нём Ассасин без всяких эмоций, словно зачитывая список фактов.

— Те, кто вырастил меня, говорили, что... управлявшие страной люди были богами. Но та страна была уничтожена. Группой людей, что называли себя магами. И поэтому я не знаю даже, что такое «бог». Думаю, вера в богов без должного понимания для них самих, может быть, попросту ничего не значит.

«Что я говорю? Так мне ничего не удастся объяснить. Я по чистой случайности ответил честно, но с чего кому-то доверять мне, если я сам никому не доверяю?»

Сигма решил, что ответил в корне неправильно, и глубоко пожалел об этом. Однако...

— Вот как. Прошу прощения. Я пробудила воспоминания, которые, должно быть, отзываются в тебе болью.

В голосе Ассасин было что-то доброе. Враждебность, присутствовавшая в нём до сего момента, полностью исчезла.

— Не стоит переживать по этому поводу; в мире такие истории – обычное явление. Если сравнить меня с наёмниками из моей деревни, которые всё ещё находятся на полях сражений, я уверен, что на меня снизошло чудо. Хотя я и не могу оценить это в должной мере.

Франческа наняла Сигму около года назад, большую часть которого он провёл, сражаясь с демоническими зверями и беглыми магами. Тем не менее, оказавшись в черте города и увидев кадры с полей сражения по телевизору, он невольно подумал, что должен был встретить позорную смерть где-нибудь там, когда был ещё ребёнком. Но даже так он не мог заставить себя думать о нынешних обстоятельствах как о «божьей благодати».

Ассасин покачала головой.

— Тех, кто скорбит и страдает, можно встретить повсюду. В человеческом мире страдание и скорбь встречаются не реже удовольствия с радостью. Но несмотря на это, не стоит смеяться над ними и называть обычным явлением.

Ассасин прищурилась и, не сводя глаз с Сигмы, продолжила:

— Ты не похож на магов, с которыми я сталкивалась прежде. Ты действительно ни во что не веришь... Я вижу это в твоих глазах. Но ты не отрицаешь божье творение; тебе просто ещё не повстречалось то, что сможет заслужить твою веру.

У Сигмы было такое чувство, словно его видят насквозь. Он попытался отвести взгляд, но не смог. Его словно затягивало в бездонные глаза Ассасин.

— Помимо незрелости, меня теперь пятнает магическая энергия демона. При обычных обстоятельствах я бы поговорила с тобой о вере, но теперь у меня нет такого права.

Упрекнув саму себя, Ассасин вновь обратилась к Сигме:

— Тем не менее я желаю, чтобы ты нашёл то, что будет достойно твоей веры. И чтобы это, по крайней мере, было нечто хорошее.

Озвучив это «пожелание» - именно пожелание, а не молитву - Ассасин покинула комнату.

Ошеломлённый Сигма какое-то время простоял столбом, пока позади него не раздался голос:

— В чём дело? Только не говори мне, что это любовь с первого взгляда. Эй!

Это была большая мускулистая «тень». Сигма молча покачал головой.

— Нет... Просто ко мне впервые обратились с пожеланием. Если не считать «просьбы» Франчески.

Сигма на секунду задумался, после чего спросил тень:

— Эй, а еду и крепкий сон можно назвать чем-то хорошим?

— Не. Я в том смысле, что хороший сон не относится к тем вещам, в которые можно верить.

×

×

Спустя несколько часов дремавшего в кресле Сигму разбудил голос Капитана:

— Эй, парень. Не спишь?

Сигма, который намеренно не засыпал полностью, чтобы быть готовым к непредвиденной ситуации, тотчас же отреагировал:

— Что случилось?

— Мы не отвечаем, пока нас не спросят, за исключением тех ситуаций, когда дело пахнет керосином. Твои дружки - отряд под названием «Пяденица» или что-то в этом роде - окружают нас.

— !

«Пяденицей» было кодовое имя одной из оперативных групп Фалдеуса. По аналогии Фалдеус был «Быком», а Сигма – «Голодом». Но «Пяденица» была особенно хорошо вооружённой группой по борьбе с магами. Сигма видел через глаза фамильяра, как они разнесли на куски марионетку Рангала.

— Похоже, тебе не доверяют, парень, — Капитан хихикнул. — Человек по имени Фалдеус приказал им наблюдать за тобой. Однако Уотчер не может читать мысли, поэтому я не знаю, какую участь приготовил для тебя Фалдеус.

Честно говоря, способностей Сигмы было недостаточно для того, чтобы уничтожить целый отряд. Если им приказали убить его, то он не сможет дать отпор, пока его Слуга не сподобится оказать ему поддержку. С какой-нибудь местной бандой Сигма справился бы без проблем, но у него не хватало огневой мощи, чтобы прорваться через отряд по борьбе с магами в тактическом построении, даже если способность Уотчера позволяла ему быть в курсе передвижений всех членов группы.

«Вот как. Понятно, что на моё недоверие они ответят взаимностью».

«Не думаю, что это так, но есть также вероятность, что мою ложь про Чаплина раскрыли».

«Тень», сообразив, что Сигма всерьёз верил в то, что ему удастся обмануть Фалдеуса, видимо, хотела что-то сказать. Но Сигма уже вышел из комнаты. Дабы обрести необходимую огневую мощь, он подумывал сделать кое-кого своим должником и сразу же потребовать вернуть долг.

Сделав вид, что связывается с кем-то, он предупредил всех обитателей особняка - начиная с Ассасин, которую встретил по пути.

— Со мной только что вышла на связь моя нанимательница. Она сообщила, что этот дом окружён отрядом спецназа Соединённых Штатов.

Даже используя свою настоящую нанимательницу - Франческу - в качестве отговорки, Сигма не переставал думать. Он размышлял над тем, какому пути ему стоит следовать - не подчиняясь приказам, как он делал до этого, а по собственной воле и исключительно ради выживания.

При этом желая для себя и для «Уотчера» силы осветить свой путь, пусть даже всего лишь на один шаг вперёд.

Глава 12

«День 2 — Дневное время — Гений не был сотворён за один день; Всякая магия ведёт к катастрофе»

Эскардосы были очень древней семьёй даже среди магов средиземноморского бассейна.

По слухам, они вели активную деятельность ещё до основания Часовой башни - вместе с волшебником Кишуа Зелретчем Швайноргом и магами, которые проводили свои изыскания в течение веков после рассвета нашей эры. В это не верили не только обитатели Часовой башни, но и, что более важно, сами наследники семьи Эскардос.

В конце концов, будучи такой древней семьёй, они не достигли никаких стоящих результатов. Более того, по их Магической метке можно было проследить лишь сто лет истории - большую часть вплетённых в неё заклинаний не могли расшифровать даже сами наследники. Дошло до того, что их потомки начали подозревать, мол, все эти знания, возможно, были пустышкой, замаскированной под магию. И всё же метка также включала в себя продвинутые возможности поддержания сохранности, поэтому им удавалось цепляться за свою гордость древней семьи.

Эскардосы держались на плаву благодаря магическим патентам, количество которых уменьшалось с каждым успешным поколением. Даже в Часовой башне над ними смеялись, называя «плесневеющей древностью».

Если бы только их Магические цепи начали развиваться... Эта проблема не давала главам семьи Эскардос покоя в течение последних нескольких столетий.

Что странно, их Магические цепи ничуть не изменились за все эти поколения. Какую бы образцовую магическую кровь они ни приносили в семью, сколько бы поколений они ни делали это, рост их Магических цепей оставался едва ощутимым. И всё же, думали они, это лучше, чем вырождение.

В каком-то смысле тот факт, что их Магическая метка, несмотря на всю древность родословной, так и не проявила признаков увядания, был опасен для них самих, поскольку даже в Часовой башне их порой рассматривали в качестве объектов для исследований.

Эскардосы выяснили, что канут в пучину времени - исчезнут как маги - скорее по причине постепенного отмирания Магических цепей, как это случилось с Макири, нежели из-за Магической метки, достигшей своего предела. Они отчаянно трудились, чтобы обеспечить себе крепкую почву под ногами и избежать этой судьбы. Даже если другие маги со смехом называли это тщетными усилиями.

Спустя несколько столетий в семье Эскардос родилась «аномалия».

По количеству Магических цепей он во много раз превосходил предыдущие поколения. Они были подобны капиллярам, разносящим од по каждому дюйму его тела. Гениальное умение контролировать магическую энергию, уникальная способность объединять заклинания прошлого в самобытную новую магию и Магические цепи, не имевшие себе равных во всей родословной - это было рождение

поистине идеального наследника. Потомок с не самыми полезными, но стабильными способностями, о котором так мечтала семья Эскардос, однако, привёл их к стремительному упадку.

Потому что, когда начали проявляться его таланты, стало очевидно, что у него полностью отсутствовал тот «взгляд на вещи», который можно было счесть важнейшим атрибутом мага.

Мальчик мог видеть «это» с самого детства.

Поэтому он считал «это» чем-то совершенно естественным и предполагал, что все остальные тоже «это» видели. Но вскоре он осознал, что ошибался.

Мальчику не было и десяти, когда ему сказали, что он относился к людям, называвшим себя магами. Узнав про это, он решил, что видел «это», потому что был магом. Но, разговаривая с родителями и другими магами, с которыми они вели дела, он пришёл к пониманию, что вновь стал жертвой заблуждения.

Похоже, его родители не видели тот мир, что видел он.

Когда мальчик ощутил это, его объял страх.

Но он не мог точно объяснить природу этого страха другим.

Впервые заметив эксцентричность сына, родители подумали, что им завладело некое наваждение. Но после множества обследований им пришлось признать, что мальчик, судя по всему, говорил правду.

Уверенность в том, что сын Эскардосов обладал могущественными Мистическими глазами, разожгла мимолётное смятение, но, как выяснилось, оба глазных яблока мальчика были самыми что ни на есть обычными. Тем не менее тот факт, что он мог отчётливо видеть «это», вызывал недоумение у всех магов, что его окружали.

Для самого же мальчика это было естественным. Однако взгляды, которые на него бросали, казалось, чуть ли не говорили: «Мы не можем объяснить, как ты, будучи человеком, дышишь жабрами». Постепенно вещи, которые он видел, начали казаться ему неприятными.

В конце концов, именно по причине того, что он мог их видеть, его не раз пытались убить собственные родители.

Тем не менее, опять же благодаря тому, что он их видел, ему удавалось выжить, поэтому он не мог полностью отринуть «это».

Он любил магию, любил людей - что с ним станет, если он возненавидит нечто, столь тесно связанное как с тем, так и с другим? Подобные тревоги терзали мальчика с самого детства.

По пути на вечеринку на борту одного корабля он повстречал женщину, которая, похоже, была магом или кем-то близким к этому. Во время краткого диалога, возникшего, когда она спросила у него дорогу к гавани, женщина, должно быть, заметила беспокойство мальчика.

— Если у тебя есть тревоги, связанные с магией, — небрежно отметила она, поднимаясь на борт роскошного пассажирского лайнера, — начни изучать её. Если не можешь рассчитывать на семью, попробуй Часовую башню.

Слова магессы глубоко засели в сердце мальчика. Он подумал, что если отправится в Часовую башню, то сможет понять себя. Поэтому он наведился к родителям, которые только что провалили свою пятую попытку его убийства.

— Я хочу покинуть дом и учиться в Часовой башне, — сказал мальчик. Ему не было и десяти лет.

В результате родители мальчика выставили его из дома, тем самым избавляя себя от неудобства - прикрывшись желанием явить своё чудесное дитя всему миру и отправить его в Часовую башню.

Собственно говоря, многие профессора, увидев мальчика с невероятным количеством Магических цепей, который не по годам умело владел магией, пришли в восторг от того, что в Часовой башне появился гений, который оставит своё имя в её истории. Но всё пошло далеко не так гладко. Мальчик обладал Магическими цепями, подобных которым ещё никто никогда не видел, и талантом их контролировать. И всё же, несмотря на его первоклассные Магические цепи и чувство магии, им так и не удалось исправить его своеобразный темперамент или отсутствие присущего магу склада ума.

Преподаватели постепенно начали его гнушаться. В их руки угодил неровный камень высочайшего качества, но они не могли его отшлифовать. Вид того, как необработанный камень сияет ярче отполированных драгоценных камней, ранил гордость преподавателей, которые старались ради собственных интересов. Всё заканчивалось тем, что они прогоняли мальчика.

Профессор по имени Рокко Белфабан терпеливо пытался наставить мальчика на путь истинный, пока того передавали из рук в руки. В итоге, однако, даже этого старого профессора начала разочаровывать личность Флата - а также другие его особенности.

Однажды он сделал предложение: эксцентричный новичок только что открыл школу. Хоть он и был одним из Лордов Часовой Башни, его восприимчивость несколько отличалась от таковой у обычного мага. Возможно, этот человек сможет дать мальчику знания, которые тот хотел получить.

И вот мальчик отправился на встречу с новоявленным Лордом. У него была мрачная уверенность в том, что его попросту снова выперли, и этот его следующий учитель будет ничем не лучше.

«Может быть, я болен. Я так стараюсь вести себя, как настоящий маг, но почему у меня ничего не получается?»

«Думаю, тот профессор тоже меня возненавидел. Интересно, как долго продержится следующий?»

Даже думая об этом, он изо всех сил старался улыбаться. В отчаянии он применил магию к мышцам своего лица, чтобы поддерживать радостное выражение.

Никто его этому не учил, но он *знал*, как улыбаться, с тех пор, как был ещё совсем маленьким.

Дабы вести себя, как подобает магу, мальчик влил свою энергию в создание натянутой улыбки. Он раз за разом пытался выработать заклинание, которое поможет его мускулам сложить губы в улыбку. И когда его сердце готово было разорваться от мысли о том, что он будет заниматься этим вечно...

Перед мальчиком возник этот человек.

— Ты Флат Эскардос? Мальчик, который, как говорят, может использовать разнообразную магию вне зависимости от маны и од и даже без знаний? — поприветствовал Флата вошедший в комнату молодой мужчина с сердитым взглядом и нахмуренной бровью. Он был очень высоким, с чрезмерно длинными волосами. Но больше всего внимание Флата привлекло то, что из всех людей, называвших себя преподавателями, которых он встречал, у этого человека была самая низкая внутренняя концентрация магической энергии. Пока Флат с любопытством глазел, из-за спины мужчины выглянула маленькая тень. Это был ребёнок одного с ним возраста, который буравил Флата пронизывающим взглядом и рычал, словно животное.

— Профессор! Профессор! Он очень странно пахнет! Можно, я его сломаю?

— Успокойся, Свен. Он приглашённый гость. По крайней мере, пока что.

Маг, которого называли «профессором», повернулся и посмотрел на мальчика, который только что вошёл в комнату. Затем без всякой лицемерной улыбки на лице он произнёс:

— Зачем ты делаешь это со своим лицом? Ты издеваешься надо мной или же испытываешь? В противном случае, если это твой способ зарекомендовать себя, советую передумать и как можно быстрее.

— Что?

— Я говорю, что дети не должны использовать магию, чтобы растягивать губы в улыбке.

— !

Мальчиком завладело изумление. Он был уверен в том, что полностью изолировал все намеки на магию и что ни один сторонний наблюдатель не заподозрит её присутствие в его улыбке.

— В чём дело? Хочешь о чём-то спросить?

— Да, сэр. Как Вы узнали?

— Да тут любой с первого взгляда всё поймёт. Когда ты двигаешь губами, твои малая скуловая, смеховая и поднимающая угол рта мышцы сокращаются игнорирующим их правильные функции образом - доказательство того, что ты используешь магию, чтобы поддерживать это выражение лица. Полагаю, ты оценил лишь результаты и предпринял попытку найти к ним путь, но, похоже, пренебрёг наблюдением за процессом. Незрелый образ мышления, который ведёт к обращению с магией без всяких знаний. Я признаю твой талант, но тебе лучше исправиться.

Быстрое объяснение было явно не тем, на что надеялся мальчик, но он не расстроился. Мир, который открывался взору этого высокого мага, явно отличался от того, что видел он. И всё же у него также было чувство, что маг видел нечто иное, отличное от того, что видели родители мальчика и прочие маги. Тогда это было лишь смутное предчувствие. Несмотря на это, мальчик развеял заклинание и склонил голову перед магом с первой настоящей улыбкой за очень долгое время.

— Меня зовут Флат! С нетерпением жду Ваших лекций, профессор!

— Этому не бывать... сказал бы я, но ты пришёл с рекомендательным письмом от мистера Белфабана, так что я не могу тебе сразу же отказать.

Вздыхнув, маг сердито посмотрел на мальчика - Флата - и продолжил:

— Хорошо. Занятия скоро начнутся. Сядь в углу и, по крайней мере, привыкни к атмосфере.

Услышав это, ребёнок, стоявший за спиной мага - мальчик, которого он назвал Свеном - выпучив глаза, уставился на Флата.

— Что?! — закричал он. — Он вправду будет учиться со мной?! Этот неужённый запах определённо доставит Вам проблем, профессор! Лучше укусьте прежде, чем укусят тебя!

— Ого. Укусьте? Ты совсем как *Ле Шьен...* (**фр.** «собака») И всё же ты вроде как клевый!

— Видите?! Он несёт ахинею, но мой нос не чует лжи! От него крайне скверно пахнет! Смердит опасностью! Уничтожьте его прежде, чем он разрушит школу!

Вид Свена, гавкающего, словно животное, почему-то порадовал Флата. Быть объектом столь прямолинейной эмоции - даже если ей была звериная враждебность - было для него в новинку. Это так сильно отличалось от того, как на него смотрели ученики на других факультетах - издали, словно наблюдали за чем-то жутким и необъяснимым.

Флат был взволнован. Его глаза сияли. Он смотрел на лицо мальчика со звериным обонянием, которого можно было в равной степени сравнить с волком, тигром и львом, и начал бормотать что-то себе под нос.

— Лобо... Бетхо... Нет, наверное, всё-таки Ле Шьен...

— Погоди-ка! Надеюсь, ты сейчас не прозвище мне подбираешь?

Свен, казалось, был готов в любой момент наброситься на Флата. Вздыхнув, маг удержал его, положив руку ему на голову.

— Уймись. Хочешь, чтобы тебя исключили?

И тут в помещение один за другим начали входить юные маги.

Похоже, что Флат был не единственным новичком в этом классе. «Это же Лорд!..» — говорили некоторые с сияющим взглядом. «Это Лорд?..» — гадали другие. Глаза всех были прикованы к магу.

Вскоре после того, как Флат уселся в углу аудитории, как ему было сказано, а мальчик со звериными повадками устроился в центре первого ряда, маг представился.

— Факультет современной магии, инструктор третьей категории Вэйвер Вельвет... так меня звали до недавнего времени.

Затем он назвал имя человека, которому было суждено изменить судьбы многих магов, в том числе Флата, и войти в историю Часовой башни.

— Теперь же я Второй. Временно ношу имя Лорд Эль-Меллой II.

×

×

Вторые сутки. День. Главная улица.

Прошло десять лет с момента их первой встречи, и судьба Флата, несомненно, изменилась. Она совершила акробатическое сальто: не так давно он медленно терял своё место в этом мире, а теперь участвует в Войне за Святой Грааль, которую устроили в далекой Америке. Взамен Лорд Эль-Меллой II заработал себе язву, но это другая история.

— Ну что, вперёд, Берсеркер.

— Да, идём.

Флат брёл, закованный в наручники, в сопровождении Джека, который принял облик офицера полиции. Даже Флат был не так глуп, чтобы заявиться сюда в открытую: вдобавок к маскировке он изменил внутреннюю циркуляцию магической энергии и приготовил барьеры, чтобы маги не смогли ощутить его присутствие. Он был в кепке, опущенной как можно ниже, солнцезащитных очках и кожаной куртке, которая совсем ему не шла.

— Эй. Пустите. Отпустите меня! Я невиновен! Я не убивал свою жену! Это сделал человек с искусственной рукой! — начал невыразительно кричать он.

— М-да... Думаю, тебе лучше помалкивать.

— П-правда?

После слов Джека Флат замолк и с унылым видом потащился вслед за ним.

Когда они подошли к входным дверям, он поднял взгляд и стёр все эмоции со своего лица.

— В чём дело?

— Здесь барьеры. Многослойные. Может, их разрушили не так давно? Такое ощущение, что восстанавливали в спешке.

— Вот как... Сколько секунд потребуется?

— Пяти хватит. Я обману их, и тебя не раскроют, — с лёгкостью ответил Флат и присел.

— Какие-то проблемы? — спросил Джека полицейский, который в этот момент вышел из здания.

— А, он напился и начал нарушать порядок в общественном месте. Я задержал его, но он говорит, что ему нехорошо. Пусть немного отдышится.

— Вот оно что. Звучит не очень... Смотри, чтобы не блеванул, ладно? Там ещё не закончили с расследованием вчерашней террористической атаки.

— Конечно, не беспокойся.

Пока они беседовали, Флат тихо прошептал свою личную арию.

— Выбор игры.

Не вставая, Флат прижал ладонь к земле, внедряя новое заклинание в ту часть барьера, которой он касался. Он начал крупномасштабный взлом защиты. Флат позволял своей магической энергии просачиваться сквозь щели в хитром сплетении барьеров, производя «восстановление» и убеждая функции обнаружения в том, что он был их создателем. Закончив заклинание примерно за четыре секунды, он незаметно поместил его в барьеры. Это было некое подобие автоматической программы, которая будет постоянно изменять их назначение по желанию Флата.

— Игра окончена, — с улыбкой пробормотал Флат и медленно поднялся на ноги.

— Благодарю, офицер. Мне уже лучше.

— Хорошо. Тогда пошли.

«Не похож он на пьяного...» — подумал полицейский, глядя на свеженькое лицо Флата, но не стал их останавливать. По-видимому, он торопился куда-то по долгу службы.

И вот Флат и Берсеркер оказались в полицейском участке.

Флата можно было по праву назвать самым нерешительным магом в этой Войне за Грааль. Тем не менее он сделал шаг вперёд. Решимость, что он хранил в своём сердце, была очень слабой, почти прозрачной, но это придавало ей определённую чистоту.

Это была решимость вступить в открытое противостояние с теми, кто таился в тених этих событий.

×

×

«Кристал Хилл». Двадцать метров под землей.

В Сноуфилде не было системы метро. Вместо неё на глубине пятидесяти метров под центром города раскинулось обширное пространство, контролируемое магами и правительственным агентством, которые возвели этот город.

Между этим пространством и поверхностью, на глубине двадцати метров, располагались небольшие управляемые зоны. Одна из них была выделена под «мастерскую» Кастера - Александра Дюма-отца.

— Я хочу сказать, что прямо у меня над головой расположены казино, квартал красных фонарей и шикарные рестораны, а мне даже нельзя подняться туда и развлечься? Как жестоко. На кой я тогда вообще ответил на зов?

Вздыхнув, Дюма обратился к молодым людям, которых было порядка пяти, собравшимся в его мастерской.

— Когда делаешь деньги, их лучше тратить. Сечёте фишку? Деньги подобны еде; они испортятся, пока ты думаешь, что их лучше поберечь, — проворчал он, но его руки продолжали двигаться.

— Я уже рассказывал об этом братану - вашему боссу. В былые времена я спустил все заработанные деньги на строительство особняка своей мечты. Второй этаж был уставлен бюстами разных гениев. Старина Гюго, Гёте, Гомер, Шекспир и прочие. А на самом почётном месте стоял мой бюст, смекаете? Я отвалил за него кругленькую сумму первоклассному скульптору. Поразительно, не так ли?

— Э-э-э... Да. Поразительно... Во всех смыслах, — раздался исполненный сомнений ответ, но Дюма даже не повернулся, продолжая орудовать пером. Он писал предложения на французском языке на некоем подобии свитка.

— Этот сукин сын Бальзак посмотрел на мой дом и сказал: «Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что ты шутишь. Впрочем, столь хорошая шутка на самом деле подобна глотку свежего воздуха». Я так и не понял, комплимент это был или оскорбление. Ах да, что поразительно... «он» прошёл не дальше главных ворот, хоть и, вероятно, уехал домой в отвращении.

— «Он»?

— Ой, с языка сорвалось. Забейте, — Дюма хихикнул, окунув перо в чернильницу.

В этот момент он наконец повернулся.

— Итак? Всего пять. Бро слишком осторожничает, да? — спросил он, пожав плечами, после чего отвернулся и продолжил водить пером по бумаге.

Один из собравшихся людей - молодой человек, который был членом Клана Калатин - обратился к нему:

— Прошу прощения. Большая часть нашего отряда была направлена в промышленный район, поэтому... — извинился он.

Это был мужчина двадцати пяти-тридцати лет. Тем не менее он выглядел моложе своего возраста. Его всё ещё можно было с лёгкостью принять за новобранца. Он был тем офицером, который потерял правую кисть в недавнем сражении с кровососом. В данный момент культя скрывалась под особой гипсовой повязкой и слоем бинтов.

— Что ж, неважно. Мне ещё повезло, что ты здесь. Ну и? Бро дал тебе «разрешение сражаться»?

— Ещё нет...

Офицер стиснул левый кулак от разочарования. Начальник сказал ему: «Пока ты не докажешь мне, что не будешь обузой, я не верну тебя в строй».

— А зачем тебе сражаться? — спросил Дюма, продолжая «писать».

— Что?..

— Тебе выпал шанс выбыть из этой войны, полной магов, где каждый может умереть в любой момент. Ради чего ты пытаешься вернуться в бой? Зачем тебе это?

Офицер, лишившийся правой кисти, на секунду задумался над вопросом, после чего твёрдо ответил:

— Потому что, как ты и сказал, Кастер... каждый может умереть в любой момент.

— О?

— Я... нет, никто из нас, кого собрал начальник, не считает себя магом.

— Кто же вы тогда? — спросил Дюма, не отрываясь от работы.

— Мы офицеры полиции, — ответил мужчина.

— ...

— В ситуации, когда каждый может умереть в любой момент, наш долг – спасти как можно больше людей.

Услышав этот ответ, данный без всяких эмоциональных колебаний, Дюма восхищённо рассмеялся и задал очередной вопрос:

— Красивые слова. Но смогут ли они набить едой твой желудок?

— Если тебе удалось построить особняк, то я уж тем более смогу обеспечить себя едой.

— Ха! Думай, что говоришь. Мои романы, по-твоему, «красивые слова»?

— !..

Когда Дюма внезапно вскочил на ноги, пятерых офицеров невольно прошиб холодный пот. Поскольку Дюма был писателем, его легко можно было счесть книжным червём и тем самым угодить в ловушку. Но на самом деле у него была и крайне активная сторона. Говорят, что даже в последние годы своей жизни он лично охотился на диких зверей, чтобы написать поваренную книгу. Его внушающее страх телосложение, доставшееся от отца - человека военного, служившего под началом Наполеона - вызывало в памяти то, как начальник однажды сказал: «Вероятно, даже я смогу одолеть его в кулачном бою». Но офицеры были менее уверены в исходе прямого столкновения.

Дюма, которого окружала эта устрашающая аура, взял покалеченную руку офицера и...

— Так оно и есть, — пожал он плечами и приладил что-то к запястью мужчины.

— Мне и другие вещи нравятся, но... герои, что вещают о высокопарных идеях и воплощают их в жизнь, безумно хорошо продаются в газетах и на сценах театров. Вот.

Наконец раздался резкий металлический звук. Офицер ощутил лёгкое давление и должный вес на своём правом запястье.

— Это...

На руке офицера красовалась идеально подогнанная искусственная кисть.

— Она таит в себе особую хитрость. Позже я тебе всё объясню.

— Но... Начальник ведь не...

Офицер в замешательстве уставился на кисть.

— Джон Вингард, — обратился к нему Кастер, вновь взявшись за перо. — Двадцать восемь лет. Родился в Нью-Йорке. Четвёртая группа крови. Второй сын в семье магов. Не унаследовал Магическую метку.

— Что?..

Услышав своё имя и список личных данных, офицер изумлённо посмотрел на Кастера. Дюма широко улыбнулся и продолжил:

— Простите, ребята, но я вас всех досконально изучил. Ты лишился матери в детстве и поэтому стал полицейским. Правильно, Джон? Ты не хотел, чтобы кто-либо ещё разделил твоё горе?

— Я не думал ни о чём таком благородном. Мне просто хотелось отомстить...

— О, нет нужды меня уверять. Прости мне мои красивые слова. Месть сойдёт.

Ухмыляясь, Дюма вновь окунул перо в чернила, чтобы написать новую «историю».

— Когда я публиковал «Графа Монте-Кристо», каждый человек в городе от торговца до государственного министра желал узнать, какая судьба уготована мстителю. О тебе тоже станут много говорить... Ведь ты будешь использовать эту руку - эту легенду - которую я приготовил. Я совру, если скажу, что ты не наделаешь шума.

— Передай братану мои слова, Джон: «*Это ты докажи, что не будешь обузой!*»

×

×

Полицейский участок. Кабинет начальника.

— В этом нет никакого смысла.

Начальник в замешательстве перечитывал доклад по утреннему инциденту в промышленном районе. Похоже, что Франческа и её Слуга сделали что-то - он понятия не имел, что именно - чтобы положить конец бедствию, угрожавшему охватить весь город. Баздилот и Харли пошли каждый своей дорогой. Оба ускользнули от полицейской сети наблюдения. То же касалось и гомункулы Айнцбернов, а причина, по которой она объединилась с Харли, оставалась неизвестной. Но начальника тяготило вовсе не это.

Члены Клана Калатин использовали крупномасштабные барьеры и приказы об эвакуации в попытке очистить промышленный район от любопытных зевак. Но массовая эвакуация горожан началась прежде, чем они успели привести этот план в действие. Поступило сообщение о передвижении более сотни тысяч человек, живущих вокруг фабрик, к центру города и жилым районам, что было принято за марш протеста. Более того, за преступными элементами общества не было замечено никаких признаков бунта или разрушительных действий; они не были заняты ничем, кроме «эвакуации».

— Это дело рук Франчески?.. Нет... Старая сука с радостью бы посмотрела на паникующие массы...

Она разрешила ситуацию, в которой город разобрали бы по кирпичикам раньше времени, но Франческа по сути своей была из тех, кто раздувает пламя конфликта, а не гасит его.

«Эвакуируемые, похоже, всё ещё стягиваются к центру города и жилым районам... Но при этом нет никаких следов применения широкомасштабной магии. Осталось лишь выяснить, находятся ли эти люди под воздействием гипноза или...»

Его мысли прервал стук в дверь.

— Войдите.

Дверь открылась, и он увидел знакомое лицо одной из его подчинённых. Это была женщина, которая помогала начальнику, исполняя роль секретаря.

— Сэр, у меня срочное сообщение.

— В чем дело?

— Флат Эскардос вошёл в вестибюль.

— Что?

Услышав слова подчинённой, начальник обратил своё внимание не на обычную систему наблюдения, а на особый монитор, установленный в кабинете. На его экране он увидел парня из докладов. По какой-то причине он был закован в наручники и с таким вниманием изучал окружение, что выглядело это крайне подозрительно.

Начальник прищурился, увидев сопровождавшего парня офицера. Он был не членом Клана Калатин, а обычным полицейским, который сегодня должен был патрулировать улицы.

— В одном из докладов говорилось, что, когда он впервые призвал Слугу в парке, перед ним возникло нечто - судя по всему, Героическая душа - в облике полицейского, верно?

— Да, сэр. Мы полагаем, он проник в участок вместе со своей Героической душой. Барьеры никак не отреагировали, поэтому они, может быть, полностью изолируют свою магическую энергию.

— Ясно... Ещё один вопрос.

— Да, сэр? — невозмутимо спросила полицейская, исполнявшая обязанности его секретаря.

Начальник на мгновение застыл в нерешительности. В следующую секунду острие клинка японского меча замерло у её горла.

— Кто ты?

×

×

Мастерская Дюма.

— Э-э-э, мистер Дюма... Как Вам удаётся создавать Благородные Фантазмы? — спросил один из офицеров полиции.

На лицах всей группы застыло нервное выражение. Они впервые разговаривали с союзной Героической душой лицом к лицу. И это был Дюма, великий писатель. Некоторые из полицейских познакомились с его «Тремя мушкетерами» ещё в детстве, но большая их часть помнила его работы по фильмам, телевизионным сериалам и даже кукольным шоу.

Дюма ответил на фундаментальный вопрос от такого «фаната» как ни в чём не бывало, пожав плечами:

— Героические души могут быть удивительно разносторонними. Всё то, что ты делал при жизни, плюс легенды открыты для широкого толкования. Лично я не был магом, ничего подобного, но заработанные деньги тратил не только на писательские труды.

Ослепительно улыбнувшись, словно дитя, совершившее озорную выходку, Дюма с радостью начал рассказывать о своём прошлом:

— Когда мой приятель Гарибальди сказал, что собирается объединить Италию, я решил немного ему помочь. Перевозил кучу оружия на своём корабле, «Эмме», даже газету основал. Взамен он сделал меня смотрителем музея, который раскапывал руины и реликвии прошлого. Блин, мне выпал шанс не только увидеть множество очаровательных вещей, но и прикоснуться к ним.

— Реликвии... прошлого...

— Так вот, это вкупе с кастеровскими «Созданием инструментов» и «Созданием территории», а также рассказами о моих законных делишках дало навык. Это не магия; это «искусство» подделывания прошлого Благородных Фантазмов - их истории - для дальнейшего использования. Руины и реликвии, которых я касался тогда, могли на это повлиять. На раскопках Помпей нашлось немало безумных вещей.

Похоже, что он сам не до конца понимал, почему ему досталась эта способность. Но со знаниями, которыми его наделил мир, он мог в совершенстве овладеть ею.

Дюма ностальгически хихикнул и вновь принялся водить пером по свитку.

— В то время неприятностей у меня тоже хватало. Всё закончилось тем, что мне удалось отомстить за своего старика, пусть и не собственноручно.

Отец Александра Дюма, Тома, был прославленным генералом. Мышьяк, которым его пытались отравить после пленения под Неаполем, ослабил его тело и сильно сказался на продолжительности жизни. Впоследствии вторжение в Неаполь осуществилось при поддержке сына генерала, Александра. Поддерживавшие Гарибальди жители города в знак уважения обезглавили статую короля, захватившего в плен его отца. Хотя и не лично, но символически он свершил свою месть. Офицеров полиции, однако, больше интересовал отец Дюма, чем история его мести королю Неаполя.

— Ваш отец служил в армии Наполеона, не так ли?

— Хватит об этом. Да, мой старик служил под началом Наполеона, но у него были небольшие политические тёрки с Его Императорским Величеством. Видите ли, отец был сыном какого-то маркиза - моего дедушки - и чернокожей рабыни - моей бабушки. Поэтому расизм взял своё, и под этим предлогом его выгнали из армии. Из-за этого мой старик скончался в отчаянии, а мы с матушкой остались без средств к существованию, не получив даже его пособие.

— Значит, Вы презираете Наполеона? — с опаской поинтересовалась полицейская, которую заинтересовала история. Дюма, похоже, не обиделся. Напротив, он с гордостью продолжил вспоминать.

— Это кстати тоже забавно. После смерти отца я видел Наполеона от силы дважды... Но об этом я поведаю как-нибудь в другой раз.

Дюма на секунду прервал свой рассказ. Возможно, он почувствовал, что это слишком затянулось. Но в этот момент он вспомнил ещё один случай и с удовольствием продолжил:

— Раз уж зашёл такой разговор, я был тем ещё идиотом, когда умер отец. Помню, как пытался взбежать с оружием на второй этаж, крича, что убью Бога, который отнял моего старика! Глупо, да? Будучи ребёнком, я думал, что, поскольку небеса находятся наверху, моя пуля долетит до них, если я выстрелю со второго этажа.

— Ну... Вы же были ещё совсем маленьким...

— Матушка хлопнула меня ладонью по щеке и сказала: «Хватит с нас героев, бросающих вызов Богу!» История таскает «героев» туда-сюда, пока они не умирают, оставляя свои семьи на произвол судьбы... но перед этим их ждет пощёчина, если они осмелились оскорбить Бога. Смекаете?

Дюма рассмеялся и пожал плечами, но полицейские лишь обменялись взглядами, не зная, смеяться им или нет.

— Хм? В чём дело?

— О, э-э-э... мы не уверены, стоит ли нам смеяться, и...

— Что, не хотите ранить мои чувства? Валяйте, смейтесь. Разумеется, многие бы дважды подумали, прежде чем рассказывать подобное, так что, может быть, это плохая идея так разглагольствовать о прошлом. И всё же, если мои глупые воспоминания помогут кому-нибудь скоротать время, я буду рассказывать сколько угодно. Но такими откровениями грех делиться даром, так что я могу их немного приукрасить, — Дюма хихикнул и тут же спросил офицеров: — Ну и? Довольны? Не каждый день выпадает возможность поговорить с великим писателем вроде меня. Если хотите ещё о чём-нибудь спросить, то сейчас самое время.

Полицейские уже начали замечать, что Дюма любил поговорить, и в их головах поселилась мысль, что им следует давать ему больше поводов для хвастовства и тем самым поддерживать его хорошее настроение... когда Джон, двигавший своей искусственной кистью в попытке привыкнуть к ней, с серьёзным видом спросил:

— Мы можем победить?

— Я писатель, не какой-нибудь стратег или пророк.

— Созданные Вами Благородные Фантазмы поистине изумительны. Но пользуемся ими мы, люди. По силам ли нам, имитациям Героических душ, сразить этих... этих монстров с помощью одних лишь Благородных Фантазмов?

Услышав это, Дюма замолк на какое-то время. Затем, хрустнув шеей, он произнёс:

— Это ещё одна история из моего прошлого, но...

— ?

— Когда я начинал, меня не интересовали театральные постановки или романы. Мама заставляла меня читать лишь старые скучные трагедии, которые мне порядком надоели... но однажды я увидел «Гамлета». Эта трагедия отличалась от прочих, она поразила меня. Я выпросил себе копию и перечитывал раз за разом, пока не выучил

наизусть. Именно это пробудило во мне интерес к театру. Это было одно из моих начинаний.

— Я не удивлён, ведь это же «Гамлет», шедевр Уильяма Шекспира.

Дюма с широкой улыбкой наблюдал за тем, как офицеры полиции согласно кивали. Затем он продолжил рассказ с глазами ребёнка, совершившего шалость.

— Собственно говоря, тот «Гамлет», которого я читал, был переведён - или адаптирован - драматургом по фамилии Дюси. Он разорвал оригинал на куски и переписал на свой лад. Когда мне довелось потом прочесть подлинник Шекспира, я не мог устоять на ногах - столь сильно было моё изумление. В сравнении с оригиналом увиденное мной было жалкой поделкой, которая взбесила бы самого Шекспира или любого почитателя его работ. Это была настоящая *имитация* «Гамлета».

Дюма хихикнул, после чего вдруг разразился раскатистым смехом и повернулся к офицерам с широкой улыбкой на губах.

— И всё же эта «имитация» изменила мою жизнь. С этим никто не поспорит. Разумеется, это было, вероятно, по причине того, что оригинал был слишком хорош. Тем не менее, фальшивка или нет, но она несла в себе подлинную страсть старины Дюси.

Затем, вручая офицерам их оружие, восстановление и улучшение которого он успел закончить невесть когда, Дюма заявил с радостью зрителя, наслаждающегося комедией, и уверенностью театрального режиссёра, осуществляющего постановку:

— Расслабьтесь. Вы этого ещё не знаете, но страсть моего брo - вашего босса - самая что ни на есть неподдельная. Продолжайте верить в него до самого конца и тогда сможете взять верх над несколькими *настоящими* легендами.

×

×

Полицейский участок. Кабинет начальника.

Время в кабинете будто застыло, и лишь серебряный клинок мерцал как ни в чём не бывало.

Долгое молчание нарушила женщина-полицейская, на которую была наставлена катана.

— Что Вы имеете в виду, сэр? Я Вера Левитт, одна из членов сформированного Вами Клана Калатин и Ваша верная подчинённая. Мне стоит считать это некой формой домогательства?

Начальник прищурился, услышав её бесстрастные слова.

— Впечатляет. Вера ответила бы что-нибудь в этом духе.

— Я и есть Вера.

— Нет, настоящая Вера направляется сейчас к комнате наблюдения.

Начальник был в этом уверен, хотя и не сказал, почему. В плечо каждого члена Клана Калатин и его в том числе был вживлён электронный чип. С помощью своей од начальник мог чувствовать расстояние между чипами подобно радару. Если

верить этому чувству, то чип, который в данный момент двигался в сторону комнаты наблюдения, принадлежал Вере. Присутствие же кого-то из Клана Калатин в своём кабинете он не фиксировал.

Тот, кто выдавал себя за Веру, похоже был обеспокоен, гадая, блефует начальник или нет. Но спустя мгновение он вздохнул и покачал головой:

— Я только что определил его структуру. Идентификационный чип... Мне не скопировать нечто столь сложное в мгновение ока. Полагаю, нам следовало уделить этому чуть больше времени, Мастер.

Мастер.

Напряжение волной прокатилось по всему телу начальника при этом слове. Затем, словно разряжая атмосферу, по кабинету разнёсся мягкий голос:

— О... Идентификационный чип? В их тела вшиты какие-то электронные устройства? Ого. Ни за что бы не догадался. Похоже, что я облажался.

Начальник услышал чей-то вздох в углу кабинета и повернулся в том направлении, не теряя при этом бдительности по отношению к существу, принявшему облик его подчинённой. И увидел удручённого Флата Эскардоса.

«Тот, что на мониторах – созданная с помощью магии обманка!»

Начальник сразу же начал действовать. Он планировал использовать демонических зверей, таившихся в барьерах кабинета, чтобы взять Мастера в заложники и тем самым предотвратить враждебные действия со стороны Слуги.

«Если они прокрались сюда, должно быть, его Героическая душа слаба в бою. Смогу ли я продержаться до возвращения моих людей?..»

Если он активирует внутренние защитные системы барьеров, это оповестит членов Клана Калатин об опасности.

Начальник тотчас же извлёк пистолет свободной рукой и выстрелил вниз. Коснувшись пола, выпущенная практически бесшумно пуля привела в действие внутренние барьеры кабинета, и вокруг Флата Эскардоса материализовалась тройка демонических зверей. После чего...

— Игра в мяч.

Флат что-то пробормотал, и звери в тот же момент опустили перед ним свои головы и даже начали вилять хвостами.

— Что?..

Этим всё не ограничилось. Активация всех прочих защитных заклинаний была сведена на нет. Даже экстренная система оповещения Клана Калатин была заглушена.

«Невероятно... Это не похоже на грубую силу, к которой прибегли Ассасин и кровосос два дня назад. Я должен поверить в то, что он переписал уже готовую магию в реальном времени и взял под контроль всю мою систему?!»

Благословенное проклятое дитя.

У начальника была лишь секунда на то, чтобы понять, что прозвище, данное Флату Эскардосу, не было преувеличением, прежде чем...

— Выбор игры.

Флат вновь что-то пробормотал, сжал ладонь в кулак, и демонические звери, возвратившись туда, где они появились, испарились в воздухе. Всё стало как прежде, как будто начальник и не активировал защитные барьеры.

«Но у меня ещё есть шанс контратаковать».

Члены Клана Калатин, находившиеся в полицейском участке, должны были почувствовать появление демонических зверей и поспешить к кабинету начальника. Имея в своём распоряжении пять бойцов, в том числе настоящую Веру, он сможет обрести преимущество даже над гением и его Слугой.

«Вопрос в том, удастся ли мне продержаться до их прибытия?..»

В этот момент глаза начальника расширились от удивления. Рядом с ненастоящей полицейской, на которую он наставил острие меча, возникла ещё одна её точная копия.

— Прошу, не нужно такой агрессивности, начальник полиции Орландо Рив, — бесстрастно произнесло существо, которое, по всей видимости, было Слугой Флата, подражая Вере.

Пока Героическая душа произносила это короткое предложение, в комнате возникли ещё две «Веры» и указали на монитор, стоявший на столе начальника. Он отскочил от них, бросив при этом взгляд на экран монитора. И увиденное изумило его.

Каждая камера показывала Орландо Рива и Веру. Они находились в разных местах, объясняя что-то членам Клана Калатин в индивидуальном порядке.

«Это... не изменение изображения. Он скопировал Веру и меня?... В таких количествах?!»

Героическая душа в облике Веры произнесла, словно отвечая на его вопрос:

— Теперь контингент полицейского участка на сорок процентов состоит из меня.

Начальник посмотрел на Флата и его Героическую душу и молча убрал меч в ножны.

— Похоже, ты завладел инициативой.

— О, значит, Вы понимаете?

— Да. Если бы ты хотел убить меня, то не стал бы прибегать к таким сложностям. Ты показываешь мне часть своей силы, чтобы обрести преимущество в переговорах. Мафия так и работает.

— А, нет... Все барьеры были привязаны к Вам, сэр, вот мы и решили скопировать одного из Ваших людей и по-тихому всё разведать... Я не ожидал, что Вы нас раскусите или что дело дойдёт до драки. Простите, что напугали Вас.

Начальник невольно нахмурился при виде того, как Флат склонил перед ним голову. Он слышал, что этому парню не хватало темперамента мага. Но зачем такому добродушному юнцу вступать в Войну за Святой Грааль?

Или, может, он притворяется?

— И? Чего же ты хочешь?

— Ну, вообще-то... я подумал, что если в полицейском участке есть Мастер, то лучше с ним встретиться.

— Подожди. С чего ты взял, что в участке есть Мастер?

— Среди патрулирующих город полицейских много магов, к тому же участок расположен в самом центре магической системы наблюдения. Плюс я подумал, что Сэйбер, толкнувший речь на камеру, может быть здесь, и...

«А я возвёл столько слоёв маскировки, чтобы избежать лишнего внимания...»

Факт того, что его систему наблюдения раскрыли, заставил начальника нахмуриться. Впрочем, только что став свидетелем весьма странных навыков, он едва ли этому удивился.

— Есть ещё одна сеть наблюдения, соединённая с городским... исправительным центром? Это что, тюрьма? Но участок был ближе.

«Должно быть, это разведывательная сеть Фалдеуса. Значит, даже ему не удалось избежать внимания этого парня».

Начальник ощутил небольшое облегчение и задал очередной вопрос:

— Если ты пришёл сюда, чтобы заключить союз, значит, у тебя на примете есть цель. Кто это?

— Что? Ой! Прошу прощения, это... не совсем союз.

— ?

— Мы, э-э-э, пришли с докладом!

Доклад.

Орландо, который в первую очередь был начальником полиции, а уже потом магом, это слово было прекрасно знакомо. Но сейчас он насупился, словно услышав его впервые.

— Видите ли, — начал объяснять Флат, — похоже, что кто-то из пациентов городской больницы может быть Мастером в Войне за Святой Грааль.

— Что?..

— И с самого утра этот кто-то, вероятно, использует едва уловимую магическую энергию, чтобы воздействовать на огромное количество жителей города. Поэтому, ну, я подумал, что если в рядах полиции есть маги, то их лучше об этом известить.

×

×

Центральная больница Сноуфилда.

Доктор, ответственная за лечение Куруока Цубаки, получила сообщение о том, что ей кто-то позвонил, и вернулась в кабинет.

— А, доктор Левитт. Это Ваша сестра.

— Благодарю... Нечасто она мне звонит.

Взяв трубку из рук медсестры, она обратилась к своей родственнице, с которой сама связывалась ещё вчера:

— Алло, Вера? Прости, я в больнице, поэтому не могу пользоваться мобильником.

— Ничего страшного. Похоже, что хаос, воцарившийся в городе, даже не думает утихать, и я забеспокоилась, вдруг это и тебя не обошло стороной.

— Ах да, ты про пожар в промышленном районе, верно? У нас тут всё нормально, хотя в психиатрическое отделение, похоже, до сих пор прибывает много людей, заявляющих, что их родственники ни с того ни с сего отказываются покидать город... Интересно, в чём причина...

— Кстати, Амелия, каково состояние Куруока Цубаки?

— А, малышки Цубаки? Вообще-то в последние несколько дней у неё всё отлично. Настолько отлично, что я не удивлюсь, если она вдруг проснётся. Единственное, что странно, - причудливая метка на её руке.

— Метка?..

— Сначала я подумала, что это чья-то глупая шутка, но эта метка не стирается, да и на татуировку не похожа... Она как синяк. Но с тех пор, как она появилась, состояние девочки заметно улучшилось. Ой, не пойми меня неправильно; я не думаю, что причиной тому форма метки или ещё какая оккультная ерунда.

Поболтав с младшей сестрой ещё немного, доктор - Амелия Левитт - повесила трубку.

— Ваша сестра ведь многого достигла, служа в полиции, несмотря на юный возраст? — обратилась к ней медсестра.

— Да. Она унаследовала от матери строгую манеру речи, видимо, потому что росла рядом с ней. Но, вероятно, именно благодаря этому она идеально подходит для службы в полиции.

Покинув кабинет, Амелия направилась напрямик в палату Цубаки, бормоча себе под нос:

— Тем не менее она уже давно не интересовалась здоровьем Цубаки.

×

×

Полицейский участок. Кабинет начальника.

Настоящая Вера нажала кнопку отбоя на телефоне и с непроницаемым лицом повернулась к начальнику.

— Я подтвердила. Похоже, что мистер Эскардос прав, и на теле Куруока Цубаки проявились командные заклинания.

— Женщина, упомянувшая про метку на её руке, Ваша родственница, мисс?

— Моя сестра. Поскольку у неё нет магических способностей, она росла, не ведая о нашем мире, — бесстрастно произнесла Вера. Флат улыбнулся ей.

— Вы полицейская, она доктор, значит, вы обе трудитесь на благо людей. Это изумительно.

— Благодарю. Про себя я бы такого не сказала, но моя сестра самый настоящий трудоголик.

Флат говорил с искренним уважением без всякого сарказма. Вера поблагодарила его, хоть и довольно грубо. Судя по словам полицейской, её больше порадовало признание заслуг сестры, чем её собственных.

В этот момент начальник прочистил горло.

— Другими словами, она призвала Слугу, будучи без сознания... Я прав?

— Да, сэр. В зависимости от обстоятельств, есть вероятность, что Героическая душа действует независимо.

— Почему именно девочка, а не мистер или миссис Куруока? Это как-то связано с тем, что они по-прежнему не покидают свой дом?

Чем больше он узнавал, тем больше новых вопросов возникало.

Они могли бы использовать полномочия полиции и обыскать больницу. Но они не знали личности Героической души, которая им противостояла, и поэтому это было бы равносильно добровольному прыжку прямо в ловушку.

— Э-э-э... Мы могли бы использовать крупномасштабную магию и уничтожить больничную палату.

Начальник услышал предложение Флата, и морщинка между его бровями стала ещё глубже.

— Когда придёт время, у нас, может, и не будет другого выбора... но я заключил контракт с Кланом Калатин на условиях, что мы будем действовать по закону и справедливости. Мой долг – гарантировать, что так оно и будет. Пока я не смогу, по крайней мере, заявить, что принесение жизни этой девочки в жертву есть дело благое - что иного выбора нет - мне бы хотелось снять этот вариант с обсуждения, — с горечью произнёс начальник. Услышав это, Флат облегчённо вздохнул.

— Вот как. Рад это слышать!

— ?..

— Будь Вы из тех людей, которые сразу же прибегли бы к убийству, я не смог бы с Вами сотрудничать. Многие «настоящие маги», о которых все говорят, сразу же поступили бы именно так, не задумываясь ни на секунду.

— Ты испытывал меня?

Начальник с тяжёлым вздохом окинул взглядом Флата.

«Это правда - может быть, нас нельзя назвать настоящими магами. Ни меня, ни этого парня. Маг, который в первую очередь мыслит рационально, уничтожил бы беззащитную девочку без всякой жалости».

— Но в конечном итоге я изберу благо для большинства. И поэтому заявляю, что, если угроза станет ещё больше, я могу обратить своё оружие против этой девочки.

— Да, сэр! Но пока Вы говорите такое во всеуслышание, я могу без всяких опасений Вас представить!

— Представить меня?..

Улыбаясь, Флат извлёк из кармана устройство и передал его насторожившемуся начальнику. Это был мобильный телефон, причём уже с кем-то соединённый.

— На нём стоит двадцать семь уровней шифрования, да и с другого конца тоже приняли меры, так что можете не бояться, что Вас подслушают, в том числе магически. Ну же, не стесняйтесь.

— ...

Начальник внял его словам, и поднёс телефон к уху. Человек на другом конце линии, видимо, почувствовал это и произнёс:

— Это Орландо Рив, начальник полиции города Сноуфилд?

Голос был молодым, но по-своему пугающим.

— Да, я слушаю. Кто говорит? — спросил начальник, предположив, что это был кто-то из сообщников Флата. Затем в его голову внезапно пришла идея, и он застыл. «Не может быть».

Его собеседник открыл рот, чтобы подтвердить или опровергнуть подозрения начальника. Чтобы просто сообщить одному из зачинщиков войны в Сноуфилде, кем и чем он был. Чтобы назвать имя того, кто изменил судьбы многих магов - в том числе Флата и самого начальника - и оставил своё имя в истории Войны за Святой Грааль.

— Преподаватель факультета современной магии Часовой башни. Как правило, использую временно занимаемое мной имя Второго... Лорд Эль-Меллой II.

— !..

Мужчина, представившийся одним из самых влиятельных магов в Часовой башне, обрушил на голову выпучившего глаза от изумления начальника ещё одну порцию слов.

— Вам же, однако, я назову другое имя:

— Вэйвер Вельвет... обычный третьесортный маг, участвовавший когда-то в Четвёртой Войне за Святой Грааль города Фуюки.

Интерлюдия

「Парад вероломства」

Особняк в районе болот.

Время шло, а отряд Фалдеуса так и не вернулся на свои позиции вокруг особняка. Сигма, которого об этом известили тени Уотчера, открыл блокнот и решил разложить по полочкам известную ему информацию.

Сэйбер заявил, что солдаты, наблюдавшие за ними, «должно быть, очень голодны», и в данный момент покинул стены здания с целью накормить оставшихся снайперов, наблюдателей и разведчиков консервированными продуктами, найденными в особняке. Тени сказали, что внезапное появление Сэйбера рядом с солдатами вызвало панику. По всей видимости, они чуть не напали на него, но всё разрешилось довольно мирно.

Аяка всё это время находилась внутри. Однако беззащитной она не была, потому что тени сообщили о «маге, которого привёл с собой Сэйбер», защищавшем её.

«Благородный Фантазм, призывающий союзников... Такого я не ожидал. Героические души не так просты, как может показаться».

Сигма продолжил анализировать информацию, не ведая о том, что заключил контракт с самой необычной Героической душой из всех известных.

Ассасин патрулировала местность вокруг особняка. Она отказывалась использовать магическую энергию своего Мастера-кровососа и, судя по всему, в данный момент держалась за счёт всё того же мага, призванного Благородным Фантазмом Сэйбера. Должно быть, это была часть их временного союза. Сигма сочувствовал Ассасин, ведь она вверила свою жизнь в руки незнакомца.

С солдатами Фалдеуса она держалась настороженно. Тени предположили, что она планировала тотчас же избавиться от любого из оставшихся разведчиков, кто посмеет на неё напасть. Пока что тени лишь строили догадки по поводу её личности; похоже, даже сила Уотчера не позволяла в полной мере читать мысли.

«Значит, и Уотчер не всемогущ».

Похоже, что даже о Благородном Фантазме Ассасин он смог предупредить лишь потому, что эту атаку волосами она уже использовала в полицейском участке. Будь это приём, которого Уотчер прежде не видел, Капитан не смог бы его предостеречь.

«Полагаю, я выжил тогда лишь благодаря воле случая», — подумал Сигма, водя ручкой по листку бумаги. Он писал шифром, понятным лишь ему одному, на случай, если в блокнот решит заглянуть Сэйбер или Ассасин.

— Если спросить меня, то выглядит это так, словно какой-то злой дух вынуждает тебя писать всякие каракули.

Сигма пропустил слова Капитана мимо ушей и задал другой вопрос:

— Я хотел бы узнать разницу в силе между фракциями. Сколько ещё организаций вовлечено в Войну за Грааль помимо группировки Фалдеуса?

— Так, посмотрим. В плане многочисленности на первом месте стоят начальник полиции и Дюма, в распоряжении которых находится полиция города. Самым опасным же является существо в теле гомункулы, к которой прибилась Харли Борзак.

— В её теле? Кто же это?

— Хороший вопрос, не так ли? Оно ещё никак себя не проявило, так что даже Уотчер не уверен. Разумеется, когда дело касается кого-то столь сильного, этот чёртов Уотчер должен догадаться по присутствию, вот только...

В этот момент он исчез, и разговор продолжил мальчик со змеиным посохом.

— Она полностью изолирует своё присутствие. И при этом использует свою силу, что весьма удивительно. И не только Уотчер, даже Энкиду, обладающий способностями к обнаружению присутствия, не догадывается ни о её существовании, ни даже о существовании Героической души Харли.

— Понятно.

— Есть и другие группы, которых тебе стоит опасаться. Некоторые из них действуют безмолвно и бесстрастно, поэтому даже нам не удаётся до конца понять, что за цели они преследуют. Мы пока что не можем следить за передвижениями группы Ипполиты, как, впрочем, и догадаться, что будут делать серебряный волк и Энкиду, пока не начнут действовать в открытую.

«Вот как. В таком случае фракции, действующие малыми силами, тоже не стоит обделять вниманием».

Сигма вновь сосредоточился, думая, что это, как он и подозревал, будет не так-то просто.

— Что насчёт защитников этих земель, которых возглавляет Тина Челк?

— В данный момент их насчитывается пятьдесят шесть человек, действующих по всему городу. На базе в ущелье их должно быть больше, но эта деревня находится вне области наблюдения Уотчера. В распоряжении Тины Челк находится примерно сорок шесть бойцов.

— А разве не пятьдесят шесть? — спросил Сигма, смущённый несоответствием в числах.

— Семеро из них – предатели, работающие на другие организации, — будничным тоном ответил мальчик со змеиным посохом. — Ещё троих попытались завербовать, и теперь они сомневаются. От них не будет никакого толку.

— Ясно. Звучит не очень.

— Предатели есть в каждой организации. Трое человек Фалдеуса работают на семью Складио. И маг уровня Франчески может с лёгкостью заставить человека сменить сторону с помощью простого внушения, даже если он не является предателем.

— Это в духе Франчески.

Выразив своё отношение к настоящей нанимательнице, Сигма задал Уотчеру очередной вопрос:

— Что можешь сказать о фракциях, чьи будущие действия тебе по силам предсказать?

— Флат Эскардос и начальник полиции заключили временный союз. В десять часов вечера начальник должен созвать Клан Калатин, поведать им о своём плане и начать проникновение в центральную больницу.

— Почему в больницу?

— Там находится Мастер в бессознательном состоянии. Её Героическая душа ещё никак не явила себя, но, похоже, не сидит сложа руки. Судя по всему, это она завладевает и управляет жителями города. Это охватило уже десятки тысяч людей, поэтому начальник полиции не сможет оставить это без внимания.

Сигма попросил больше подробностей. Похоже, что Флат и полицейские заключили союз и планировали поместить девочку под карантин для дальнейшего изучения. Поскольку она была заражена вирусом, улучшенным семьей Куруока, они будут действовать более чем осторожно.

— Кровосос спит рядом с её койкой, но его мотивы неясны. Он бормотал что-то про то, что хочет использовать её против Ассасин.

Тень - на этот раз мальчик с механическими крыльями - поведала информацию о вампире Джестере Картуре. По всей видимости, Мастер Ассасин обладал весьма извращённой личностью. Сигма выслушал тень и задумался над тем, что делать дальше.

«Не высовываться? Или, может, вмешаться? Или передать часть информации Фалдеусу, чтобы он со всем разобрался?..»

Сигма обдумывал самые разные варианты. Затем тень сказала нечто, вызвавшее у него ещё большее замешательство.

— И, э-э-э... мы пока не до конца уверены в этом, но после десяти часов вечера Алкид может направиться в больницу.

— Лучник Баздилота? Зачем?

— Потому что он, вероятно, узнает о девочке.

— ?

— Всё просто, парень, — сказала тень - Капитан - озадаченному Сигме. — Разве я не говорил тебе, что начальник собирается огласить свой план Клану Калатин в десять часов?

— Ты ведь не хочешь сказать, что...

— Продажные полицейские. Сомневаюсь, что даже Его Превосходительство начальник полиции подозревает о том, что некоторые из его людей находятся в кармане семьи Складио.

Глава 13

「День 2 — Ночь — И два, и три...」

Десять часов вечера. Церковь в центре Сноуфилда.

Центральная больница Сноуфилда находилась с другой стороны от «Кристал Хилл», крупнейшего отеля-казино в городе. Церковь располагалась неподалеку от неё. Несмотря на недолгую историю Сноуфилда, строение выглядело величественно. В результате церковь, как правило, переполняли толпы верующих и посетителей-туристов. Однако в данный момент она стала местом, куда ни один нормальный человек даже не подумает сунуться; вокруг церкви был возведён барьер, призванный держать обычных людей в стороне.

Священник, оставшийся в церкви после захода солнца, с кривой усмешкой произнёс:

— Полагаю, вы здесь не затем, чтобы просить убежища. Жаль, а мне так хотелось подразнить вашего начальника.

Священник, выделяющийся из общей массы своей повязкой на глазу - Ханза Сервантес.

Неподалеку от него расположились четыре монахини. Они не были одеты для сражения, но держались с посетителями настороже и были готовы в любой момент вступить в бой. Это было вполне естественно - ведь в церковь пожаловали Вера и ещё порядка двадцати пяти других членов Клана Калатин.

Начальник вместе с несколькими подчинёнными остался в участке раздавать приказы, но предложил использовать церковь в их предстоящей операции в больнице.

— Я понимаю сложившиеся обстоятельства, но неужели вы всерьёз думаете, что я дам разрешение?

— Мы не требуем поддержки, — ответила Вера сбитому с толку Ханзе. — Что же касается нашей операции, то мы хотели бы, чтобы Вы дали кое-кому убежище.

— Мастеру в коматозном состоянии, чей Слуга продолжает действовать? Естественно, я с радостью возьму её под защиту как Наблюдатель, как священник и как человек, но только если она намерена выйти из Войны за Грааль. Тогда всё зависит от того, удастся ли вам договориться с её Слугой. Я прав?

— Да. В зависимости от обстоятельств, полагаю, всё может закончиться тем, что нам придётся использовать силу и устранить Слугу. В этом случае мы не станем ждать от Вас поддержки, поскольку события будут выходить за рамки Ваших полномочий Наблюдателя.

— Вот как. У меня такое чувство, что меня тактично используют, но, что ж, наверное, это и значит быть Наблюдателем.

Ханза пожал плечами, после чего заметил пристально смотревшего на него молодого человека, который стоял рядом с полицейскими.

— Кстати, кто это? Он не похож на копа.

Услышав это, молодой человек - Флат - поспешно шагнул вперёд.

— А, приятно познакомиться! Меня зовут Флат. Я Мастер Берсеркера и оказываю содействие в данном деле. Буду рад работать с Вами, мистер Наблюдатель!

— О, наконец-то ко мне пожаловал Мастер, который признаёт во мне Наблюдателя! Ханза Сервантес. Очень приятно, — с самоиздёвкой произнёс Ханза и рассмеялся.

Флат окинул его взглядом с головы до пят и поинтересовался:

— Э-э-э, простите меня, если я не прав, или если это покажется Вам грубым, но... это ведь Вы сражались позавчера на парковке полицейского участка, мистер Сервантес? Ваше тело механизировано примерно на семьдесят процентов, верно?..

— О, Вы заметили?

— Да. Поток магической энергии геометрически изменён в разных частях Вашего тела по непонятной мне причине, и поэтому я сообразил, что причиной тому, вероятно, механизмы! Ого, это совсем не похоже на марионетки Рангала или Токо... Поразительно! Я никогда прежде не видел киборга! А у Вас есть реактивный кулак? Или, может, бур?..

Ханза покачал головой в ответ на слова молодого человека, от внимания которого не ускользнули особенности его тела.

— Мои кулаки не летают, а что касается бура, то это секрет. Хотя одна из моих рук растягивается на три метра и может стрелять гранатами... А ещё в мою ногу встроена освящённая цепная пила, но это только между нами.

— Я глубоко впечатлён. Хотел бы пожать Вам руку, если Вас не смущает, что я маг Часовой башни!

— Конечно. У Вас хороший вкус. Если магия Вам наскучит, обращайтесь в Святую Церковь.

Маг Часовой башни и экзекутор Святой Церкви, которые должны быть злейшими врагами, улыбнулись друг другу во взаимном одобрении и обменялись крепким рукопожатием.

Не обращая внимания на озадаченных полицейских, две из монахинь, стоявших рядом наготове, прошептали друг другу:

— Отец Ханза откровенничает с магом... Как думаешь, это правильно?

— Он всегда такой, поэтому волноваться не о чем. В глубине души Ханза всё ещё ребёнок.

×

×

Где-то во мраке.

Баздилот, который покинул свою мастерскую в промышленном районе, пребывал в ожидании на резервной базе, подготовленной семьёй Складио. Лежавший перед ним «коммуникатор» в форме доски Уиджа начал двигаться,

выбирая буквы алфавита и составляя из них предложения. Баздилот ознакомился с сообщением и с непроницаемым видом обратился к тьме.

— Алкид, ты можешь двигаться?

Алкид материализовался во мраке и, всей своей фигурой излучая магическую энергию, произнёс:

— Конечно.

— Я получил весточку от «крысы» в полиции. Мы направляемся в больницу.

Затем он отдал приказ Алкиду голосом, который, как обычно, был лишён всяких эмоций:

— Время пришло. Тебе нужно избавиться от ребёнка.

— Ясно.

Он не проявил никаких признаков нерешительности. Баздилот был доволен отношением Алкида. Но по этой же самой причине он озвучил посетившее его сомнение.

— Может быть, уже поздно об этом спрашивать, но, даже с учётом того, что в сделке с Кастером для нас не было никаких негативных последствий, твоё послушное отступление удивляет. Мне казалось, ты хотел убить ту богиню любой ценой.

Баздилот использовал все свои командные заклинания и потому не мог остановить Алкида. По этой причине он был готов пожертвовать сделкой, но Алкид к его изумлению убрал лук.

— Она не была богом, которого я знаю.

— То есть богом твоего народа? Тем не менее по сути своей она не должна отличаться от твоих заклятых врагов.

— Нет, я не это имел в виду. Это была не сама богиня и даже не её аватара... Вероятно, это было нечто вроде крика, заглушившего чужую личность. Раздражающее проклятие, которое пересекло целые эпохи.

Алкид направился к выходу из временной мастерской, невозмутимо поправляя на ходу своё снаряжение.

— Я презираю богов, но проклятия, что они оставляют после себя, для меня вторичны. С ними я тоже в конечном итоге разделаюсь, но сейчас моей целью является полубог, называющий себя Королём героев. Вот и всё.

Пронизывающий взгляд Баздилота замер на спине Алкида.

— Если всё будет идти гладко, то к моменту твоей схватки с Королём героев останется гораздо меньше неопределённых элементов. Также ты сможешь порочить богов, которые отняли у тебя всё, сколько душе угодно.

Не разворачиваясь, Алкид бесстрастно выразил своё согласие со словами Мастера.

— Это само собой разумеется. Я существую лишь для того, чтобы смешивать их имена с грязью.

Церковь. Крыша.

Часть крыши центральной церкви представляла собой ровную площадку. Отсюда открывался прекрасный вид на звёзды, часть ночной линии горизонта и красиво украшенную колокольню.

Флат, что стоял там, ожидая приказов, облегчённо вздохнул.

— Хвала небесам... Всё прошло как надо.

— За это стоит поблагодарить твоего учителя, — сказал Джек, вновь принявший форму наручных часов. — Доводы, которые он высказал начальнику полиции, а также проявленные навыки ведения переговоров иначе как великолепными не назовёшь.

Джек лишь наблюдал со стороны, когда Лорд Эль-Меллой II, словно расположившийся в кресле детектив, объяснял сложившуюся в городе ситуацию, не присутствуя при этом лично.

Скорее всего, девочка была одержима Героической душой, с которой она, вероятно, заключила контракт, пребывая в глубинах своего подсознания или во сне. Руководствуясь тем, что она была заражена бактериями, созданными семьёй Куруока, Эль-Меллой II высказал предположение, что Героическая душа, которую она призвала, была как-то связана с патогенами или представляла собой существо, символизировавшее саму болезнь в эпоху, когда понятия бактерий и вирусов ещё не существовало - что причиной происходящих в городе аномалий могло быть крайне уникальное воздействие бактериологической магии, способной выбирать цели для заражения.

После этого он обсудил с начальником несколько вопросов. Можно было сказать, что он, не покидая границ Англии, проник в самую суть заговора, стоявшего за Войной за Святой Грааль города Сноуфилд.

— Никто в Часовой башне не может сравниться с профессором в расследовании и ведении переговоров без использования магии... Хотя это, похоже, нелегко, когда другая сторона примешивает угрозы...

Должно быть, в прошлом многое произошло. Флат облокотился о край крыши и с ностальгией начал говорить.

— Часовая башня со своими фракциями и прочими вещами просто невыносима. Мне подобное не кажется *эффективным*, поэтому я не очень хорошо в этом разбираюсь... но профессор неплохо держится и не очерняет своих оппонентов, умудряясь при этом говорить, какой же это всё бред. Судя по всему, ему несладко пришлось, даже когда он взял меня под своё крыло.

Сказав это, Флат на секунду замолк, прежде чем обратиться к Джеку.

— Надеюсь, девочка в больнице выживет.

— Как и я, — согласился Джек и вдруг поинтересовался:

— Меня кое-что беспокоит.

— Что же?

— Почему ты пытаешься спасти эту девочку?

— Почему?.. — Флат замешкался, будучи не в силах тотчас же дать ответ на этот фундаментальный вопрос.

— Ты определённо обладаешь не свойственной магу мягкой натурой. Я могу понять твоё рьяное нежелание убивать девочку ради Войны за Грааль. И всё же, когда ты раскрыл себя другому Мастеру - своему исконному врагу - я невольно задумался над тем, что ты также немного обособлен и от чувств обычного человека.

— Если кто-то в беде, то помочь ему вполне...

— Неестественно. Может быть, в какой-то мере, но это точно неестественно, Мастер. Люди не настолько сильны. Если они становятся сильными, у них должна быть на то причина.

Услышав это, Флат понимающе качнул головой и на какое-то время вновь погрузился в размышления, устремив взгляд в ночное небо. Затем он кивнул, словно придя к какому-то выводу, и открыл рот.

— Всё просто. Это из-за профессора.

— А, значит, это его влияние.

— Я подумал, что профессор, окажись он на моём месте, помог бы этой девочке, даже если это ничего бы ему не сулило. Ты прав, Джек. Не знаю, почему, но профессор обладает очень сильной личностью, что компенсирует его скудные магические способности. И так думаю не только я; все в школе и даже те, кто ненавидит его, это признают.

Флат криво усмехнулся, словно стыдясь самого себя, и затем начал говорить с Героической душой, которая, будучи в форме наручных часов, опоясывала его левое запястье.

— Давным-давно... я серьёзно напортачил и тем самым доставил профессору немало проблем.

— Исходя из того, что я слышал, ты постоянно доставляешь ему проблемы...

— Да, но в тот раз всё было гораздо хуже... Мой друг Ле Шьен и я попались магу по имени Атрам. Я был уверен в том, что нам конец.

С лёгкостью упомянув про грозившую ему смертью ситуацию, Флат продолжил с улыбкой, в которой чувствовалась самоирония:

— Но профессор пошёл на большой риск и спас нас. Он даже поставил на кон важный инструмент, который мог помочь ему встретить дорогого друга - кого-то, кого он хотел увидеть, даже если на это уйдёт вся его жизнь.

Инструмент для встречи с кем-то. После этой странной фразы Джека осенило.

«Катализатор для призыва?..»

Друг, которого профессор хотел увидеть, вероятно, являлся тем же существом, каким сейчас был Джек - Героической душой, которую он повстречал на Войне за Святой Грааль.

В таком случае этот катализатор был поистине бесценным. Если профессор готов был пожертвовать им ради своих учеников, значит, он действительно был достаточно чудным для того, чтобы наставлять Флата.

Пока Джек думал об этом, Флат, пришедший к выводу в своей манере, продолжил, сияя одинокой улыбкой, которая порой возникала на его губах:

— Будь это только моя проблема, я бы бросил эту девочку ради своей цели. Я мог бы даже проявить инициативу и убить её, как обычный маг.

— ...

— Однако я не только маг семьи Эскардос, но и Флат Эскардос из школы Эль-Меллоя, что для меня важнее всего.

Школа Эль-Меллоя.

Едва эти слова слетели с губ Флата, проблеск одиночества исчез с его лица, и он выпалил невероятно уверенным тоном:

— С тех пор, как я оказался в этой школе, моя жизнь перестала быть только моей проблемой. Если я брошу эту девочку сейчас, это будет означать предательство профессора и всех моих школьных товарищей. Для меня это... так же страшно, как для мага лишиться цели.

— Вот как. Если ты говоришь, что причиной тому твой страх, у меня нет выбора, кроме как принять это.

Пришла очередь Флата задавать вопрос.

— Почему ты не возражаешь, Джек?

— Хм-м...

— Если мы хотим победить в Войне за Грааль, то нам не нужно отвлекаться на спасение какой-то девочки, нет необходимости, не так ли? Будь ты категорически против, мне бы пришлось использовать командное заклинание, но ты согласился на удивление быстро.

В ответ на слова Флата Джек покачал своими стрелками, словно говоря: «А, только и всего».

— Всё просто. Твой учитель, Лорд Эль-Меллой II, повлиял и на меня.

Когда Флат позвонил Эль-Меллою II и выслушал двухчасовую лекцию, Джеку выпал шанс побеседовать с Лордом. После того, как Джек поведал ему о своей природе Героической души и о том, что он желал узнать у Грааля о настоящей личности Джека-Потрошителя, Эль-Меллой II текучим голосом с лёгкостью проник в его разум, словно читая лекцию по магии.

— Я верю, что сущность человека формируется из его встреч с другими людьми. Личность того, кто совершил те убийства в Лондоне XIX века, кем или чем бы он ни был, - самая настоящая загадка. Даже в Часовой башне мнения очень сильно разнятся. И всё же я искренне благодарен за то, что на зов Флата откликнулось благоразумное существо вроде тебя. Если этот мой глупый ученик как-то на тебя повлиял, хорошо это или плохо, то, полагаю, можно с уверенностью сказать, что на свет появилась новая грань Джека-Потрошителя. Я обещаю запомнить «тебя», не городскую легенду или Героическую душу, кем бы ты ни был при жизни. Запомнить именно тебя, с кем я говорю сейчас, Слугу Флата, существо, которое хоть и недолго, но указывало ему путь. Поэтому, пожалуйста... позаботься о моём глупом ученике - о

Флате. У меня нет командных заклинаний, чтобы приказывать тебе; это всего лишь моя эгоистичная просьба. Но, пожалуйста... береги его ради меня.

— Знаю, что уже говорил тебе об этом, но, если честно, поговори я с ним чуть дольше... он бы вертел мной, как хотел. Должно быть, он какой-нибудь инкуб в человеческом обличье.

Джек, всё ещё пребывая в форме часов, криво усмехнулся, вспомнив об этом.

— Его слова тронули моё сердце. А ещё он слегка повлиял на мою жизнь. Вот и всё.

В ответ на это Флат невинно улыбнулся.

— Это значит, что теперь ты тоже ученик школы Эль-Меллоя, Джек.

— Я уверен, что присутствие серийного убийцы будет лишь доставлять проблемы.

Флат покачал головой, услышав эту очевидную констатацию факта.

— У нас уже был похожий выпускник, так что это вряд ли.

— У меня такое чувство, что всё-таки будет, и ещё как...

В этот момент часы, которые всё ещё трясли стрелками в кривой усмешке, вдруг заговорили серьёзно:

— Ты по-прежнему упускаешь нечто важное... Хотя нет, не упускаешь... Вероятно, ты ещё сам этого не осознал, но между тобой и миром зияет огромная пропасть. Порой это меня пугает.

— ...

— Однако, — продолжил Джек, обращаясь к забеспокоившемуся Флату, — я нашёл утешение. Не в том, что такой маг является твоим учителем, а в том, что ты испытываешь уважение к его жизненным принципам. И пока в тебе есть это уважение, ты сможешь преодолеть эту пропасть.

— Думаю, ты прав. Не то, чтобы я это понимал. Я вроде как осознаю, что некоторые части меня не вяжутся с магами... и обычными людьми.

— Не волнуйся. Все люди живут с чувством, что что-то в них не идёт в ногу с миром. Не знаю, должен ли я говорить так в этой форме, но не существует таких часов, которые всегда бы показывали точное время, ни разу не сбившись. Есть лишь люди, которые стараются делать так, чтобы их часы не отставали и не спешили.

Флат хихикнул, услышав это.

— Может быть, на самом деле ты был поэтом, Джек.

— Я сказал что-то фривольное?

— Ну да. То есть написал же ты, как считается, письмо полиции с заголовком «Из ада».

— Вот тебе обязательно надо было упомянуть про это.

Джек и Флат не рассмеялись из уважения к жертвам, но улыбнулись друг другу, прежде чем обратить своё внимание на больницу.

— Всё должно начаться в любой момент.

— Да. В конце концов, вывести пациентов из больницы мы не можем. С помощью магии с большим радиусом воздействия они погрузят пациентов в

глубокой сон и заблокируют восприятие докторов, чтобы те не увидели полицейский отряд... Подожди. Что-то не так.

— ?

Голос Джека привлёк внимание Флата к улице перед больницей. Он увидел, как расположившиеся там офицеры полиции в панике указывали на что-то. Флат проследил за их жестами взглядом, используя магию для усиления зрения... и увидел «это».

Трёхголового пса размером со взрослого слона, из пастей которого вырывался пар, и спокойно стоявшего на его спине мужчину со странным куском ткани на голове и луком наготове.

×

×

Крыша центральной больницы. На вершине резервуара с водой.

— Теперь ещё и Цербер? Кто этот лучник?

Тем, кто наблюдал сверху за огромным зверем, был Джестер Картур, вновь принявший облик молодого мужчины-вампира. Похоже, что он ещё не до конца оправился от ран, полученных в схватке с Ханзой. Те участки кожи, которые не были прикрыты одеждой, по-прежнему уродовали ожоги от святой воды.

— Интересно. Какие ещё герои и чудовища есть в этой Войне за Святой Грааль? Кого же мне отправить на танец с моей прекрасной Ассасин? Нужно сосредоточиться и подойти к выбору со всем тщанием.

×

×

Перед больницей. Главная улица.

Из-за барьеров, установленных для того, чтобы отвести горожан, офицерам полиции, занявшим свои позиции, главная улица казалось странно безлюдной. Однако появившееся дальше по улице нечто нарушило атмосферу одиночества.

Это был гигантский пёс, выдыхающий яд сквозь бритвенно-острые клыки трёх голов. Прошло какое-то время, прежде чем офицеры узнали в нём Цербера, существо, которое они видели в мифах и фильмах достаточно часто для того, чтобы потерять к нему интерес. Какой же благоговейный ужас они испытали, когда возникший перед ними Цербер превзошёл все их ожидания.

Воздух казался тяжёлым от переполнявшей его магической энергии. Однако лучник, стоявший на спине зверя, не проявлял никаких признаков того, что это его как-то беспокоило. Будь в его руке огромная коса вместо лука, любой завопил бы, приняв его за Смерть.

Чудовищный сторожевой пёс Аида приблизился к офицерам полиции и остановился. Опустив головы, он окинул всех взглядом, после чего лучник на его спине мрачно спросил у онемевших полицейских:

— Где дитя, повелевающее Героической душой?

Говоря это, лучник уже повернулся лицом к больнице. Должно быть, он спрашивал, на каком этаже располагалась её палата.

— Если мы скажем тебе, что ты... с ней сделаешь? — набравшись смелости, спросила его одна из офицеров полиции.

— Естественно, нападу в открытую и убью, как того требуют правила Войны за Святой Грааль.

Полицейские зароптали. Это существо, в фигуре которого они чувствовали силу, которой не обладала ни одна обычная Героическая душа, окутанное столь угрожающей аурой, что Ассасин, с которой они сражались, в сравнении с ним казалась милой девушкой, заявляло о своём намерении убить бессознательную маленькую девочку «честно в открытом нападении».

— Чушь соба... — прокричал один из полицейских, осознав значение этих слов. Его обозлённый голос потонул в рёве взрыва.

Пущенная лучником в качестве угрозы стрела вонзилась в асфальт и разнесла на куски участок дороги десяти метров в охвате, оставив после себя небольшой кратер. Несколько офицеров задело взрывом. Некоторые тотчас же потеряли сознание.

— Вам не нужно отвечать; просто не вмешивайтесь.

Затем лучник вновь натянул тетиву.

Полицейские быстро поняли, что он хотел сделать. Лучник намеревался с помощью одного лишь лука полностью уничтожить большое десятиэтажное здание больницы. Однако, глядя на кратер, который оставила после себя его стрела, никто не счёл эту идею абсурдной.

Затем, не дав офицерам полиции хоть как-то ему помешать, он спустил натянутую до предела тетиву.

×

×

— Значит, вот что он задумал!

Джестер Картур сразу же понял намерения лучника и топнул ногой, разрушив резервуар, на котором стоял. С помощью некой силы он взял под контроль хлынувший поток воды и направил его навстречу стреле.

Грянул взрыв. Во все стороны полетели брызги, сияющие в огнях ночного города, словно фейерверки. Стрела, сбившись с пути, лишь царапнула крышу больницы и исчезла в небе.

— Пронесло. Эй, полиция, вы чего? Я же влипну, если вы не будете стараться.

Джестер блеснул саркастичной улыбкой и вздохнул, подбадривая полицейских, которых он сам чуть не перебил несколько дней назад.

— Куруока Цубаки на какое-то время окажется в безопасности, если я сделаю её своим сородичем... Проблема в том, что тогда Ассасин без всяких колебаний убьёт её. А это будет совсем не весело, — пробормотал себе под нос Джестер, после чего осознал один жизненно важный момент и покачал головой.

— Нет, Девочка слишком слаба, её тело может не выдержать. Она умрёт прежде, чем обратится...

×

×

— Какая-то разновидность демона?

Алкид, стоявший на спине Цербера, обратил своё внимание на существо, которое возвело толстый щит из воды. Глядя на мужчину, окутанного аурой, не принадлежавшей ни Героической душе, ни Божественному духу, он осторожно спустился на землю.

— Убей всех, кто встанет у тебя на пути.

Цербер, сторожевой пёс Аида, которого он однажды захватил, призванный с помощью его Благородного Фантазма, Царских приказов. Отдав распоряжение огромному зверю, не принадлежавшему этому миру, Алкид внимательно изучил своего «врага», стоявшего на крыше больницы. Он поднял свой лук, всерьёз вознамерившись уничтожить здание.

«Я не чувствую в нём Слугу. На ту женщину, называвшую себя богиней, он тоже не похож. Скорее всего, это какой-то монстр, рождённый планетой... Немейский лев в человеческом обличье».

Вспомнив про льва, шкура которого скрывала его лицо, Алкид насторожился ещё сильнее. Он думал над тем, стоит ли ему материализовать ещё что-нибудь с помощью Царских приказов... когда ощутил, как что-то слегка ударило его в спину. Разумеется, это только для Алкида было «слегка» — собственно говоря, удар был такой силы, что легко пронзил бы бронированный автомобиль насквозь.

Тем, что отразила шкура Немейского льва, было копье, брошенное одним из офицеров полиции.

— Проклятье... Это нечестно... Неужели опять?! Почему? Какого чёрта? Сволочь, ты ещё один из этих Мертвых Апостолов или что?!..

Словно в ответ на крик офицера, остальные один за другим пустили в ход своё оружие, которое, по всей видимости, было дальнобойными Благородными Фантазмами.

— Не впечатляет.

Алкид отбил их все своим луком. Стрела, которую он пустил в промежутке между атаками, образовала ещё один кратер на дороге.

«Чем там занят Цербер?»

Несмотря на то, что он только что отдал ему приказ убивать, количество полицейских даже не думало сокращаться. Напротив, их, похоже, становилось всё больше.

— Что?..

Алкид понял, что офицеров полиции стало действительно больше, чем было изначально. Более того, Цербер действительно делал то, что приказал ему Алкид. Каждая из трёх его пастей зажимала несколько человеческих тел. Более дюжины полицейских лежало под его лапами. Тем не менее они всё ещё сопротивлялись.

Похоже, что офицеры также заметили в этой сцене нечто необычное.

— Э-эй...

— Кого это он ест?..

Услышав смущённое бормотание, Алкид нахмурил брови. Затем...

Прямо на его глазах из ниоткуда возникло ещё порядка дюжины полицейских, которые тотчас же набросились на Цербера. У них в руках не было ничего, что походило бы на Благородные Фантазмы. Они бросили вызов Церберу, имея при себе лишь пистолеты и полицейские дубинки. Всё выглядело так, будто они стремились первыми стать его ужином.

— Бред...

— В этом нет ничего бредового.

Алкид развернулся, услышав голос за своей спиной. Там стоял совершенно обычный на вид офицер полиции, наблюдая за тем, как его бесчисленные точные копии погибали от клыков зверя. Он произнёс с улыбкой, которая так и сочилась безумием:

— Первоначально я был преступником, который утверждал, что явился из самого ада; кровавым извергом, чьи грехи невозможно искупить.

— Участь вновь и вновь быть растерзанным гончей Аида идеально мне подходит.

Говоря это, офицер принял боевую стойку. Вооружённый ровно тем же, что и его копии, он выступил против демона гораздо более ужасного, чем сам Цербер.

— Я, конечно, сомневаюсь в этом, но увидев, что тебя сопровождает дьявольский пёс из преисподней, всё же спрошу: ты ведь не Аид, который решил лично здесь появиться?

В тот же миг Алкида окутала тёмная ярость. Исполненным ненависти тоном он сказал офицеру:

— Слабак... Каким бы сильным в сравнении с тобой я ни казался, не смей равнять меня с этими глупцами, этими богами. Если ты вновь повторишь свою ошибку, наградой тебе будет нечто страшнее смерти.

— Я хотел тебя проверить, — с бесстрашной улыбкой ответил офицер. — Прошу прощения, если проявил неучтивость. Понятно. Похоже, что ты действительно не бог. Будь ты с ними как-то связан, я бы, наверное, смог свести вместе причину и следствие и стать тобой...

— ?..

— Но, похоже, что мне это не по силам. И всё же... я распознал твою сущность. Учитывая Цербера и твою ненависть, я могу навскидку назвать твоё настоящее имя.

Великий герой, отринувший богов, хотя я подозреваю, что их кровь когда-то текла в твоих венах.

Похоже, что офицер каким-то образом изучил духовную основу Алкида. Но даже зная о его силе, существо в облике полицейского всё равно набросилось на Алкида с оружием наготове.

— В таком случае я буду относиться к тебе, как к человеку... и убью тебя, как человека!

×

×

— Это не иллюзия. Что же это?.. Материальные тела на самом деле появляются из ниоткуда и становятся жертвами Цербера.

Наблюдая за разворачивающимся на улице зрелищем, Джестер нахмурился.

Загадочные офицеры полиции возникли именно тогда, когда он думал над тем, стоит ли ему контратаковать всерьёз или же похитить Цубаки и сбежать. Поначалу похожие друг на друга полицейские, появляясь один за другим, навалились на Цербера и не давали его клыкам и когтям ни секунды передышки. Теперь они также атаковали странного лучника, продолжая разрастаться в количестве.

— Неужели это какая-то Героическая душа?.. Если да, то из какой страны этот герой?..

×

×

«Что здесь творится?»

Джон Вингард, член Клана Калатин, совсем недавно обрёл новую искусственную кисть. Глазам его предстал офицер полиции, такой же, как и он.

Но этот офицер не был одним из его товарищей. Он появлялся вокруг лучника, погибал, исчезал и затем появлялся вновь, невредимый и незамеченный. Раз за разом его тело терзали или пронзали стрелами, но он продолжал бросать вызов Героической душе.

Наблюдая за ним, Джон пришёл в себя.

«Чего я рот разинул? Нужно поспешить туда и прикрыть его...»

Он уже был готов устремиться в самую гущу сражения, когда ему на плечо легла чья-то ладонь. Развернувшись, он увидел человека с тем же лицом, что и у офицера, который сражался с лучником.

— Это моя «добыча», не лезь. Отступи в безопасное место.

— Н-но...

— Твоя задача – защищать Куруока Цубаки. Не трать понапрасну решимость моего Мастера.

Услышав это, Джон всё понял. Этот молодой человек был Слугой Флата. Джон не знал, что за существом он был, но, возможно, ему стоит оставить это сражение на него.

Когда Джон и другие офицеры подумали об этом, лучник открыл рот.

— Слабак... Назови мне своё имя.

Офицер отступил на шаг и ответил с широкой улыбкой:

— У меня нет имени.

Полицейские опомниться не успели, как рядом с офицером возникла его точная копия. Оба произнесли одинаковым голосом:

— О великий герой, живущий в легендах Эпохи богов, волею времени меняющий образ и совершающий великие подвиги; я, простой преступник, слабый настолько, что дуновение ветра в состоянии унести меня прочь, хочу сказать тебе лишь одно.

Количество офицеров вновь увеличилось. Теперь уже четверо их окружили лучника и заявили:

— Я уверен, что твоей решимости есть причина... Но если, ведомый этой решимостью, ты отвергаешь божественную силу!.. Отвергаешь и отметаешь в сторону все деяния божьи, как хорошие, так и плохие!..

К четырём офицерам присоединилось ещё восемь «существ». Их крик эхом разнесся над городской улицей.

— ...то, каким бы могучим ты ни был, теперь ты тот, кем так страстно желал стать, - «человек».

— О герой, погрязший в человечности! — обратились к душе лучника шестнадцать громогласных голосов. — Каким бы великим героем ты ни был! Даже если у тебя есть сила уничтожить мир!

Тридцать две фигуры с бесстрашными улыбками окружили лучника... и исчезли, словно вернувшись обратно к оригиналу, их породившему.

— Пока в сущности своей ты человек... тебя убьёт бессильный «убийца».

Затем прямо на глазах полицейских и лучника с красновато-коричневой кожей... безымянный Берсеркер - жестокий душегуб Джек-Потрошитель - выкрикнул имя Благородного Фантазма, высвобождение которого обнажит его естество и оборвёт жизнь великого героя.

— Из ада!

После этих слов на участке улицы между церковью и больницей разверзся самый настоящий ад.

×

×

— Не может быть... Не может, да?! Это ведь то, о чём я думаю?!

Стоявший на крыше Джестер с сияющим взором растянул губы в довольной и удивлённой улыбке.

— Джек... Джек, Джек, Джек! Джек-Потрошитель!

Джестер пришёл к такому заключению, исходя из того, что Слуга назвал себя «убийцей», и имени Благородного Фантазма, которое он выкрикнул.

Глядя на «мир», который начал открываться его взору, Джестер разочарованно воскликнул с иступлённой улыбкой на лице:

— О! О! Прекрасная Ассасин, почему ты не здесь?! Почему не видишь это вместе со мной?!

В порыве эмоций он чуть было не использовал командное заклинание, но затаённое глубоко внутри него желание позволило ему сохранить здравомыслие.

— Н-нет, я больше не могу разбрасываться командными заклинаниями. Несмотря ни на что, я должен приберечь оставшиеся для того, чтобы наполнить её отчаянием и наконец совершить вместе с ней двойное самоубийство... — простонал он, по всей видимости, искренне сожалея, после чего дерзко воскликнул:

— Тогда я огнём выжгу это зрелище в глазах своих и после поведаю ей обо всём в мельчайших деталях!

Затем он вновь продолжил громко восхвалять Джека-Потрошителя.

— О Джек! Джек! Джек! Самый аморальный искатель острых ощущений во всём мире! Самый настоящий демон, возвращённый людскими заблуждениями!

Кровосос Джестер всю нахваливал старую городскую легенду, разведя руки в стороны и кружась на месте с неописуемым восторгом на лице.

— Ты, частица фольклора, наполнявшая ночь ужасом, несмотря на свою бытность бессильным антигероем! Ты, олицетворение жесткости, сеявшее страх по всему миру с такой скоростью, что даже Ночь Валахии меркнет в сравнении с тобой! А теперь покажи мне! Падёшь ли ты ниц, словно жалкий слабак, перед лицом настоящей легенды или же станешь новой тьмой и нанесёшь удар?

— Вот что делает мир таким весёлым! О прекрасная Ассасин, тебе я посвящаю этот комичный ад!

×

×

Вместе с криком кровососа на улице между больницей и церковью воплотился ад.

Всё окутал густой туман. Деревья, росшие по краю дороги, преобразились в иссиня-чёрные растения, которых ещё никто никогда не видел. Сотворённые стрелами Алкида кратеры наполнились красной магмой и начали источать ядовитый пар. В воздухе летали летучие мыши с человеческими лицами. Светофоры окружили языки пламени, в которых отражались черти.

Повсюду возникли бесчисленные иллюзорные закопчённые здания, наводящие на мысли о переулках и подворотнях Лондона. Но...

При этом среди этих мрачных громад не было ни одного человека.

Ни крадущих хлеб голодных детей. Ни тех, кто избивает этих детей до смерти, чтобы отнять украденный хлеб. Ни торговцев наркотиками. Ни констеблей-

взяточников. Лишь фигуры гремлинов, которые игриво подражали им с помощью марионеток, проглядывали сквозь туман.

Другими словами... этот ад был не более чем комичной кукольной постановкой. Тыквенные фонари, словно вырванные со страниц детской сказки, зловеще ухмылялись под уличными фонарями без всякого намёка на реальность.

В то же время, однако, это было воплощение всех желаний, которые несли в себе люди во времена Джека-Потрошителя. Если бы это было другой стороной Джека, то зрелище походило бы на безысходный ад, выстроенный из чистого человеческого зла. Но ад, воплощённый Джеком в данный момент, представлял собой разложение людей под воздействием абсолютного зла, прозванного демонами. Это можно было назвать рукотворным адом, извращённым желанием вообразить все трагедии, всё человеческое зло.

Но среди этого искажённого незрелого ада было кое-что настоящее.

— ...

Алкид предстал перед «этим».

Должно быть, оно было порядка пяти метров ростом.

Существо, что стояло над всем этим кукольным «адам», сопровождало беспримесное сладострастие.

Кожа его была токсичного синевато-пурпурного цвета, похожего на помесь черники и ядовитого насекомого.

Его необычайно мускулистые и длинные руки венчали блестящие, похожие на сабли когти.

Из головы выпирали длинные изогнутые рога, на лице выступали острые клыки, словно его череп превратился в демонического зверя.

Крылья, простиравшиеся из его спины, отбрасывали глубокие тени и развевались в воздухе, напоминая чёрный дым крематория.

— _____

Увидев это, Цербер бросился в атаку.

Кожа на груди существа разбухла, и по округе разнёсся стук сердца, излучавшего грубый блеск.

Сердцебиение всё ускорялось, и глаза существа загорелись красным.

Два раскалённых луча пронзили тело Цербера в мгновение ока.

— _____

Визг, который, казалось, исходил из самых глубин ада, вырвался из трёх пастей и ударил по барабанным перепонкам всех членов Клана Калатин, находившихся на улице.

Но это был ещё не конец сторожевого пса Аида. Демоническая гончая лишь разъярилась ещё сильнее и всей массой своего огромного тела налетела на существо в попытке впиться в него клыками всех своих трёх голов. Но за мгновение до того, как они сомкнулись на его плоти...

Существо обрушило на Цербера когти, которые с лёгкостью вошли в его плечо, разорвав шкуру, и вгрызлись во внутренности и позвоночник.

Массивное тело Цербера с глухим стуком рухнуло на землю.

Все члены Клана Калатин выпучили глаза. Ханза Сервантес, наблюдавший из окна церкви, нахмурился и негромко произнёс:

— Это не похоже на настоящего демона. Может, временная сущность вроде фантазменного вида?.. И всё же превратиться в нечто столь дьявольское, пусть даже временно...

Ханза прижал ладонь к повязке, прикрывавшей его глаз, и пробормотал себе под нос, впечатлённый существом, которым стала Героическая душа Флата - да, существом, которое любой обычный человек назвал бы «демоном».

— Если бы я не знал, что это Героическая душа... то уже всю бы названивал в Похоронное агентство.

— Значит, он не может обрести статус божественного зверя без благословения этого проклятого Аида, — со злостью сказал Алкид, бросив взгляд на поверженного Цербера, после чего вновь обратил внимание на гигантскую тень, что высилась перед ним, и с вызовом произнёс:

— Ты сказал, что я умру, потому что стал человеком, не так ли, слабак? Но разве ты сам не уподобился чудовищу, которому уготовано пасть от руки человека?

Молочно-белые глаза Джека, которые никак нельзя было назвать человеческими, прищурились, и он рассмеялся. Просто рассмеялся.

— Нет, ты всё не так понял, раб богов, погрязший в человечности.

Увидев, что глаза демона вновь загорелись, Алкид принял защитную стойку. Но удар обрушился на него из совершенно слепой зоны - с небес за его спиной.

— Нгх?!

Он развернулся, когда раскалённый луч пронзил его плечо, и увидел... летевшего по воздуху демона, точную копию того, что стоял перед ним.

— Люди не убивают нас. Все эти глупцы и мудрецы, которые нас *создают*, — не более чем пища для каннибала.

Вместе с тем стремительный удар ещё одного демона вогнал тело Алкида, словно гвоздь, глубоко в асфальт улицы, которая стала мостовой преисподней.

И затем начался настоящий ад.

Подняв взгляд к небу, Алкид увидел... нависшую над ним огромную армию - десятки, даже сотни - копий вражеской Героической души, превратившейся в демона.

Благородный Фантазм Джека_Потрошителя, ^{Из} **Злой туман Лондона,**
^{ада} **исчезающий с наступлением утра**, воплощал в виде способности слухи о том, что Джек-Потрошитель был демоном из ада. Данная теория зародилась после того, как полиция получила письмо с заголовком «Из ада», которое, как считалось, написал сам Джек. Когда слух достиг сельской местности, где люди были более суеверными,

чем в городе, рассказы о том, что «Джек-Потрошитель был демоном, одержимым или последователем самого дьявола» пустили свои корни ещё глубже.

Используя эту силу для того, чтобы стать демоном... Джек высвободил ещё один из своих Благородных Фантазмов.

Прирождённые убийцы

Это не достойно конца трагедии.

— Джек-Потрошитель был не одним человеком, а целой группой людей.

Именно такие истории лежали в основе этого Благородного Фантазма. Он включал в себя самые разные элементы: начиная от простых домыслов, что «преступления Джека совершали никак не связанные друг с другом люди; никто во всём мире не может быть Джеком-Потрошителем», и заканчивая теорией, что это был ритуал, совершённый религиозным культом, который обрёл силу в то время.

Максимальное количество зависело от силы магической энергии Мастера. Благодаря контракту с Флатом Эскардосом Джек мог «рассеяться» и создать пятьсот двадцать своих копий.

Разумеется, породить такую армию не представлялось возможным при одновременном высвобождении обоих Фантазмов... однако демонов, налетевших на «человека» Алкида, с лёгкостью набралось более двух сотен.

Алкид даже опомниться не успел, как на него обрушилась следующая серия атак. Удары были сильными, и причиной тому в первую очередь было то, что наносились они не оружием и потому не встречали сопротивления шкуры Немейского льва. Благодаря своей природной прочности она не разлеталась на куски, но когти и раскалённые лучи всё равно проникали сквозь неё, вгрызаясь во внутренности Алкида.

Нескончаемый поток ударов не давал ему даже встать. Если в мире существовала адская боль, то сейчас он наверняка её испытывал.

Именно так думали офицеры полиции. Они следили за происходящим, затаив дыхание и даже забыв про страх. Сторонние наблюдатели даже находили некую красоту в зрелище того, как одна абсолютная мощь, летавшая в воздухе, втаптывала в землю другую.

— Эй, они... они его сделали? — произнесла одна из полицейских.

— Это вообще... нормально, что эти твари на нашей стороне? — пробормотал другой, вытирая со лба холодный пот.

Это существо действительно можно контролировать? Где его Мастер, Флат?

Поддавшись тревоге, они посмотрели на крышу церкви, но Флата Эскардоса там не увидели. Это вселило в них ещё больший ужас. Никто из них не смог больше вымолвить ни слова.

Лучника сейчас, наверное, уже не узнать.

Не успел кто-то подумать об этом... как ситуация в корне изменилась.

— Впечатляет.

По округе разнёсся негромкий, но отчётливый голос Алкида, который стоял посреди размоленного в пыль асфальта, незащищенный перед ударами летающих демонов.

Когти с глухим стуком впились в плечо Алкида. Те, кто наблюдал за сражением, легко могли счесть это смертельной раной.

Но Алкид сжал руку демона, чьи когти вгрызались в его плоть, и свободной ладонью схватил один из его клыков, когда те попытались сомкнуться на нём. Другие демоны одновременно атаковали его лучами из глаз, но лучник не ослабил хватку.

Затем он похвалил героя, которого счёл бесполезным. Это были слова чистосердечной похвалы, признающие, что серийный убийца современной эпохи, в котором не было ни капли божественности, действительно был достойным соперником.

— Впечатляет, слабак. Тебе удалось загнать меня в угол. Ты хорошо постарался.

— ?.. Что ты?.. — произнёс демон-Джек, видимо, почувствовав неладное. Алкид, однако, не обратил на его слова внимания и продолжил:

— То, что ты возвёл, поистине имеет ценность. Я мог бы ответить с помощью Девяти жизней... но твоя сила слишком ценна для того, чтобы просто избавиться от нее.

— ?..

— Безымянный убийца, я узурпирую тебя со всем уважением.

— *Ты достоин того, чтобы тебя обокрасть.*

После этих слов мститель высвободил собственный Благородный Фантазм. Не Девять жизней и не Царские приказы. Скрытый, третий Благородный Фантазм, приводимый в действие его сущностью, искажённой и преображённой в класс Авенджер.

Реинкарнация Пандоры

- **Узурпатор божественного ветра.**

В тот же миг судьба, надежда и отчаяние поменялись местами.

Орда демонов, рассекающих небо, в мгновение ока преобразилась в толпу беспомощных людей. Множество Джеков, утративших возможность сражаться, посыпалось на землю.

— Ты... Невозможно...

Джек, чьи когти были глубоко погружены в плечо Алкида, вернулся к облику обычного офицера полиции. Глаза его расширились от изумления, когда он увидел...

Алкида с рогами, выпиравшими из-под куска ткани, которые секунду назад венчали голову Джека, крыльями на спине, подобными чёрному дыму, и окутывавшей его магической энергией, которая стала в несколько раз сильнее, чем прежде.

×

×

Джестер Картур, который видел всё от начала и до конца, стёр улыбку со своего лица. С выражением глубочайшей тревоги, которая не давала о себе знать даже во время наблюдения за схваткой Короля героев и Энкиду, он пробормотал:

— Багородный Фантазм... крадущий чужой Багородный Фантазм...

×

×

Главной улицей завладело отчаяние.

Сцена, которая предстала перед глазами Ханзы, наблюдавшего за всем из окна церкви, за несколько секунд перевернулась с ног на голову. Перед Джеком, который вернулся к своей человеческой сущности, стоял злодей, отбросивший божественное и теперь даже переставший быть человеком. Хотя, если позаимствовать слова Джека, это определённо было нечто, созданное людьми. Вероятно, вобрав в себя извращённое человеческое отчаяние, он стал именно «человеком», несмотря на изменившийся внешний вид.

Ханза думал над всеми этими вопросами, потягивая кофе из банки, которая неизвестно откуда взялась в его руке. Поскольку пространство вокруг резервуара с водой на крыше больницы увидеть из этого окна было нельзя, он ещё не осознал, что кровосос, которого он преследовал, уже находился там. Тем не менее он был предельно насторожен.

— Вот как, — пробормотал он, прищурившись. — Значит, это и есть Война за Святой Грааль - битва между Героическими душами.

— Неудивительно, что отец Котомине сейчас с Господом нашим. Мне лучше тоже подготовиться к худшему.

×

×

— Ты украл... мою... силу?..

Слабый голос Берсеркера беспомощно разнёсся над улицей. Его ад исчез, прежде чем кто-либо понял, что произошло. Его присутствие теперь окружало Алкида.

— Можешь ненавидеть меня, если хочешь, — ответил Алкид, глядя сверху вниз на Берсеркера, который лежал на земле, лишившийся сил. — Я привык к тому, что меня проклинаят, называя захватчиком.

— Ха-ха... Забудь об этом. Разве то, когда герой захватывает что-то, не называют легендой?

— Едко сказано, но здесь нет героев. Есть лишь мерзкий злодей, который вот-вот задушит беззащитное дитя, — с силой заявил Алкид и поднял лук, который лежал подле него. Наложив стрелу на тетиву, он нехотя произнёс:

— Прощай, великий убийца. Это была хорошая схватка. Я даже представить себе не мог, что мне придётся приложить столько усилий в борьбе против человека.

— Не знаю даже, можешь ли ты называть меня человеком в этой форме.

— Внешность не имеет значения. Я не знаю даже твоего имени, но обещаю, по крайней мере, запечатлеть в памяти нашу битву.

— ...

Джек молча лежал на земле и ждал своей смерти.

«Как иронично. Я даже и не мечтал о том, что меня *нынешнего* признают как друзья, так и враги».

«О, если подумать, то первым меня признал Мастер. Как он сказал?.. Что-то там про крутость загадочных существ. Ну и Мастер у меня, честно...»

Алкид выстрелил в Джека, на лице которого играла кривая улыбка. Но когда стрела уже готова была пронзить его сердце, он бесследно исчез.

— Вот как. Полагаю, только мой Мастер достаточно глуп для того, чтобы использовать командное заклинание в такой момент.

Принудительное перемещение силой командного заклинания.

Алкид медленно обвёл взглядом окрестности, впечатлённый суждением Мастера, спасшего своего Слугу в последний миг. На улице остались лишь офицеры полиции, державшие в руках, судя по всему, Благородные Фантазмы. Они поначалу опешили, но, похоже, вспомнили про свой долг, поскольку каждый из них поднял оружие и направил его на Алкида.

— Хмф. Благородные Фантазмы? Не знаю, где вы столько достали, но я испытаю их силу.

Каждый дюйм тела Алкида сочился пронизывающей враждебностью. Ранее он счёл силы полиции незначительными. Однако после недавней битвы он уже не мог заклеить их обычными людьми или обделить вниманием.

То, что офицеры полиции, обычные люди, вооружённые Благородными Фантазмами, выступили против него, было неоспоримым фактом. Вряд ли в них не было страха, но они старались возобладать над ним и непоколебимо стоять перед лицом смерти, коей был Алкид.

— Смелости вам не занимать. Мне нравится ваш взгляд, Калеиду и Зету, этим двум трусам с «Арго», с вами не сравниться.

Но когда он, пребывая в редком для него приподнятом расположении духа, поднял лук с явным намерением обрушить на полицейских всю свою силу... над его головой раздался смех, в мгновение ока вновь испортивший ему настроение.

— Ха... Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Звонящие раскаты хохота эхом разнеслись над главной улицей. Офицеры и мститель запорокинули головы и увидели золотого лучника.

Король героев смотрел на рогатого и крылатого Алкида с улыбкой от уха до уха.

— Это что-то новенькое... У меня едва ли получится подобрать слова, чтобы это описать. Ты стал весьма статным, шавка! Впрочем, шавка или нет, принять столь искажённый облик!..

Он стоял на вершине церковной колокольни и говорил своим привычным тоном, окидывая взглядом всю улицу.

— Я явился сюда в надежде узреть какое-нибудь необычное зрелище, и ты весьма меня позабавил. С таким-то видом ты вполне можешь стать шутком.

Похоже, что он заметил шумиху с крыши «Кристал Хилл» и спустился вниз, чтобы понаблюдать. Полицейские знали, что он расположился на верхнем этаже отеля, но поскольку они намеревались действовать в тайне ото всех, не только от Короля героев, его появление, по всей видимости, стало для них совершенно неожиданным.

— Значит, ты пришёл, могучий король.

Алкид широко улыбнулся и поднял лук, не обратив внимания на провокацию противника.

Затем, когда он уже хотел вновь высвободить Царские приказы... на главной улице появился ещё один незванный гость.

— Приветик! Что здесь творится? — донёсся из тени церкви беспечный голос. Посмотрев в сторону церкви, полицейские увидели знакомое лицо.

Не то, чтобы они появились с фанфарами. Напротив, их прибытие было слишком уж нормальным.

Одним из них был Сэйбер. Его светлые волосы с красными прядями колыхались на ветру.

Алкид настороженно замер. Король героев бросил взгляд в их сторону, но, по всей видимости, не особенно заинтересовался, поскольку ничего не сказал.

Увидев Героические души, кратеры в асфальте и павших офицеров полиции, Сэйбер обратился к стоявшему рядом с ним солдату с юным лицом.

— Это не похоже на то, что ты нам рассказал. Разве это не должна быть тайная операция?

Солдат - Сигма - невозмутимо ответил:

— Пока мы добирались сюда, ситуация изменилась. Вот и всё.

— Вот как. Ничего не поделаешь.

Пока Героическая душа и солдат были заняты столь мирской беседой, за их спинами ненавязчиво возникла Ассасин, чьё лицо было скрыто в тени капюшона.

Увидев её, полицейские нахмурились, но некто, расположившийся на крыше больницы, отреагировал совершенно иначе.

×

×

— Эй, кто они такие?

Посчитав появление Ассасин в таком месте знаком судьбы, Джестер Картур был готов закричать во весь голос от радости... когда его взгляд остановился на двух мужчинах, стоявших рядом с ней. Он стёр все следы эмоций со своего лица и уставился на пару.

— Почему они вместе с моей Ассасин?..

Ледяной взгляд кровососа переполнила чистая ярость.

— И... почему тело *моей* прекрасной Ассасин не пятнает моя магическая энергия?

×

×

— Ты в порядке, Джек? Сейчас я тебя исцелю!

В скверике за церковью... Джек хихикнул, чувствуя собравшихся героев и не обращая внимания на возбуждённого Флата. Там был не только тот лучник; Героические души, которых он ещё прежде не видел, с важным видом поднялись на сцену этого города, чтобы побороться за место в этой легенде. Находя забавным тот факт, что среди них затесалась городская легенда вроде него, он самоуничижительно пробормотал.

С последним проблеском надежды, который ещё можно было заметить глубоко в его глазах.

— Вот как... Я действительно пришёл из ада. И всё же это место само по себе в какой-то мере можно назвать адом.

×

×

И чуть поодаль от них ещё одна Героическая душа держала свой путь к главной улице перед больницей. Несмотря на то, что с момента призыва это была его первая вылазка на свежий воздух, он шествовал по дороге с таким видом, словно был прекрасно знаком с улицами города.

— Бога ради, не заставляйте писателя заниматься ручным трудом, — проворчал Александр Дюма, неуклонно приближаясь к больнице.

Естественно, начальник полиции ничего об этом не знал. Потому что иначе он бы сразу же отозвал Дюма с помощью командного заклинания. Но сейчас начальник всё своё внимание уделял опасной ситуации, в которой оказались его подчинённые, и ему некогда было следить за действиями Дюма.

Дюма это было известно, и именно поэтому он сейчас двигался к месту битвы на своих двоих. Однако он остановился на достаточном расстоянии, позволявшем ему наблюдать за всем издали, и не стал подходить ближе.

Вместо этого с привычной для него бесстрашной улыбкой на лице... он развернул свиток, который возник в его руке неизвестно откуда.

— Если я хочу, чтобы мои актеры проявили смелость, полагаю, мне стоит немного изменить сюжет.

Затем, заметив офицера с искусственной рукой - Джона - вдалеке, он широко улыбнулся.

— Я не позволю тебе остаться обычной массовой и кануть в небытие. Это ребята вроде тебя должны быть героями.

Пробормотав это себе под нос, он начал писать на свитке «историю». Подарок его любимым актерам вместо скромного букета цветов.

Маскарад мушкетеров

— О мушкетёры бросьте же вызов мельницам.

В то время как даже сами актеры не ведали, что значила эта история... занавес медленно, но верно начал подниматься, дабы явить взорам следующий акт трагикомической постановки.

Связующая глава

「Как-то над небесами」

День третий. Утро.

— Далее о погоде. Вслед за фронтом низкого давления, образовавшимся в западной части Лас-Вегаса...

С экрана телевизора потоком лились обычные новости. Жители города спешили на свои работы, кто-то довольный, а кто-то обеспокоенный предстоящей погодой.

Город Сноуфилд пока ещё не впал в состояние паники.

В целом Фалдеуса устраивал такой исход. Он мог скрыть большинство беспорядков своими силами и, в чём ему довелось убедиться, в какой-то мере подавить более крупные инциденты с помощью Франчески.

— Что же делать с инцидентом у больницы, произошедшим прошлой ночью... Ассасин сейчас должен быть занят убийством Гальвароссо, так что...

Именно подобными мыслями был поглощён Фалдеус, когда дал о себе знать его личный канал связи. С ним связались не из Сноуфилда. Это было особое бюро в Вашингтоне - «настоящие зачинщики» - оказывавшее ему поддержку.

— Это Фалдеус. В чём дело, генерал?

— Ты видел новости?

Услышав мрачный голос человека, которого он называл «генералом», Фалдеус обратил своё внимание на местные новости, которые как раз передавали по городскому каналу. Ничто, однако, не вызвало у него особого интереса, поэтому он проверил национальные программы. Там он наткнулся на новости о том, что влиятельный кандидат в предстоящих президентских выборах умер естественной смертью.

— О... Ещё они говорят, что выборы были у него в кармане. Вот уж не повезло. И всё же я не думаю, что это должно как-то Вас заботить, генерал.

— Ты ведь не имеешь к этому никакого отношения, да?

— Что Вы хотите сказать?

— Это не единичный случай. Ещё *тридцать пять* финансовых воротил, важных лиц в масс-медиа и даже лидеров крупных лобби внезапно скончались по естественным причинам или в результате несчастного случая только за вчерашний день. Каждый из них имел большое влияние в Белом доме.

— ...

— Вскрытие установило, что все смерти были случайными или наступили по естественным причинам. Поэтому некоторые начали думать, что подобная случайность как-то связана с магией. Учитывая время, вполне естественно заподозрить связь с твоим «ритуалом», — сообщил Фалдеусу генерал тоном, который

говорил, что эти сомнения не были развеяны. Он глубоко вздохнул, после чего отбросил свою деловую манеру речи.

— Я ещё не докладывал об этом президенту. Если обнаружишь какую-нибудь связь с ритуалом в Сноуфилде, сразу же свяжись со мной.

Фалдеус задумался о том дне, который позже войдёт в книги о городских легендах как «Проклятый день Америки». Он нашёл в сети время и места смерти тех тридцати пяти людей, самостоятельно изучил, соединил их на карте... и ему стало ясно, что центром, где сходились линии этой схемы, была штаб-квартира Гальвароссо Складио. Создавалось впечатление, будто на штаб-квартиру Складио снизошёл ангел смерти и начал ходить кругами, убивая цели по мере их обнаружения.

Фалдеус не считал себя настолько важным человеком, чтобы посмотреть на всё это и с уверенностью сказать: «Хассан ибн Саббах не может быть к этому причастен». Но он был не настолько бессовестным, чтобы закрыть на это глаза.

Он не знал, был ли жив крайне значимый для их ситуации Гальвароссо. Даже если нет, маги Складио будут скрывать это какое-то время.

— Хассан... Где же ты?.. И что ты делаешь?..

В этот момент Фалдеуса осенило: этот «ритуал» больше не был ограничен Сноуфилдом. Он начал распространять своё проклятие на все Соединённые Штаты. И Франческа, возможно, надеялась на это с самого начала.

Словно отвешивая пинок выбитому из колеи Фалдеусу, дикторы новостей торопливо начали зачитывать срочное сообщение.

— В дополнение к прогнозу погоды - согласно наблюдениям, фронт низкого давления, образовавшийся на западе Лас-Вегаса, в данный момент стремительно усиливается и на данный момент уже превратился в крупный ураган.

— ?..

На экране телевизора появилось изображение со спутника, и Фалдеус увидел огромный ураган восьмисот километров в диаметре.

— Прецедентов подобного масштаба ещё не было...

— Песчаная буря в Долине смерти...

— ...движется прямо к Сноуфилду...

— Он действительно идёт по прямой линии, да? Такое вообще возможно?

— Такое чувство, будто ураган обладает собственной волей.

— Сейчас не время для шуток.

Это дало начало потоку. Хаотичному водовороту информации.

Фалдеус инстинктивно выбрал факты, смиренно посмотрел в потолок и пробормотал:

— Кто это делает?.. Которая из фракций?

— Что за чертовщину... они пытаются призвать в этот город?..

×

×

Сноуфилд. В двадцати километрах над землёй.

— Поторапливайся.

Гигантский дирижабль, служивший Прелати мастерской.

Стоя на вершине наполненной газом оболочки, Филия смотрела на небо далеко на юго-западе. Она продолжала удовлетворённо кивать, наблюдая за массой облаков, видимой на горизонте. Даже если рассматривать её в глобальных масштабах, она была гигантской.

— Так держать. Я вытащила тебя из «ветви», которая, кажется, ни с чем не связана, но, что ж, это ведь не будет проблемой, если я одолжу тебя ненадолго, да? То есть, «я» в том возрасте едва могла бы использовать свою Власть...

Затем она протянула руку в сторону клубившихся в сотнях километров от неё облаков, словно глядя на любимого питомца, и произнесла, как будто обращаясь к ним:

— Не волнуйся. Я не буду ничего предпринимать, пока ты не доберёшься сюда. Мы отомстим вместе...

На лице Филии красовалась улыбка, но в ней не было ничего человеческого. В каком-то смысле она несла в себе ужас, абсолютно противоположный тому, что внушал Баздилот.

И, когда она обратила её к земле, в этой улыбке отразилось непередаваемое желание убить.

— ...этой парочке неблагодарных грубиянов.

×

×

Мастерская Франчески.

— Та женщина как-то страшно себя ведёт...

— Не обращай на неё внимания. Её взгляд устремлен на тех двоих, что внизу, не на нас.

Слова Прелати успокоили её, но Франческа всё равно надула щёки.

— О, я хочу, чтобы она отложила своё неоправданное негодование и убралась куда подальше...

— Идти против данных сломленной богини было бы совсем невесело!

×

×

Не ведая, что на него жаловались прямо у него под ногами, «существо», завладевшее телом Филии, воззвало к урагану далеко на западе тоном, в котором почти чувствовалась жалость к себе.

— Как только ты окажешься здесь, я восстановлю твой прежний облик...

— Предвкушай это, Гугаланна!

Следующий эпизод [Fake05]

Послесловие (Содержит крупные спойлеры к основному сюжету; рекомендуется к ознакомлению после прочтения книги)

Я: Помните, я говорил, что уложусь в пять томов? Так вот, я соврал.

Насу: Так я и знал.

Санда: Мне просто интересно, как ты не понял это ещё на третьем томе?

И поэтому мне ужасно жаль... По причине моего желания написать полноценные эпизоды для всех фракций, а не только для основных трёх, а также в результате прочтения семи глав *FGO* (плюс последняя) сюжет значительно разросся... Когда в этот том уместилась лишь половина того, что мне хотелось написать, я подумал: «А? Я уже написал целую книгу?» — и оказался в затруднительном положении. Пришлось закончить на той сцене, которая была показана в «мостике» предыдущего тома. Всему виной отсутствие предусмотрительности и слабость разума, уступившего желанию написать про фракции Джека и Харли так же подробно, как и про Аяку с её компанией, вместо того, чтобы сделать для них ранний выход. Поэтому, принося искренние извинения людям, которые думали, мол, «Но я купил(а) это, потому что думал(а), что повествование уложится в пять томов!» буду очень признателен, если вы потерпите меня ещё несколько томов!..

А теперь обращаюсь к тем, кто прочитал до конца: надеюсь, теперь вы понимаете, почему я тянул с написанием, пока не прошёл седьмую главу *FGO*? Да... Всё дело в «ней». «Она» была там с самого этапа проработки сюжета. С тех пор прошло какое-то время, и однажды Насу-сан сказал мне: «Ах да, она появится в *FGO*, объединённая с ___, так что будь осторожен» — но мне хотелось своими глазами увидеть «её» в действии.

«А... Я слышал, что “она – ужасное существо, не понимающее человеческое сердце”, поэтому думал сделать из неё истеричку второго плана, но из неё вышел хороший персонаж, пусть даже объединённый с ___. Могу ли я быстро избавиться от неё и убрать из повествования? Нет, ни за что!»

С такими мыслями я начал перерабатывать персонажей и итоге много чего добавил в сюжет. Хе-хе-хе. И всё же, поскольку я был очарован её качествами и растил её в игре, во мне вновь загорелся огонь.

Насу: Её личность в чистом виде, ни с кем не объединённая? Сложи Тосаку Рин с Лувией, подели на два и вычти большую часть человечности. Видишь? Всё просто, верно?

Я: Вы. Так легко. Говорите. Об этом.

С новым аниме, *FGO*, *Extra* и многим другим серия *Fate* продолжает радовать нас новыми работами. Это придаёт стимул автору спин-оффа вроде меня.

Мне нравятся полные смеха и слёз истории аниме *UBW*, *FGO* и игр *Extra*. В то же время, несмотря на то, что я не имею отношения к играм и прочему, меня и Санда-сана, авторов спин-оффов, они нередко заставляют понервничать. «В этот раз ____-сан вбросил в сценарий новую деталь сеттинга! И это интересно, поэтому грех жаловаться!»

Санда: В *stay night* Мастером Кастер бы мужчина средних лет и среднего телосложения. И этот Атрам оказался нефтяным магнатом, чёрт побери!

Я: Проклятье! Сеттинг! Дайте мне сеттинг! Если так оно и будет, я сделаю из этого настоящий *baccano*!

Санда: Всё здесь, Нарита! Уже готовые детали, про которые, я уверен, забыл даже сам Насу-сан!

Я: Ого, отличная работа!

В таком расположении духа мы продолжали трудиться над своими работами, суется и иногда сговариваясь с Масин-саном (*Fate/school life*). Работа с сеттингом была трудной, но она того стоила.

Что касается широко известных современных магов, они могут больше не быть магами в мире TYPE-MOON в силу сокрытия таинств, так пусть слова Дюма вас не смущают... Сен-Жермен? Ха-ха-ха (обман).

Кстати, я подозреваю, что фраза «Ночь Валахии» в этом томе могла заставить некоторых людей, следящих за другими работами TYPE-MOON, подумать: «Чё?» Некоторых, может, уже смутили «Двадцать семь Прародителей» в предыдущих томах.

Это относится к одной из частей, которая делает *Fake* «совершенно другим миром, хоть и с тем же исходом, что и в *stay night*», поэтому буду рад, если вы будете следить за дальнейшим развитием мира *Fake*.

Про эпизоды с участием Фальшивого Кастера и других персонажей: в основном, я обращался к биографиям и справочникам. Буду признателен, если вы, увидев расхождения между этими источниками и моим текстом, сочтёте это обычным преувеличением и просто посмеётесь над этим!..

Благодарности:

Моему редактору Анан-сану, которому я опять доставил немало проблем, а также всему редакторскому отделу; всем, кто так или иначе связан с *Fate*, в частности таким людям, как Хигасидэ Юитиро-сан, Сакураи Хикару-сан, Уробути Ген-сан, Масин Эйитиро-сан, Минасе Хадзути-сан и Хосидзора Метео-сан; Team Barrel Roll, занимавшимся для меня изучением истоков Слуг; Санда Макото-сану, который помогал мне с прописыванием магии, персонажем Лорда Эль-Меллоя II и т.д., а также оставил замечательный отзыв на бумажной обёртке книги.

Огромное вам спасибо!

Мории Сидзуки-сан, которая нашла для меня время в своём плотном графике и предоставила чудесные иллюстрации, и, что самое главное, Киноко Насу-сану, создавшему *Fate* и помогавшему мне советами, всем сотрудникам TYPE-MOON,

команде *Fate/Grand Order*, которые своей замечательной игрой и историей подняли моё воображение на новый уровень... и всем читателям, купившим эту книгу и дочитавшим до этих строк:

Огромное вам спасибо!

Март 2017-го, «Как только вся эта шумиха закончится, засяду за *Horizon* и *Zelda*».
Нарита Рёго.